

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 48.

Воскресенье 29 Ноября.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приват-доцента В. М. Гессена, Л. В. Гессена, профессора А. П. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Об участии народного элемента в местном судѣ. **Л. В. Гессена.** 2) По поводу разъясненія статьи 96 основныхъ законовъ. **Л. Яшунскаго.** 3) Объ обязательной явкѣ обвиняемаго въ судѣ. **П. Н. Калинина.** 4) Условное осужденіе и тайная торговля крѣпкими напитками. **Н. Николаева.** 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 11 ноября); б) Правит. Сенатъ (Засѣд. угол. касс. деп. 10 ноября); в) Московская судебная палата (Оскорбленіе секретаря суда). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія. **Б. С. Утевскій.** Что такое право? **Н. Ш.** 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Кіевское юридическое общество. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За переимѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

Об участіи народного элемента въ мѣстномъ судѣ ¹⁾.

I.

Сегодня, въ памятный день годовщины судебныхъ уставовъ, особенно здѣсь, въ этомъ зданіи, которое служить имъ величавымъ памятникомъ, чувство глубокаго волненія невольно охватываетъ душу. Здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, съ этой самой кафедры, много разъ мощно звучалъ голосъ нашихъ лучшихъ мастеровъ слова, которые сами явились продуктомъ великой реформы и съ гордостью могли бы сказать: «Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще». Сколько разъ съ затаеннымъ вниманіемъ мы слѣдили за ихъ блестящимъ анализомъ судебной реформы, которая до сихъ поръ является непревзойденнымъ еще образцомъ стройнаго и по-

слѣдовательнаго принципіальнаго законодательнаго творчества. Сколько разъ восторгомъ переполнялось наше сердце, когда въ яркихъ характеристикахъ Арсеньева, Кони, Спасовича передъ нами оживали благородные дѣятели 60-хъ годовъ, умѣвшіе держать и знавшіе, къ чему они стремятся.

И сегодня, когда мы вновь собрались говорить о проектѣ судебной реформы, съ особенной силой обостряется благодарная, благоговѣйная память. Но на встрѣчу ей изъ глубины души поднимается тяжелое чувство несмыслаемой жгучей обиды. Мы вспоминаемъ, что еще 45 лѣтъ тому назадъ, когда Россія только что освободилась отъ мертвящихъ узъ позорнаго рабства, она сразу шагнула отъ «мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣмъ» къ самому совершенному судоустройству, которое для того времени было послѣднимъ словомъ науки и длительного опыта цивилизованныхъ странъ. И страшно вспомнить, что черезъ 45 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы холить и укрѣплять эти начала, мы снова стоимъ передъ разбитымъ керепитомъ, и самъ министр

¹⁾ Докладъ соединенному засѣданію слб. юридического общества и русской группы междунациональнаго союза криминалистовъ 20 ноября.

юстиции въ своей объяснительной запискѣ къ проекту вынужденъ былъ признать, что у насъ правосудія не существуетъ. Какъ ни больно сознаться въ этомъ, но тѣмъ не менѣе ничего неожиданнаго не произошло. Еще при самомъ введеніи судебныхъ уставовъ Михаилъ Катковъ писалъ: «Пока Россія будетъ процвѣтать, пока дѣла ея будутъ идти къ лучшему, а не къ худшему, начала, введенныя къ намъ судебными уставами, будутъ въ силѣ и съ основанными на нихъ учрежденіями на вѣки вѣковъ будетъ связано имя преобразователя Россіи». — Увы, мы знаемъ, что дѣла Россіи шли не къ лучшему, а къ худшему и поэтому начала судебныхъ уставовъ не укрѣплялись, а все болѣе и болѣе расшатывались.

Это расшатываніе началось тотчасъ же, на другой день послѣ ихъ введенія, и потому то наши юбилей судебныхъ уставовъ въ сущности были ихъ панихидами, и глубокой печалью звучали всегда рѣчи ораторовъ. Но было въ этой печали и своеобразное утѣшеніе: мы понимали, мы вѣрили, что вѣдь не всегда дѣла Россіи будутъ идти къ худшему. Ударить часть, проснется родина къ новой жизни, и мы вновь на первую очередь поставимъ вопросъ о судебной реформѣ. Но тогда она уже не будетъ клиномъ, который вѣрзался въ толщу стараго режима, а станетъ широкимъ фундаментомъ, на которомъ будетъ построено новое зданіе государственности, вѣнчаемое величественнымъ куполомъ конституціи. И вотъ, этотъ часъ насталъ — у насъ есть обновленный строй, и государственная дума приступила къ обсужденію проекта судебной реформы. Печали уже болѣе нѣтъ мѣста. Но она смѣнилась не радостью и не надеждой, напротивъ, — она смѣнилась глубокой тревогой, что то переходное состояніе, которое насъ давило въ теченіе многихъ лѣтъ, укоренится и станетъ постояннымъ.

II.

Я сегодня, впрочемъ, не вправѣ касаться вопроса о проектѣ судебной реформы вообще. Этотъ вопросъ былъ уже рассмотрѣнъ на сѣздѣ криминалистовъ, и сѣздъ принялъ по моему докладу опредѣленные резолюціи. Сегодня на меня возложена почетная обязанность представить вашему вниманію специальный доклад о народномъ элементѣ въ мѣстномъ судѣ. Но было бы ошибкой думать, что, оставаясь въ этихъ предѣлахъ, мы имѣемъ дѣло съ какой-нибудь частностью или деталью проекта. Это, вообще, вопросъ основной и общій, а благодаря неудачной постановкѣ проекта въ немъ оказался связанымъ узелъ всей реформы. Этотъ вопросъ о народномъ элементѣ въ мѣстномъ судѣ не нашъ, не самобытный, онъ существовалъ вездѣ и всегда, онъ принадлежитъ, если можно такъ выразиться, къ числу вѣчныхъ вопросовъ. И онъ раздѣляетъ судьбу этихъ вѣчныхъ вопросовъ прежде всего въ томъ отношеніи, что, оставаясь

постоянно неразрѣшеннымъ окончательно, онъ тѣмъ не менѣе иногда становится неотступнымъ, тревожитъ общественное вниманіе и неотложно требуетъ своего разрѣшенія. А спустя нѣкоторое время онъ, напротивъ, сходитъ со сцены и перестаетъ занимать общественное вниманіе. Уже изъ этого одного слѣдуетъ, что интересующій насъ вопросъ разрѣшается не логическими доводами, или, по крайней мѣрѣ, не одними только логическими доводами, а еще и какими-то другими соображеніями, лежащими внѣ плоскости самого вопроса. Логическихъ доводовъ рѣ и сонга за время существованія вопроса приведено было бесконечно много, но опять-таки, какъ по отношенію ко всѣмъ вѣчнымъ вопросамъ, и въ данномъ случаѣ эти доводы, вѣсто того, чтобы способствовать постепенному разрѣшенію вопроса, напротивъ, все болѣе затуманивали, затемняли его сущность; они обростади вокругъ этой сущности, какъ обростади какой-нибудь предметъ, брошенный на дно моря.

Я думаю поэтому, что было бы совершенно бесполезно пытаться приводить новые доводы. Если бы даже это и было возможно, то въ лучшемъ случаѣ противъ однихъ доводовъ были бы сейчасъ же приведены другіе и они бы нейтрализовали другъ друга, а въ результатѣ продолжался бы процессъ обростанія. Я думаю поэтому, что, можетъ быть, было бы правильнѣе попытаться, напротивъ, сорвать кору этихъ доводовъ, обнажить сущность, укрывиющуюся отъ насъ на протяженіи долгихъ вѣковъ, и попытаться вспомнить, въ чемъ она состоитъ. Насколько я понимаю, тяготѣніе къ народному элементу объясняется протестомъ противъ, такъ называемаго, профессионализма судей юристовъ. Судья юристъ, постоянно занимаясь однимъ и тѣмъ же дѣломъ, поневолѣ ослабляетъ свое вниманіе и по мѣрѣ времени онъ не въ силахъ удѣлять новымъ конкретнымъ правоотношеніямъ, поступающимъ на его разрѣшеніе, того вниманія, обнаруживать къ нимъ того интереса на который претендуютъ стороны. Вслѣдствіе этого несоотвѣтствія между тѣмъ, что судья въ состояніи дать, и тѣмъ, на что стороны претендуютъ, и вправѣ, конечно, претендовать, къ рѣшеніямъ суда утрачивается довѣріе, довѣріе къ суду колеблется, а безъ этого довѣрія рѣшенія суда не могутъ пользоваться тѣмъ авторитетомъ, которому въ прежнія времена старались, и справедливо, придать божескую санкцію и безъ котораго рѣшенія суда, вѣсто того, чтобы творить право и поселять миръ, развиваютъ въ населеніи сутяжничество.

Всѣ эти указанія безусловно справедливы. Противъ нихъ не только не приходится спорить, напротивъ, ихъ можно скорѣе расширить, можно сказать, что вѣдь этотъ профессионализмъ не составляетъ какой-нибудь особенности, специального свойства юристовъ, напротивъ, онъ составляетъ свойство всякой профессіи. Въ послѣднее время, на примѣръ, много говорятъ о

профессионализмъ врачей, еще больше намъ приходится слышать справедливыхъ нареканій на профессионализмъ педагоговъ. Профессионализмъ разбѣдаетъ своимъ тлетворнымъ ядомъ всѣ профессионалы, нивелируетъ всѣ индивидуальныя оригинальныя свойства, замѣняя ихъ привычными, которая «свыше намъ дана». Нѣтъ той профессіи, куда профессионализмъ не вошелъ съ этимъ разлагающимъ началомъ, и мы знаемъ, сколько несчастныхъ случаевъ, сколько историческихъ происшествій бываетъ въ послѣдствіе распространія этого профессионализма.

Но я пойду дальше, — я скажу, что вся наша жизнь въ сущности насеквозъ проникнута профессионализмомъ. Если можно такъ выразиться, любое званіе человѣка стало профессіей и когда какой-нибудь въ своемъ знаменитомъ «Воскресеніи» такой горячностью обрушился на профессионализмъ юристовъ, то не забудьте, что онъ также горячо протестовалъ противъ профессионализма всей нашей жизни вообще.

Если же это такъ, то казалось бы, что борьба съ профессионализмомъ въ отдѣльной какой-нибудь области заранее должна быть обречена на неудачу. Если профессионализмъ равномерно проникъ на всю нашу общественную жизнь, то очевидно, что если мы попытаемся освободить какую-нибудь одну точку изъ подъ этого давления, то тотчасъ же давление сосѣдней точки на насъ перенесется, и вся наша работа будетъ безплодна.

Но допустимъ, что это не такъ, допустимъ, что юристъ вправѣ сказать, что ему нѣтъ дела до того, что совершается въ сосѣдней съ нимъ области, и онъ долженъ бороться съ тѣмъ явлениемъ, которое признается отрицательнымъ. Происходитъ однако, какими же средствами въ данномъ случаѣ намъ предлагаютъ бороться. Сдѣлайте между нами въ юридическомъ обществѣ и въ сѣбѣ криминалистовъ не можетъ быть никакого спора о томъ, что судья долженъ быть образованнымъ юристомъ. Дѣло даже не въ томъ, чтобы онъ зналъ законы, ибо, какъ говорили римляне: *Leges scire non est verba earum tenere*, т. е. знать законы не значитъ усвоить ихъ буквальный смыслъ. Судья долженъ понимать, что такое право, онъ долженъ отдавать отчетъ, въ чемъ его назначеніе, онъ долженъ уметь «раззывать перстами» конкретное правоотношеніе, извлечь его типическія черты и подвести частное подъ общее. И всякій юристъ знаетъ, какія приходится испытывать здѣсь трудности творчества, и какъ бываетъ тяжела и подчасъ неразрѣшима эта задача.

Но, говорятъ намъ, все это вѣрно, и нужно бороться съ отрицательными сторонами этой профессіи. Я понимаю бы, если бы съ этой профессіей, напримѣръ, было предложено переводить людей изъ одного участка въ другой для подбора интереса или мѣнять родъ дѣлъ, поручая ихъ разсмотрѣнію, или придумать другія мѣры, направленные противъ профессионализма.

Но вѣдь намъ предлагаютъ не это, намъ предлагаютъ ввести народный элементъ въ самый судъ, намъ предлагаютъ ввести контроль не надъ профессионализмомъ, а надъ самой профессіей. Ибо эти приставленные къ суду засѣдатели, или шеффены, или какъ бы ихъ ни назвать, должны вмѣстѣ съ нимъ продѣлать весь тотъ процессъ, который, по нашему мнѣнію, требуетъ непременно широкой юридической подготовки. Намъ предлагаютъ растворить образование судьи въ юридическомъ невѣжествѣ его спутниковъ. Мыслимо ли дѣло, чтобы что-нибудь подобное было предложено по отношенію къ какой-нибудь другой профессіи. Можно ли, напримѣръ, допустить, чтобы изъ опасенія, что хирургъ сдѣлаетъ невнимательно операцію, предложили придать къ нему лицо, которое будетъ водить его рукой. Но таково свойство человѣка, что по отношенію къ тѣмъ профессіямъ, въ которыхъ мозговая работа не перевоплощается въ механическое движеніе, а ограничивается психическимъ воздѣйствіемъ, по отношенію къ нимъ каждый считаетъ себя господиномъ. Мы съ глубокой благодарностью и уваженіемъ смотримъ за тѣмъ, какъ хирургъ передъ операціей надѣваетъ бѣлый фартукъ, дезинфицируетъ помѣщеніе, промываетъ инструменты, чтобы обезпечить благополучный исходъ операціи, и въ то же время мы съ величайшимъ снисхожденіемъ относимся къ тѣмъ формамъ процесса, которыя должны обезпечить намъ полученіе истины. Но мы то сами не смотримъ на себя, какъ на авгуровъ, которые не могли взглянуть другъ на друга при жертвоприношеніяхъ безъ усмѣшки, мы отлично понимаемъ, что безъ этихъ жертвоприношеній невозможно добыть истину, невозможно гарантировать правопорядокъ и прочно гражданскаго оборота.

Я хотѣлъ бы предупредить одно возможное возраженіе, которое можетъ быть сдѣлано только по недоразумѣнію. Я имѣю въ виду ссылку на судъ присяжныхъ и заранее оговариваюсь, что эта ссылка была бы неправильна, ибо судъ присяжныхъ съ тѣмъ народнымъ судомъ, о которомъ мы говоримъ, не имѣетъ ничего общаго. Судъ присяжныхъ также вызываетъ горячіе споры, онъ имѣетъ страстныхъ противниковъ и горячихъ поклонниковъ, но споры эти происходятъ совершенно въ другой плоскости. Можно утверждать, что судъ присяжныхъ есть политическій институтъ, что судъ присяжныхъ, которому предоставлено выяснять фактическія обстоятельства дѣла и опредѣлять вмѣняемость ихъ подсудимому, врывается въ юридическую область и можетъ аннулировать значеніе закона. Такіе споры понятны. Здѣсь во всякомъ случаѣ будетъ прямой протестъ противъ закона института, который, какъ мы знаемъ, благотворно дѣйствуетъ на ходъ законодательства, но это не будетъ подкапываніемъ подъ законъ, это не будетъ разбѣданіемъ правосудія. Потому инсти-

туть присяжных не заключаетъ въ себѣ никакого внутренняго противорѣчія, ибо поскольку мы его признаемъ правильнымъ, онъ конструированъ вполне последовательно. Одна коллегія устанавливаетъ вопросъ факта, другая коллегія, на основаніи постановленнаго первой коллегіей вердикта, устанавливаетъ вопросы права. Никакого смѣшенія между нами не происходитъ. Здѣсь же, напротивъ, мы видимъ совершенно обратное. Въ нашихъ особыхъ присутствіяхъ судебныхъ палатъ или въ предлагаемомъ устройствѣ мѣстнаго суда происходитъ полное сліяніе обѣихъ коллегій, поэтому, поскольку рѣчь идетъ объ установленіи фактической стороны дѣла и поскольку эту фактическую сторону дѣла считается необходимымъ передать людямъ жизни, представителямъ мѣстнаго населенія, постольку участіе судьи-юриста въ этомъ моментѣ правосудія очевидно является помѣхой этому дѣлу. И, напротивъ, поскольку установленіе юридической стороны дѣла, квалификація дѣянія, должна подлежать компетенціи исключительно судьи-юриста, постольку участіе въ этомъ моментѣ засѣдателей опять является помѣхой дѣлу правосудія. Такимъ образомъ я прихожу къ заключенію, что это предложеніе содержитъ въ себѣ то, что называется въ логикѣ *contradictio in adjecto*, а на общежитейскомъ языкѣ нѣмцы говорятъ объ этомъ *das Kind mit dem Bade ausschliessen*, т. е. выплеснуть изъ ванны вмѣстѣ съ водой ребенка.

III.

Приходя къ такому заключенію, я отлично понимаю, въ какое опасное положеніе я себя поставилъ. Невольно напрашивается замѣчаніе: *qui prouve trop ne prouve rien*.

Если это противорѣчье такъ очевидно, такъ наглядно и такъ просто, то спрашивается, какъ же оно могло всетаки существовать на протяжении столь долгихъ вѣковъ, какъ оно до сихъ поръ не было замѣчено и какъ до сихъ поръ всетаки существуетъ тяготивіе къ участію народнаго элемента. Я лично оцѣлъ бы такое возраженіе неотразимымъ, еслибы я не пришелъ къ убѣжденію, что это тяготивіе къ участію народнаго элемента объясняется и совершается именно во имя того противорѣчія, на которое я только что указывалъ. Я сказалъ, что, имѣя въ виду бороться съ профессионализмомъ, мы въ сущности боремся не съ профессионализмомъ, а съ самою профессіей. И я думаю, что это не ошибка, не недоразумѣніе и не случайность — напротивъ, это совершается вполне сознательно, вѣрнѣе сказать, — стихійно. Въ своей книгѣ «Теорія права» профессоръ Л. И. Петражицкій подмѣивается надъ гениальнымъ Кантомъ, который вышучивалъ юристовъ за то, что они не сумѣли еще составить точнаго опредѣленія права. Но, указываетъ справедливо профессоръ Петражицкій, и послѣ того, какъ Кантъ приложилъ свои гениальныя усилія къ вопросу, онъ несколько

не подвинулся впередъ и остался въ томъ же положеніи. Дѣйствительно, мы знаемъ, что и сихъ поръ точнаго, такъ сказать, общеправнаго опредѣленія права у насъ не существуетъ. Но какое бы мы опредѣленіе ни приняли, скажемъ ли мы, что право это есть защищенный юридическій интересъ, какъ говорилъ Герингъ или скажемъ мы, что это есть надзоръ надъ производственными отношеніями, какъ говорятъ марксисты, или примемъ опредѣленіе профессора Петражицкаго, что право есть факторъ соціально психической жизни, все равно во всѣхъ случаяхъ не можетъ поддаться никакому сомнѣнію, что право находится въ самомъ тѣсномъ взаимодействіи съ другими соціальными факторами и отражается ими ихъ доктринами. А такъ какъ эти соціальныя факторы находятся не въ статическомъ, а въ динамическомъ состояніи, такъ какъ они постоянно измѣняются, то очевидно, что и наше представленіе о правѣ соотвѣтственно съ ними постоянно измѣняется.

Къ сожалѣнію, эта смѣна понятій происходитъ не безболѣзненно, не путемъ лизиса, а совершается путемъ очень бурныхъ кризисовъ, и между двумя понятіями права, смѣняющимися непосредственно одно другое, дистанція бываетъ гораздо болѣе огромнаго размѣра, нежели между непрерывнымъ представленіемъ и тѣмъ, которое господствовало много вѣковъ тому назадъ. Вотъ почему, какъ справедливо указываетъ тотъ же профессоръ Петражицкій въ своей книгѣ, «сюрридически въ исторіи человѣческой мысли являются такія теоріи, которыя сводятъ въ право, какъ и нравственность, къ хитрой выдумкѣ людей для того, чтобы лучше господствовать надъ ними и осуществлять свои интересы». Такія съ виду весьма критическія, по существу же наивныя ученія появляются и процвѣтаютъ въ тѣ эпохи, когда на почвѣ культурнаго воопитанія и прогресса народнои психики и философовъ и отставанія позитивныхъ элементовъ и факторовъ культуры... получается несоответствіе этихъ позитивныхъ элементовъ уровню народнои психики». И вотъ я думаю, что въ эти моменты несоотвѣтствія между положительнымъ правомъ и начинающимъ уже измѣняться народнымъ правосознаніемъ возникаетъ чувство опасенія передъ прямолинейнымъ и безусловнымъ примѣненіемъ права; въ это время возникаетъ и каждый разъ съ новой силой выливается тяготивіе ко включенію народнаго элемента въ судъ, дабы онъ смягчилъ это неуклонное примѣненіе и приспособилъ правъ къ нарождающимся новымъ потребностямъ жизни.

Само собою разумѣется, что я не могу останавливаться на подробномъ развитіи этой мысли, она должна составить предметъ даже не особаго доклада, а серьезнаго научнаго изслѣдованія. Я позволю себѣ поэтому привести только одинъ, по моему мнѣнію, чрезвычайно рельефный

примѣръ. Когда въ 70-хъ годахъ Германія приступила къ реформѣ своего уголовного процесса, то комиссія рейхстага, избранная для составленія этого проекта, въ своей объяснительной запискѣ, какъ она говоритъ, съ удивительнымъ могла констатировать, что противъ шеффеновъ не раздается больше ни одного возраженія. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи, въ такомъ направленіи юридической мысли тогда большую роль сыграло пробужденіе германскаго національнаго самоощущенія и отстаиванія суда шеффеновъ, который считался національнымъ институтомъ, сказала бы комиссія къ суду присяжныхъ, разсматривавшему какъ иностранной цѣтокъ. Но я думаю, что гораздо болѣе серьезную роль сыграли другія, болѣе важныя причины. Примѣнимъ, какое это было время. Это было время, когда подходило къ концу господство экономической теории Адама Смита, распространенной Бентамомъ на всю область нашихъ общественныхъ отношеній. Какъ справедливо говоритъ профессоръ П. И. Новгородцевъ. Бентаму «общество прекрасно поддерживается отдѣльными лицами, а эти лица находятъ въ немъ наилучшую среду своего развитія, если только не встрѣчатъ препятствія со стороны власти. Смитъ возноситъ мудрое и могущественное дѣйствіе частнаго интереса, незамѣтно образуя богатства народовъ. Бентамъ, считавшій себя призваннымъ законодателемъ, постоянно благодѣетъ любопытное для законодателя соотношение лицъ въ обществѣ и государствѣ, въ нихъ силъ и страстей, приводящую въ результатъ къ стройному синтезу». Эта теорія индивидуализма не могла, конечно, не отразиться и на насъ. Она отразилась въ немъ рѣзкимъ преобладаніемъ частнаго интереса надъ публичнымъ и неограниченнымъ проведеніемъ состязательнаго начала правосудности судей въ процессѣ. Это направленіе нашло для себя вдохновеннаго исполнителя въ лицѣ Геринга. Я напоминаю, что въ 1875 г. вышла его знаменитая брошюра «Der Kampf um Recht», которая представляетъ сущность всего его ученія, брошюра, которая имѣла совершенно исключительный и повторившійся уже болѣе успѣхъ, — она была переведена на 25 языковъ. Въ этой брошюрѣ Герингъ, основываясь на теоріи Бентама, проводитъ борьбу за право à l'outrance. Для иллюстраціи своей мысли онъ съ особенной силой остановился на знаменитомъ судѣ Геринга надъ Шейлокомъ и рѣшительно и настойчиво доказывалъ, что этотъ судъ Порціи, которая отказала Шейлоку въ вызваніи адвоката мяса, представляетъ величайшую несправедливость, что Шейлокъ имѣлъ право на мясо, и что онъ бы должникъ истекъ кровью, и что несправедливость, совершаемая даже во имя человѣчества, все-таки не перестаетъ быть несправедливостью. Хотя брошюра Геринга имѣла

еще небывалый успѣхъ, но тѣмъ не менѣе именно этотъ примѣръ, который представляетъ въ сущности логическій выводъ изъ всей его теоріи, встрѣтилъ уже рѣзкія и рѣшительныя возраженія со стороны выдающихся юристовъ Германіи. Общество испугалось тогда этой теоріи борьбы. Оно испугалось того, что несправедливость не можетъ быть остановлена даже во имя человѣчества. Ясно вспомнилось: *summum jus est summa injuria*. И вотъ почему тогда предложеніе ввести судъ шеффеновъ не встрѣтило ни одного возраженія.

Но то время, повторяю, было уже концомъ господства Бентамизма, переживавшагося и на континентѣ и нашего алгеи въ трудѣ Бастіа «объ экономической гармоніи». Дайси опредѣляетъ, что время господства длилось съ 1825 по 1870 г. и собственно книга Геринга была уже запоздалымъ его отраженіемъ, какъ далеко расходящаяся волны отъ брошеннаго въ воду камня. Началось новое теченіе. Прошли года и оно успѣло кристаллизироваться въ германскомъ гражданскомъ уложеніи и въ особенности въ новомъ швейцарскомъ гражданскомъ уложеніи. И когда въ 1904 году вновь приступлено было къ реформѣ уголовного процесса въ Германіи, то уже не только не оказалось голосовъ за судъ шеффеновъ, но, напротивъ, стало общимъ мѣстомъ названіе ихъ *Beischläfer*ами и *Jasager*ами, и со стороны компетентныхъ лицъ раздались рѣшительные голоса, что они являются помѣхой правосудію и противорѣчимъ его задачамъ.

IV.

Но могутъ сказать на это: что же въ этомъ дурного? Тутъ ничего нѣтъ ненормальнаго — пусть оно такъ и будетъ, пусть тогда. Когда этотъ моментъ кризиса наступаетъ, когда есть нужда въ судѣ шеффеновъ, пусть они тогда и участвуютъ въ отправленіи правосудія, когда же кризисъ правосознанія минуетъ, тогда пусть опять восстанавливается порядокъ нормальный, пусть тогда отправляетъ правосудіе единоличный судья.

Я думаю, что въ этихъ словахъ заключалась бы глубокая и роковая ошибка, а въ устахъ юриста эти слова звучали бы, по моему мнѣнію, прямо кощунствомъ. Вѣдь дѣло въ томъ, что когда начинается такой кризисъ, онъ не приходитъ внезапно, онъ нарастаетъ медленно, онъ начинается съ неясныхъ чувствованій. Очевидно, что задача юриста въ такой моментъ можетъ заключаться только въ томъ, чтобы, поднавши забрало, идти навстрѣчу этому, помочь назрѣвающему кризису скорѣе разрѣшиться, помочь скорѣе кристаллизироваться этимъ неяснымъ чувствованіямъ и перевести ихъ въ область логическихъ посылокъ и выводовъ. При такомъ положеніи дѣла народное правосознаніе выйдетъ изъ кризиса обновленнымъ и укрепленнымъ ибо, недаромъ сказалъ поэтъ:

«недолгая насъ буря укрѣпляетъ, хоть ею мы мгновенно смущены». Но если, напротивъ, юристъ, вмѣсто того, чтобы поднять забрало и бороться прямо съ этимъ явленіемъ, будетъ пытаться идти обходнымъ путемъ, ослабить значеніе этого кризиса и приспособлять старый законъ къ новымъ потребностямъ жизни, очевидно, онъ будетъ идти нанерерѣзъ новому теченію. Вмѣсто того, чтобы помогать назрѣванію кризиса, онъ его затягиваетъ, дѣлаетъ его болѣе болезненнымъ и изъ такого затяжного состоянія, очевидно, народное правосознаніе выйдетъ ослабленнымъ, и принципъ законности явится глубоко ущербленнымъ и потрясеннымъ. Вотъ почему, я думаю, что только благодаря непониманію юристами этой своей задачи и могло случиться, на примѣръ, то, что теорія Геринга пользовалась распространеніемъ и широкимъ признаніемъ въ то время, когда обща теорія, ее питавшая, была уже, какъ я сказалъ, на склонѣ дней своихъ. Я совершенно убѣжденъ, что если бы эта, самая святая, задача юриста была тогда исполнена, то намъ не пришлось бы ожидать два или три десятилѣтія, прежде чѣмъ народившіяся правовыя начала отлились бы въ новыхъ уложеніяхъ.

V.

Если теперь отъ этихъ общихъ соображеній перейти къ условіямъ нашей дѣйствительности, то передъ нами, конечно, развернется та же картина, но она уже окажется нарисованной не тонкими штрихами, а грубой кистью, не шадившей яркихъ, рѣзущихъ красокъ. Мы толкуемъ объ опасности профессионализма, но въдѣ у насъ этотъ профессионализмъ осложняется имущественнымъ цензомъ, который грозитъ превратить юстицію въ классовое правосудіе. Мы беспокоимся о несоотвѣстности между объективнымъ правомъ и народнымъ правосознаніемъ, но въдѣ наши законы уже 30 лѣтъ тому назадъ официально были признаны негодными, устарѣлыми, противорѣчивыми и несправедливыми, и никогда этотъ кризисъ правосознанія не находилъ себѣ такого яркаго выразителя, какъ у насъ въ лицѣ Льва Толстого. Мы переживаемъ теперь періодъ соціального переворота, который совершенно перевернулъ вверхъ дномъ весь укладъ крестьянской жизни и не могъ не отразиться самымъ рѣшительнымъ образомъ на народной психологіи. Мы, какъ передъ сфинксомъ, стоимъ передъ обычнымъ правомъ, которое для однихъ является какимъ-то сказочнымъ кладомъ, ключъ отъ котораго заброшенъ на дно моря-океана, а для другихъ является чѣмъ-то неуловимымъ, что, по словамъ поэта, «поймать ты не льстись и ловить берегись».

Министръ юстиціи и думская коммиссія не смущились всѣми этими трудностями потому, что они просто отъ нихъ отвернулись и, какъ страусъ во время опасности, спрятали голову подъ крыло. Но это насъ удивлять не можетъ, ибо сказано: «Рожденный ползать—летать не можетъ! И я думаю, что неожиданныя симпатіи министерскаго проекта къ выборному институту, который еще

не такъ давно тѣмъ же министерствомъ являлся чуть ли не противогосударственнымъ институтомъ, объясняются больше всего этимъ стремленіемъ сложить съ себя и перенести на этотъ выборный мировой институтъ ответственность подобно тому, на примѣръ, какъ они перенесли на народное представительство ответственность за осуществленіе власти, которую она сохранила въ своихъ рукахъ.

Я не могу не сознавать, что тѣ опасенія, которыя смущали всегда Западную Европу, въ указанныхъ мною условіяхъ, достигаютъ всѣхъ существенныхъ размѣровъ, но въдѣ, соотвѣтственно этимъ, и то средство, которое противъ нихъ предлагается, можетъ вызвать точно также гораздо болѣе опасныя, непоправимыя послѣдствія. Мы не можемъ не понимать, что чѣмъ право совершеннѣе, чѣмъ больше его несоотвѣтствуетъ народному правосознанію, тѣмъ задача суда становится гораздо отвѣтственнѣе. Онъ не можетъ никуда уйти отъ постоянного соблазна, его отсутствіе преслѣдуетъ искушеніе сломить себѣ негоднаго закона и приспособить этотъ законъ по своему усмотрѣнію къ нарождающимся новымъ потребностямъ жизни. Мы уже знаемъ, изъ опыта прошлаго, что наши судьи передъ этимъ искушеніемъ не устояли. Я, къ сожалѣнію, не могу пускаться въ подробности, но всѣ юристы помнятъ меня, когда я напомию изъ области гражданскаго права объ установившейся у насъ практикѣ сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ представляющую изъ себя возмутительное вмешательство надъ закономъ; я напомию изъ области уголовнаго права о тѣхъ удивительныхъ рѣшеніяхъ по вопросу о компетенціи суда присяжныхъ, которыя на протяженіи всего времени колебались то въ ту, то въ другую сторону угоду вѣяніямъ времени. Если насъ всѣхъ теперь ужасаетъ грубая тенденціозность, которая проникаетъ все правосудіе, то мы должны знать, что это состояніе было подготовлено годами отступленія отъ начала законнаго долгими годами благонамѣреннаго, производимаго приспособленія закона къ требованіямъ жизни. Разъ этотъ произволь забрался за высокую ограду правосудія, онъ подтачиваетъ принципъ правосудія, и законности больше не существуетъ.

Я спрашиваю, мыслимо ли при такомъ положеніи дѣлъ теперь предлагать включеніе представителей мѣстнаго населенія въ судъ, мыслимо ли, чтобы они вмѣстѣ съ судьями принимали участіе въ приспособленіи къ интересамъ мѣстнаго населения того негоднаго закона, который теперь предполагается распространить на все населеніе. Одно изъ двухъ: или они подчинятся власти судьи-юриста и тогда они превратятся въ тѣхъ Beishläfer'овъ и Jazager'овъ, какъ въ Германіи, но они будутъ служить помѣхой скорости и качеству производства, которыя для мѣстнаго населенія являются тѣмъ же основнымъ, необходимымъ элементомъ, какъ сама справедливость. Или они дѣйствительно будутъ вліять на рѣшеніе

суда и въ такомъ случаѣ мы стремительно покатимся по той наклонной плоскости, по которой давно катимся и очутимся въ концѣ концовъ въ пропасти.

Чрезвычайно характерно, что сами сторонники включения народнаго элемента въ суды отлично понимаютъ тѣ опасности, которыя такое совмѣщеніе представляетъ, и въ сущности признають недопустимость такого совмѣщенія. Я имѣю въ виду, напримѣръ, А. А. Леонтьева, который въ своей книгѣ о волостномъ судѣ, предлагая его реформировать находить, что дѣйствительно волостные суды не могутъ справиться съ той задачей, которая на нихъ возложена, что въ ихъ составѣ долженъ быть непременно судья-юристъ, но такъ какъ этотъ судья-юристъ, по его мнѣнію, подчинитъ ихъ своей волѣ, то онъ долженъ только руководить ими, принимать участіе въ обсужденіи вопроса, но долженъ устраняться отъ постановленія рѣшеній, которыя будутъ постановлять только одні волостные судьи. Если сторонники шеффенскаго суда предлагаютъ такіе проекты, то я думаю, что противники проекта могутъ спокойно вложить свой мечъ въ ножны. Я меньше всего желалъ бы заслужить упрекъ въ отвлеченности моихъ соображеній, въ нежеланіи считаться съ потребностями жизни. Напротивъ, я самъ указалъ въ началѣ, что безъ довѣрія населенія къ суду, судъ существовать не можетъ и, слѣдовательно, если бы мои соображенія были бы абсолютно правильными, но по конкретнымъ условіямъ мы всетаки не могли бы организовать судъ такъ, чтобы безъ участія народнаго элемента онъ возбуждалъ къ себѣ довѣріе населенія, то всѣ эти соображенія были бы мѣдью звенящей. Но отсюда слѣдуетъ, что если бы всѣ наши усилія способствовать исправленію внесеннаго проекта въ томъ смыслѣ, чтобы мы могли быть спокойны относительно довѣрія къ нему, оказались безплодными, то намъ осталось бы только сказать, что наше время все еще не призвано законодательствовать. Но было бы большимъ заблужденіемъ пытаться подвести подъ гнилое зданіе фундаментъ, ибо оно все равно обречено погибнуть. Было бы неправильно пытаться вмѣсто того, чтобы развязать Гордіевъ узелъ, — разсѣчь его. Разсѣченный онъ ударитъ однимъ концомъ по крестьянству, а другимъ по правосудію. И маняте мнѣ, если мы не въ силахъ совершить то дѣло, которое сдѣлали наши великіе предшественники, если намъ не суждено пережить то одушевленіе, которое, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, сразу разсѣло тяжелую атмосферу недоовѣрія, если великій моментъ разбивается о мелкихъ людей властвующей бюрократіи, то постараемся стать хотя бы въ уровень дерзаній нашихъ великихъ предшественниковъ, ибо правильно говорили римляне: *in magnis et voluisse sat est.*

I. Гессель.

По поводу разъясненія ст. 96 основныхъ законовъ.

Вопросъ о разъясненіи 96 ст. возбудилъ большой интересъ въ нашей литературѣ и привелъ къ думскому запросу. Мы не будемъ сейчасъ касаться юридическаго значенія разъясненія. Отвлечемся отъ того обстоятельства, что порядокъ изданія правилъ 24 августа лишаетъ ихъ силы закона. Допустимъ, что правила имѣютъ эту силу, что противъ разъясненія ст. 96 осн. зак. никакихъ возраженій ни откуда нѣтъ. Какова тогда роль законодательныхъ палатъ въ рѣшеніи военныхъ дѣлъ и устраняется ли тогда возможность конфликтовъ между законодательной и исполнительной властью въ разсматриваемой области? Сторонники отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ могутъ сослаться на общія соображенія, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: конфликты теоретически неустранимы тамъ, гдѣ опредѣленные мѣропріятія могутъ быть проводимы не иначе, какъ при согласіи нѣсколькихъ другъ другу не подчиненныхъ органовъ; сколько бы ни ограничивали область исполнительной власти отъ законодательной, и какъ бы точно ни устанавливали границы между ними, всегда останется зависимость исполнительной власти отъ законодательной, выражающаяся въ бюджетныхъ правахъ послѣдней. Правила 24 августа, въ случаѣ признанія ихъ законности, изъемятъ военное законодательство изъ вѣдѣнія г. совѣта и г. думы, но бюджетныя права палатъ они оставляютъ неизмѣненными. Заключительная часть 3 ст. правилъ категорически предписываетъ испрашивать необходимые кредиты предварительно представленія соответствующихъ дѣлъ на Высочайшее разрѣшеніе. Анализъ оставшихся такимъ образомъ неизмѣненными бюджетныхъ правъ г. думы покажетъ намъ, что они могутъ оказываться въ рукахъ палатъ орудіемъ весьма и весьма серьезнымъ.

Прежде всего установимъ то безспорное положеніе, что военные бюджеты у насъ, какъ и во всей Европѣ, имѣютъ тенденцію къ непрерывному росту, и что въ ближайшемъ будущемъ не приходится ожидать измѣненія или хотя бы ослабленія этой тенденціи. Военное вѣдомство (это и все дальнѣйшее относится одинаково и къ морскому вѣдомству) вслѣдствіе этого постоянно вынуждено будетъ испрашивать все новыя и новыя ассигнованія у палатъ, и послѣднія столь же постоянно будутъ имѣть возможность вліять на ходъ военныхъ дѣлъ.

Правда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возможно покрытіе новыхъ расходовъ сбереженіями по старымъ ассигнованіямъ, руководители военнаго вѣдомства будутъ вполне независимы отъ палатъ. Но, во-первыхъ, эти случаи не могутъ быть особенно многочисленны, и, во-вторыхъ, палаты властны ограничить ихъ до крайняго минимума. Огромное

значение имѣть здѣсь то, что съ 1 января 1909 года прекратилось дѣйствіе закона о предѣльномъ бюджетѣ. Этотъ законъ давалъ военному министру такія особыя преимущества, при которыхъ бюджетныя права палаты были совершенно иллюзорны. Общій итогъ расходовъ по всемъ установленіямъ военнаго вѣдомства фиксировался впередъ на 5 лѣтъ; всякія сокращенія по сметамъ поступали не въ государственное казначейство, а въ особый запасный фондъ, предоставленный въ распоряженіе военнаго министра; кромѣ того, военный министр, въ изытіе изъ общихъ сметныхъ правилъ, имѣлъ право передвигать кредиты безъ всякаго ограниченія въ предѣлахъ годового назначенія, и, наконецъ, ему же принадлежало право распоряжаться остатками отъ сметъ прежнихъ лѣтъ, начиная со времени дѣйствія предѣльныхъ бюджетовъ. Это послѣднее право правительство хотѣло сохранить за военнымъ министромъ, но соответствующій законопроектъ былъ отклоненъ г. думой¹⁾. Морской министръ столь широкими исключительными правами никогда не пользовался,—право передвиженія кредитовъ изъ всехъ сметныхъ подраздѣленій принадлежало ему только на потребности судостроенія,—но теперь оба они никакими привилегіями болѣе не пользуются. Безусловно въ связи съ этимъ стоитъ характерное различіе между текстомъ ст. 96 осн. зак. и ст. 3 правилъ 24 августа. Въ статьѣ 96 осн. зак., редактированныхъ при долготѣннѣмъ дѣйствіи предѣльнаго бюджета, говорилось о покрытіи новыхъ расходовъ «сбереженіями по финансово-принадлежности». Съ 1 января 1909 г. подчеркнутыя слова нужно было, конечно, понимать въ техническомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ сбереженій, не выходящихъ за предѣлы основныхъ подраздѣленій утвержденной росписи. Въ ст. 3 правилъ 24 августа съ должной точностью, дѣйствительно, говорится уже о «сбереженіяхъ, ожидаемыхъ въ ассигнованіяхъ военнаго или морского министерствъ, по принадлежности».

Военный или морской министры подчинены общимъ сметнымъ правиламъ 1862 г., и въ силу ихъ (особенно ст. 8) они могутъ передвигать кредиты, а, слѣдовательно, и получать сбереженія только внутри главныхъ сметныхъ подраздѣленій, т. е. номеровъ росписи, вопираванныхъ палатами. Въ этихъ предѣлахъ сбереженія, при отиѣнной тенденціи военнаго бюджета, особенно большими быть не могутъ. Но затѣмъ юридически ничто не мѣшаетъ палатамъ видоизмѣнять классификацію расходной части росписи и тѣмъ самымъ еще болѣе ограничить свободу распорядителей военнаго бюджета. Въ отличіе отъ фиксированной закономъ классификаціи доходнаго бюджета, новая классификація расходовъ, введенная въ 1906 г., не только не закрѣплена закономъ,

но, вообще, никакимъ актомъ окончательно не установлена¹⁾. Фактически количество №№ росписи съ каждымъ годомъ растетъ, такъ какъ вѣдомства сами вводятъ новые номера²⁾. Но что для насъ особенно важно—г. дума неоднократно измѣняла классификацію именно въ части, касающейся военнаго вѣдомства. Уже въ росписи на 1908 г. г. дума разбила единственный § сметы чрезвычайныхъ расходовъ военнаго министерства на четыре отдѣльныхъ § «для закрѣпленія кредитовъ по предметамъ назначенія»³⁾. Еще большія измѣненія г. дума внесла въ проектъ росписи на 1909 г. По сметѣ чрезвычайныхъ расходовъ военнымъ министерствомъ испрашивалось на 1909 г. свыше 88 милл. рублей всего по 9 §§. Гос. дума, во-первыхъ, перенесла часть этой суммы въ смету обыкновенныхъ расходовъ, разбивъ ее на 6 отдѣльныхъ (новыхъ) №№ росписи, и, во-вторыхъ, опять-таки «въ видахъ закрѣпленія кредитовъ по предметамъ назначенія», подраздѣлила оставшуюся часть на 36 №№. Въмѣсто 9 №№, каждый въ среднемъ по 8,8 милл., въ росписи оказалось послѣ этого 42 №№, т. е. каждый въ среднемъ по 2,1 милл. руб. Не довольствуясь этимъ, гос. дума создала важный прецедентъ, дополнивъ законъ о росписи двумя статьями о правахъ и полномочіяхъ распорядителей кредитовъ⁴⁾. Правила 24 августа и при сдѣланномъ нами допущеніи не могутъ воспрепятствовать гос. думѣ идти дальне по пути расчлененія росписи и сумженія полномочій исполнительной власти.

Покрытіе новыхъ расходовъ сбереженіями въ виду этого не сумѣетъ быть особенно частымъ. По общему правилу въ большинствѣ случаевъ придется въ силу ст. 96 осн. зак. и ст. 3 правилъ 24 августа (пунктъ г) предварительно спрашивать у гос. думы новыя ассигнованія на военныя нужды⁵⁾. По этому поводу замѣтимъ, что и до возникновенія конфликта изъ-за штатовъ генеральнаго штаба и до изданія правилъ 24 августа бюджетное право фактически было

¹⁾ „Вѣстн. Ср. финансовъ“, 1906, № 42, стр. 99

²⁾ Въ сметѣ переселенческаго управленія, напр. число расходныхъ §§ съ 5, по сметѣ 1908 г., увеличено до 13 по сметѣ 1909 г. Сметы департамента госуд. имуществъ въ 1909 г. отдѣлена отъ сметы канцеляріи главнуправляющаго, такъ что, вмѣсто одной сметы съ 11 §§, получились двѣ сметы съ 14 §§. Оба измѣненія классификаціи были произведены по указанію г. думы. См. бюдж. печ. мат., № № 6 и 42 III 2.

³⁾ См. мою статью въ „Правѣ“, 1908, № 28.

⁴⁾ Бюдж. печатн. мат. гос. думы № № 84 (стр. 4—5), 88 (стр. 26) и 88а—III—2. — Правомъ измѣненія классификаціи гос. думѣ воспользовалась и при разсмотрѣніи сметы морского министерства. Въ росписи на 1909 г. ею введенъ, напримѣръ, новый § 14 „на капитальный ремонтъ и перевооруженіе судовъ“. См. бюдж. печ. мат. № 69, стр. 43.

⁵⁾ Ст 4 правилъ 24 августа, дающая вѣдомствамъ право вносить въ законодательныя учрежденія приблизительныя расчеты предполагаемыхъ расходовъ, имѣетъ самое минимальное значеніе: изъ нея ни въ коемъ случаѣ не вытекаетъ для палатъ обязанность одобрять эти только приблизительныя расчеты.

главнѣйшимъ, чуть ли не единственнымъ основаніемъ думскаго законодательства въ области военной. Въ теченіе первой сессіи гос. дума III созыва рассмотрѣла 19 представленій военнаго и 3 представленія морского министерства; (одно изъ нихъ обнимало 22 законопроекта, въ томъ числѣ и законопроектъ о штатахъ генеральнаго штаба); въ теченіе 2-й сессіи комиссія по гос. оборонѣ рассмотрѣла 67 законопроектовъ по представленіямъ военнаго и 8 по представленіямъ морского министерства; подавляющее большинство ихъ относилось къ мѣропріятіямъ, требующимъ новыхъ расходовъ изъ казны, и только ничтожное меньшинство касалось предметовъ общихъ законовъ. Иного рода представленій военнаго вѣдомства гос. думѣ вообще до сихъ поръ не приходилось разсматривать. Изъ этого мы вправѣ заключить, что правила 24 августа количественно нисколько не повліяютъ на проходящія черезъ гос. думу военныя дѣла. Но содержаніе вносимыхъ въ гос. думу законопроектовъ отнынѣ существенно измѣняется. Все они сводятся къ одной единственной статьѣ объ отпускѣ изъ казны определенной суммы одновременно или періодически въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ. Когда, напримеръ, морскому вѣдомству понадобилось учредить оперативное отдѣленіе при управленіи Владивостокскаго порта и продлить срокъ дѣйствія положенія и штата временной строительной комиссіи по расширенію того же порта, она внесла въ гос. думу соответствующій законопроектъ. Гос. дума одобрила штаты отдѣленія и продлила срокъ дѣйствія положенія и штата временной строительной комиссіи по 31 декабря 1909 г. Если морскому вѣдомству понадобится опять продлить существованіе этой комиссіи, то, руководствуясь правилами 24 августа, оно будетъ испрашивать у гос. думы только необходимый на это кредитъ, но не одобренія самихъ положеній и штата. При нашемъ условномъ допущеніи, гос. дума противъ этого ограниченія своихъ правъ возражать не будетъ. Будетъ ли это равносильно тому, что она откажется отъ всякаго вліянія на ходъ военныхъ дѣлъ? Конечно, нѣтъ. Измѣнится только, по сравненію съ прежнимъ, формальная постановка вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не самая сущность его. Всякое представленіе объ ассигнованіи средствъ на какое либо мѣропріятіе палаты вправѣ и обязана разсматривать не только съ точки зрѣнія возможности ассигнованія при данномъ положеніи государственныхъ финансовъ, но и съ точки зрѣнія государственной необходимости ассигнованія. А выяснить необходимость извѣстныхъ ассигнованій невозможно, если не войти въ существо мѣропріятія, на которое деньги испрашиваются. Если такъ, то представители военнаго вѣдомства при обсужденіи cadaго законопроекта о новомъ кредитѣ должны будутъ давать подробныя объясненія о существѣ предлагаемой мѣры, хотя бы въ видѣ тѣхъ самыхъ положеній и штатовъ, которые будутъ затѣмъ

утверждаться помимо думы. Такое пониманіе бюджетныхъ правъ палаты является единственно логичнымъ и можетъ быть подкрѣплено ссылкой на слова П. А. Столыпина. «На обсужденіе законодательныхъ учрежденій,—заявилъ онъ въ гос. совѣтѣ,—представляется вопросъ о необходимости ассигнованія средствъ на определенное мѣропріятіе въ соотвѣтствіи съ государственной возможностью этого ассигнованія».

Такъ мы вплотную подошли къ интересующему насъ вопросу. Если бюджетное право г. думы естественно и логически влечетъ за собой необходимость разсматривать военныя представленія по существу, но если, съ другой стороны, юридически палаты лишены права постановлять что-либо по существу этихъ разсматриваемыхъ ими мѣръ; если палаты будутъ имѣть право критики, но не право законодательной формулировки своихъ критическихъ замѣчаній,—то возможность конфликтовъ не только не устраняется, но, напротивъ, усиливается. Они (конфликты) только переносятся изъ одной области въ другую: изъ области вопросовъ о разграниченіи компетенціи въ болѣе широкую область отношеній между исполнительной и законодательной властью. Если г. думѣ непосредственно не дано (при нашемъ условномъ предположеніи) вліять на содержаніе военнаго законодательства, то она всегда будетъ имѣть возможность вліять на него косвенно, сокращая испрашиваемыя ассигнованія, утверждая ихъ не въ законодательномъ порядкѣ, а только въ смѣтномъ, или, въ крайнемъ случаѣ, вовсе отказывая въ ассигнованіи. Будетъ ли г. дума фактически такъ поступать,—это другой вопросъ, вопросъ политическій, выходящій за рамки нашего юридическаго изслѣдованія. Но что г. дума вправѣ будетъ такъ поступать, это мы пытались доказать всеѣмъ нашимъ изложеніемъ. Этому имѣется также прецедентъ въ жизни III г. думы. Конфликтъ о десятимилліонномъ ассигнованіи на судостроеніе въ росписи 1908 г. разыгрался въ юридической обстановкѣ, вполне аналогичной той, которая создалась нынѣ, по изданіи правилъ 24 августа, для всей области вопросовъ, касающихся обороны государства. У г. думы въ то время испрашивался только кредитъ на судостроеніе, самая программа котораго ея утверженію представлена не была. Г. дума не считала ассигнованіе испрашиваемой суммы непосильнымъ бременемъ для государственнаго казначейства; она даже признавала необходимость этого ассигнованія; она только не соглашалась отпустить эту сумму лицамъ, стоявшимъ тогда во главѣ морского вѣдомства, и въ виду этого сочла себя вправѣ вычеркнуть кредитъ изъ росписи. Правительство, какъ видно изъ цитированныхъ словъ П. А. Столыпина, и верхняя палата не усматривали тогда ничего незаконнаго въ обсужденіи г. думой вопроса по существу. Они только не хотѣли признать за г. думой права хотя бы косвеннаго

влиянія на личный состав исполнительной власти; такъ возникъ конфликтъ, изъ котораго правительство нашло выходъ, истолковавъ въ благоприятномъ для себя смыслѣ ст. 13 правилъ 8 марта. Въ настоящее время, въ случаѣ нежеланія г. думы одобрить ассигнованіе на нужды военного вѣдомства, вслѣдствіе несогласія по существу съ разсматриваемой мѣрой, будутъ возникать конфликты, вообще говоря совершенно неразрѣшимые, если исполнительная власть тоже не пожелаетъ пойти на уступки. Въ этомъ отношеніи также имѣется прецедентъ. Въ засѣданіи думской бюджетной комиссіи 9 марта товарищъ военнаго министра, при обсужденіи условныхъ кредитовъ, запротестовалъ противъ обсужденія вопросовъ по существу, и бюджетная комиссія, не желая, повидимому, немедленно же создавать конфликтъ, отложила разсмотрѣніе кредитовъ. Какъ только г. дума опять къ нимъ обратится, конфликтъ между исполнительной и законодательной властью будетъ неизбеженъ.

Итакъ, мы допустили (но не признали), что правила, изданныя въ разъясненіе ст. 96 осн. зак., имѣютъ законную силу, и пришли къ заключенію, что въ этомъ случаѣ конфликты, аналогичные возникшему по поводу штатовъ морского генеральнаго штаба, не только не устраняются, но даже усложняются. Официальный актъ 24 августа не далъ, слѣдовательно, окончательнаго рѣшенія вопроса. Но онъ, дѣйствительно, способствовалъ разъясненію проблемы. Мы убѣдились, что здѣсь дѣло въ конечномъ счетѣ идетъ не о разграниченіи законодательныхъ функций между палатами и верховной властью, а о бюджетныхъ правахъ палатъ и, во-вторыхъ, объ общихъ отношеніяхъ между законодательной и исполнительной властью. Изъ этихъ двухъ моментовъ только первый, бюджетное право, поддается точной законодательной нормировкѣ. Что же касается отношеній между законодательной и исполнительной властью, то здѣсь правообразующимъ факторомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ законъ, являются прецеденты и обычаи. Они-то, но отнюдь не правила 24 августа, и установятъ въ концѣ-концовъ фактическіе предѣлы власти палатъ въ вопросахъ государственной обороны.

Г. Януцкий.

Объ обязательной явкѣ обвиняемаго въ судѣ.

(Къ вопросу о мѣстномъ судѣ).

Почти сорокалѣтняя практика мирового института до изданія закона о земскихъ начальникахъ и послѣ его изданія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранился мировой институтъ, выяснила многія несовершенства при примѣненіи на практикѣ какъ устава о наказаніяхъ, нала-

гаемыхъ мировыми судьями, такъ и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

При постановкѣ закона о мѣстномъ судѣ въ гос. думѣ всѣ эти несовершенства должны быть безусловно исправлены, при чемъ, если будетъ обращено серьезное вниманіе на всѣ выяснившіяся практикой несовершенства главнымъ образомъ въ статьяхъ уставовъ гражд. и уголовн. судопроизводства, то дѣло правосудія отъ этого значительно выиграетъ, судъ сдѣлается болѣе скорымъ, болѣе дешевымъ и болѣе разумнымъ.

Въ настоящей замѣткѣ я обращаю вниманіе на одинъ весьма серьезный дефектъ, удостоверенный практикою мировыхъ судей въ области уголовно-судопроизводственныхъ законовъ.

Согласно уставу уголовного судопроизводства, мировой судья обязанъ требовать личной явки къ себѣ въ камеру всякое лицо, къ которому предъявлено обвиненіе въ проступкѣ, за который по закону полагается наказаніе—тюремное заключеніе. Каково бы ни было по силѣ своей доказательности предъявленное обвиненіе, разъ за него наказаніемъ полагается тюрьма, явка обвиняемаго къ мировому судѣ обязательна. Если обвиняемый по первой повѣсткѣ мирового судьи добровольно къ нему не явится, мировой судья дѣлаетъ постановленіе о приводѣ обвиняемаго черезъ полицію; по распоряженію судьи къ слѣдующему засѣданію обвиняемаго арестуютъ и приводятъ за карауломъ въ камеру.

Когда всѣ эти уголовно-судебныя дѣйствія приходится предѣлывать въ предѣлахъ двухъ, трехъ волостей или даже въ предѣлахъ цѣлаго уѣзда или округа, то особыхъ неудобствъ на практикѣ приводъ обвиняемаго къ судѣ не представляетъ. Не то бываетъ, когда обвиняемый требуется за сотни или тысячи верстъ, приводъ его ложится весьма тяжелой повинностью на населеніе, обременяетъ казну и полицію, не говоря уже о томъ, какъ онъ отражается на интересахъ обвиняемаго.

Не велико еще горе въ томъ случаѣ, когда къ судѣ приводятъ обвиняемаго, виновность котораго почти уже полицейскимъ дознаніемъ доказана, судья видитъ основательность обвиненія, въ такихъ случаяхъ постановленіе о приводѣ дѣлается, что называется, съ легкимъ сердцемъ; не то бываетъ, когда судья видитъ, что обвиненіе почти голословно, что оно доказано на судѣ почти быть не можетъ, что обвинителемъ представлены всѣ доказательства, имѣющіяся въ его распоряженіи, и все жъ такъ имѣняемый въ вину обвиняемому проступокъ не будетъ доказанъ, въ такихъ случаяхъ судья арестуетъ обвиняемаго, его приводятъ за 5—6 тысячъ верстъ къ нему въ камеру только для того, чтобы выслушать отъ судьи оправдательный приговоръ. Всѣ расходы по доставкѣ обвиняемаго къ судѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на государство, невиновный обвиняемый, тоже

пройдя этапомъ два три мѣсяца, разстраивается во всѣхъ отношеніяхъ, теряетъ мѣсто, его домашнее хозяйство падаетъ и пр. Таквихъ случаевъ въ практикѣ нашихъ судей бываетъ очень много, подвергается человекъ приводу, гонится этапомъ 4—5 тысячъ верстъ только для того, чтобы выслушать оправдательный приговоръ. Теперь эти случаи, благодаря организованному нашимъ правительствомъ переселенію крестьянъ въ Сибирь и другія окраины, особенно участились; часто также приходится судьямъ вступать въ переписку о приводѣ съ начальниками строевыхъ частей, солдаты которыхъ требуютъ въ судъ по проступкамъ, совершеннымъ ими во время пребыванія въ крестьянскомъ состояніи, солдатъ въ большинствѣ случаевъ приходится требовать за тысячи верстъ.

Дѣла съ приводами обыкновенно ведутся годами, по своей незначительности, не имѣя серьезнаго общественнаго значенія они обременяютъ судью, внося массу никому не нужной канцелярской переписки, тяжкимъ бременемъ ложатся на интересы государственнаго казначейства и населенія, не говоря уже о томъ, какое большое горе они доставляютъ обвиняемымъ, принужденнымъ являться за тысячи верстъ для выслушанія оправдательнаго приговора судьи.

Насколько велико число такихъ дѣлъ и насколько это важный вопросъ, требующій перерѣшенія во что бы то ни стало, можно судить изъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ мною по одному только судебномъ-мировому округу, въ таганрогскомъ округѣ у девяти мировыхъ судей такихъ дѣлъ съ приводами изъ отдаленныхъ мѣстностей ежегодно насчитывается отъ 500 до 600 случаевъ.

Выходъ изъ этого тяжелаго положенія, созданнаго самимъ закономъ, только одинъ: необходимо законъ объ обязательной личной явкѣ обвиняемаго къ судѣ измѣнить, предоставивъ судѣ по его усмотрѣнію дѣла съ приводами или рѣшать заочно, или по собраніи всего судебного доказательнаго матеріала передавать для разрѣшенія тому судѣ, въ участкѣ котораго проживаетъ обвиняемый. Отъ такой передачи дѣла другому судѣ интересы правосудія несколько не пострадаютъ, обвиняемый, если онъ пожелаетъ разбираться съ своимъ дѣломъ у того судьи, въ участкѣ котораго къ нему предъявлено обвиненіе, всегда можетъ сдѣлать это, получивъ отъ него первую повѣстку. Интересы публично-обвинительной власти также ничѣмъ не могутъ быть нарушены, полиція всегда будетъ имѣть возможность послать своего обвинителя къ судѣ для указанія ему самаго точнаго обвинительнаго матеріала и безъ явки обвиняемаго въ судъ. Весь матеріалъ по дѣлу будетъ провѣренъ и собранъ такимъ же судьей, какъ и въ той мѣстности, гдѣ живетъ обвиняемый. Мною на это могутъ возразить, что въ дѣлѣ будетъ отсут-

ствовать непосредственность впечатлѣнія, личное знакомство судьи съ обвиняемымъ по даннымъ дѣла, субъективная оцѣнка доказательствъ для судьи, постановляющаго приговоръ, также встрѣтитъ серьезное препятствіе.—съ этимъ доводомъ приходится считаться. Но для этого я и предлагаю передачу дѣла другому судѣ поставить въ зависимость отъ взгляда на него передающаго судьи, въ маловажныхъ случаяхъ, при отсутствіи серьезнаго обвинительнаго матеріала, судья не долженъ быть стѣсненъ въ этой передачѣ. Это вопросъ уже редакціи закона, а не его содержанія. Кромѣ передачи дѣла другому судѣ, можетъ быть допущено и постановленіе заочныхъ оправдательныхъ приговоровъ.

Въ заключеніе не могу не привести нѣсколько тяжелыхъ по своей обстановкѣ случаевъ привода обвиняемаго въ судъ безъ всякой въ томъ видимой надобности:

1) трактирщикъ обвиняетъ своего бывшаго сидѣльца, старика 65 лѣтъ, Б. въ присвоеніи не сданной стеклянной посуды на сумму 8 рублей 50 копѣекъ, сидѣлецъ Б. изъ таганрогскаго округа переѣхалъ жить на родину за 2 тысячи верстъ въ виленскую губернію, по первой повѣсткѣ судьи по неимѣнію средствъ и физической слабости не явился, пославъ судѣ о неявкѣ заявленіе; въ дѣствіе постановленія судьи черезъ 41 день онъ доставленъ къ нему въ камеру этапнымъ порядкомъ по сельскому наряду, судья объявилъ приведенному арестанту оправдательный приговоръ, не допрашивая ни свидѣтелей, которые были уже раньше допрошены, ни обвинителя, который въ судъ не явился. Неужели судья не могъ безъ ущерба для дѣла правосудія этотъ приговоръ объявить и безъ личной явки обвиняемаго или же переслать все дѣло о немъ для постановленія приговора одному изъ судей виленской губерніи?

2) Шахтовладѣлецъ обвиняетъ своего бывшаго рабочаго молодого человека 20 лѣтъ въ кражѣ забойнаго молотка, стоющаго 75 копѣекъ, рабочій выселился со всемъ своимъ семействомъ въ акмолинскую область, по первой повѣсткѣ въ судъ не явился, послѣ долгой переписки—приведенъ за карауломъ къ судѣ таганрогскаго округа, пройдя въ пути 6 тысячъ верстъ; на судѣ обвиненіе ничѣмъ не доказано, рабочій оправданъ, добраться въ Акмолинскъ на свой счетъ не можетъ за неимѣніемъ средствъ, ни семьи, никого близкихъ въ таганрогскомъ округѣ не имѣетъ, остается—идти на дѣйствительное преступленіе, чтобы хотя въ тюрьмѣ найти себѣ пріютъ, найти работу не такъ легко.

Часто очень бывають случаи привода въ судъ солдатъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ; эти присылки солдатъ въ камеру судьи обыкновенно сопряжены съ большою перепискою судьи съ военнымъ начальствомъ, которое всегда неохотно командуетъ за тысячи верстъ ввѣренныхъ ему солдатъ для разсмотрѣнія о нихъ часто очень незначительныхъ

дѣлъ. Такъ, напр., недавно однимъ изъ судей таганрогскаго округа требовался за приводомъ солдатъ изъ Туркестанскаго края по обвиненію его въ кражѣ на ярмаркѣ 10 фунтовъ винограду на сумму 70 копѣекъ; солдатъ былъ присланъ за 4 тысячи верстъ въ камеру судьи и оправданъ. Правосудіе отъ этой командировки солдата ничего не выиграло, пострадала только казна, доставившая солдата на свой счетъ къ судьямъ, и строевая часть, въ которой служилъ солдатъ.

Такихъ случаевъ въ практикѣ нашей судебно-мировой юстиціи—масса, такое положеніе необходимо кореннымъ образомъ измѣнить, внося соотвѣтствующую поправку въ разматриваемый государственною думою законопроектъ о мѣстномъ судѣ.

И. Калининъ.

Условное осужденіе и тайная торговля крѣпкими напитками.

Въ одномъ изъ засѣданій, посвященныхъ постановленію осужденію законопроекта объ условномъ осужденіи¹⁾, государственная дума приняла поправку, внесенную депутатомъ г. Челышевымъ къ 3 ст. этого законопроекта. Поправка эта гласила о томъ, что условное осужденіе не должно примѣняться къ дѣламъ о тайной торговлѣ крѣпкими напитками. Какъ и слѣдовало ожидать, предложеніе г. Челышева не вызвало никакихъ возраженій, и даже самъ министр юстиціи г. Щегловитовъ заявилъ, что онъ не усматриваетъ никакихъ препятствій къ принятію его. Да оно и понятно. Рѣчь шла о какой-то, никому невѣдомой, тайной торговлѣ, и вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что никому и въ голову не могло придти, что вопросъ этотъ не такъ простъ, какимъ онъ представляется на первый взглядъ.

Мы не будемъ повторять тѣхъ соображеній, которыми обуславливается необходимость введенія у насъ условнаго осужденія. Укажемъ только на стремленіе оградить людей, впадшихъ въ преступленіе, отъ дѣйствительной порчи и деморализующаго вліянія на нихъ тюремъ. Особенно сильно этотъ мотивъ долженъ звучать у насъ, при нашей по истинѣ безобразной постановкѣ тюремнаго дѣла.

Итакъ, нужно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ этотъ новый законъ дастъ возможность отпустить съ миромъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ суровая жизнь толкнула на преступленіе. Они дадутъ возможность сохранить государству большое количество гражданъ, которые не удержались отъ соблазна украсть, смещенничать и т. п. Но этотъ законъ сурово пройдетъ мимо деревенской бабы, которая изъ нужды осмѣлилась продать сотку водки съ «нарушенной казенной печатью». Она пройдетъ мимо нея и

въ томъ случаѣ, если она «въ третій разъ» допустить храненіе этой сотки съ нарушенной печатью въ своей лавчонкѣ. Будутъ обойдены имъ также и тѣ мелкіе винодѣлы нѣкоторыхъ губерній, которые дозволятъ себѣ продажу своего вина не ведрами, а бутылками и не въ базарные дни, а изъ своихъ жилищъ. А вѣдь за все это законъ назначаетъ тюремное заключеніе, при чемъ въ первомъ случаѣ на срокъ не менѣе 4 мѣсяцевъ...

Мы беремъ одну область нарушеній акцизнаго устава, такъ какъ еще неизвѣстно, въ какую редакцію выльется окончательно упомянутая выше 3 ст. настоящаго законопроекта. Въ виду этого мы ограничимся одной только тайной торговлей и неразрывно связаннымъ съ ней храненіемъ крѣпкихъ напитковъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Какъ извѣстно, этимъ наруше имъ законъ посвящаетъ всего пять статей, а именно: 1110—1114. Изъ указанныхъ статей только одна, 1110, не заключаетъ въ себѣ наказанія тюрьмой. Ст. 1113 караетъ арестомъ до одного мѣсяца, а всѣ остальные караютъ тюремнымъ заключеніемъ: 1111 и 1114—отъ 2 до 4 мѣс. и 1112—отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что 1112 ст. дѣлится на двѣ части, при чемъ первая часть предусматриваетъ продажу казеннаго вина въ запечатанной посудѣ, а вторая—продажу расливочную, т. е. въ посудѣ распечатанной. Въ первомъ случаѣ полагается денежное взыскаіііе до 30 руб. (миніи ип не установленъ), во второмъ же случаѣ, какъ сказано было выше, назначается тюремное заключеніе не менѣе 4 мѣс. При этомъ сенатъ неоднократно разъяснялъ, что расливочной продажей должна считаться всякая, при которой, хотя вино и было продано въ запечатанной посудѣ, но распитіе этого вина было допущено на мѣстѣ продажи. Весьма кстати также будетъ упомянуть и о 1111 ст., предусматривающей продажу крѣпкихъ напитковъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. винограднаго вина, пива и т. п. Въ силу примѣч. къ 511 ст. акц. уст., за нарушеніе которой собственно говоря и слѣдуетъ кара 1111 ст., мелкіе винодѣлы ставропольской губ. и закавказскаго края имѣютъ право продавать вино своего издѣлія во всякое время и произвольными мѣрами. Всѣ же остальные должны продавать только оптомъ и исключительно «при садахъ, на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ, съ возовъ и лодокъ». Льгота, предоставленная винодѣламъ указанныхъ выше двухъ губерній, въ послѣдствіи была распространена на винодѣловъ бессарабской, гаврической, екатеринославской губ. и область Войска Донскаго. Въ настоящее же время получило такое странное положеніе, при которомъ винодѣлы однихъ губерній могутъ торговать своимъ виномъ, какъ и гдѣ имъ заблагоразсудится, тогда какъ другіе за это должны отсиживать въ тюрьмѣ не менѣе 2 мѣс.

При всемъ этомъ настоящій законъ, какъ неоднократно разъяснялъ сенатъ, не знаетъ никакихъ смягчающихъ вину обстоятельство. Законъ одинаково караетъ и умысленныя дѣянія, и неосторожныя, и даже случайныя (р. сен. 1871 г. № 1219, 1872 г. № 719 и мн. др.). Продажа единичная, продажа по крайней нуждѣ, по настоятельной просьбѣ и т. п. все это, по разъясненіямъ сената, не имѣетъ значенія и

¹⁾ Несмотря на извѣстную неточность этого термина, мы въ соображеніяхъ удобства будемъ придерживаться его въ дальнѣйшемъ изложеніи.

не измѣняетъ характера дѣяній. Мы думаемъ, что сказаннаго достаточно для того, чтобы судить о томъ, насколько жестокъ и несправедливъ настоящій законъ.

Но кто же эти нарушители, на которыхъ законъ обрушивается съ такой жестокостью? Съ кѣмъ ведется эта безпощадная борьба? Отвѣтъ на это даетъ намъ прежде всего «Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей» за 1906 г. (Къ сожалѣнью, главное управленіе не удосужилось составленіемъ отчетовъ за 1907 и 1908 гг., т. е. за время, когда борьба съ нарушителями послѣ нѣкоторой заминки революціоннаго времени началась вестись съ необычайной энергіей). На 76 стр. этого отчета мы находимъ, что въ 1906 г. крестьяне дали 74.9% общаго количества нарушителей, которыхъ въ этомъ году было всего 30.126 чел.¹⁾

Впрочемъ, для большей полноты картины мы возьмемъ цифры за послѣднее десятилѣтіе.

Годы.	Общее число нарушителей.	Крестьянъ.
1897	6.960	3.997
1898	12.190	6.700
1899	12.484	7.101
1900	12.613	7.909
1901	20.818	14.096
1902	32.661	25.038
1903	37.727	28.907
1904	38.188	30.035
1905	33.494	26.117
1906	30.126	22.558

Какъ видно, громадный процентъ крестьянъ-нарушителей въ 1906 г. не представлялъ собой чего либо случайнаго, а былъ обычнымъ явленіемъ. Нѣкоторое объясненіе этому даетъ самъ отчетъ, который говоритъ, что «причиной этого явленія служатъ снисходительный взглядъ крестьянъ на тайную торговлю виномъ и покровительственное отношеніе населенія къ нарушителямъ, ограниченное количество казенныхъ винныхъ лавокъ, ограниченіе часовъ торговли въ казенныхъ лавкахъ и заведеніяхъ трактирнаго промысла и т. п.». Къ сожалѣнью, отчетъ не идетъ дальше и не вскрываетъ другихъ причинъ этого отношенія крестьянъ къ нарушителямъ. Затѣмъ отчетъ не даетъ отвѣта еще на одинъ очень интересный вопросъ, а именно, какой процентъ нарушителей даютъ женщины. Частныя же наблюденія, дающія намъ огромный, къ сожалѣнью, нецифровый матеріалъ, говорятъ о томъ, что участіе женщинъ въ тайной торговлѣ громадно. Главнымъ образомъ, этимъ дѣломъ въ деревняхъ занимаются солдаты и вдовы, остающіяся безъ всякихъ средствъ къ жизни и съ большимъ количествомъ дѣтей на рукахъ. Вотъ почему мы позволили себѣ въ началѣ этихъ замѣ-

токъ сказать довольно «громкую фразу» о томъ, что новый законъ сурово пройдетъ мимо деревенской бабы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ деревняхъ продажа водки въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ сосѣдской услуги. Нѣтъ, напр., въ селѣ казенной лавки, и вѣдущему въ другое село поручаютъ «завернуть въ казенку». Большей же частью въ такихъ случаяхъ ктонибудь имѣетъ у себя запасъ водки и понемногу распродаетъ ее, при этомъ торговцы на самомъ винѣ не наживаются, т. е. не повышаютъ стоимости его, а оставляютъ въ свою пользу посуду. Такимъ образомъ весь рискъ предпріятія окупается небольшими выгодами, а рискъ несомнѣнно большой. Какъ извѣстно, нашъ законъ создаетъ цѣлый институтъ открывательства и доносительства. Въ цѣляхъ поощренія борьбы законъ назначаетъ доносителямъ выдачу половины присужденнаго штрафа, причемъ требуетъ, чтобы эта половина выдавалась изъ первыхъ взысканныхъ денегъ (ст. 1151). Легко представить себѣ, сколько печальныхъ исторій разыгрывается въ деревняхъ на этой почвѣ. Въ большинствѣ случаевъ деревня этими довами сводитъ другъ съ другомъ личные счеты и преслѣдуетъ цѣли, далекія отъ огражденія себя отъ зла тайной продажи, къ которой, къ слову сказать, она относится крайне снисходительно. Крімъ того, въ каждомъ селѣ есть нѣсколько человекъ, которые занимаются доносительствомъ и извлекаютъ изъ этого нѣкоторую пользу. Вѣдь въ деревнѣ нѣтъ ничего легче, какъ прийти самому или подослать когонибудь къ своему сосѣду за «шкаликомъ водки», водку эту раснять и настроить затѣмъ доносъ. Въ результатѣ же нарушитель можетъ отсидѣть въ тюрьмѣ цѣлыхъ 4 мѣсяца. Помимо этихъ лицъ открывательствомъ усиленно занимается низшая полиція, а также волостное и сельское начальство. Этимъ «начальство» пополняетъ свои скудные достатки и пользуется имъ какъ средствомъ для внушенія, кому слѣдуетъ, спасительнаго страха. Вотъ почему получается такое положеніе, при которомъ наиболее вредные нарушители, безсовѣстно эксплуатирующіе населеніе, не попадаютъ. Они умѣютъ ладить и съ нимъ, и съ «начальствомъ», а въ судъ идутъ рядовые крестьяне, имѣвшіе несчастье не угодить своему «начальству» или неполадившіе со своимъ сосѣдомъ.

Мы позволимъ себѣ не ломиться въ открытыя двери и не станемъ опровергать взглядовъ сторонниковъ «усиленной борьбы» со зломъ тайной продажи. Не будемъ повторять тѣхъ извѣстныхъ истинъ, что борьба должна вестись не жестокими карами, а другими болѣе цѣлесообразными мѣрами. Укажемъ только на то, что наши суды также не могутъ проникнуться тѣмъ взглядомъ, что всѣ бичи и скорпіоны акцизнаго устава должны имѣть широкое примѣненіе въ жизни. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ громадномъ количествѣ оправдательныхъ приговоровъ и въ назначеніяхъ денежныхъ взысканій въ микроскопическихъ дозахъ. На это жалуются и самъ отчетъ главн. управленія за 1904 г., который съ грустью замѣчаетъ, что «мировые судьи, имѣя въ виду тяжесть наказанія, оправдываютъ обвиняемыхъ».

¹⁾ Мы принуждены пользоваться цифрами по одному лишь отдѣлу отчета, а именно, по отдѣлу о «нарушеніяхъ казенной продажи питей», такъ какъ другіе отдѣлы этого отчета по странному недоразумѣнью не содержатъ въ себѣ этихъ интересныхъ свѣдѣній.

Этот же отчет вполне справедливо замѣчаетъ, что подобное отношеніе судовъ сильно способствуетъ «снижательному» отношенію населенія къ нарушителямъ, такъ какъ внушаетъ ему мысль о безнаказанности нарушителей. Главному управленію это очень не нравится, но трудно было бы себя представить судъ въ роля какой то «карательной экспедиціи», упрятавшающей въ тюрьму на дѣлахъ 4 мѣсяца за продажу сотни водки.

Но все же, не смотря и на такое отношеніе судовъ къ этимъ дѣламъ, въ тюрьму попадаетъ не малое количество людей. Такъ, напр., въ 1904 г. отбыло наказаніе въ тюрьмахъ 2.146 чел., въ 1905 году—2.725 чел. и въ 1906 г.—2.504 чел. Эти цифры не являются далеко исчерпывающими, такъ какъ отчетъ почему-то умалчиваетъ о томъ, сколько отсидѣло въ тюрьмахъ по дѣламъ пит. устава, т. е., напр., за нарушение 1111 ст. Если же съ большей или меньшей вѣроятностью предположить, что таковыхъ въ годъ набирается до 500 чел., то все количество попадающихъ въ тюрьмы опредѣлится въ 3.000 чел. Несомнѣнно, что въ дальнѣйшемъ эти цифры увеличатся, такъ какъ съ каждымъ годомъ наблюдается повышеніе количества дѣлъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что, напр., всего по одной 2 ч. 1112 ст. акц. уст., карающей тюремнымъ заключеніемъ, было возбуждено въ 1906 г. 12.337 дѣлъ, но чѣмъ они окончились, отчетъ намъ ничего не говоритъ. И въ настоящее время предполагается лишить эту армію нарушителей милостей гуманнаго закона объ условномъ осужденіи. Мы не станемъ спрашивать, имѣются ли для этого какія либо разумныя основанія и выиграетъ ли государство отъ того, что оно запретъ въ тюрьмы нѣсколько тысячъ своихъ гражданъ за продажу сотни водки. Намъ интересуютъ другой вопросъ, не принесетъ ли примѣненіе условнаго осужденія сугубой пользы для самаго дѣла борьбы со зломъ тайной продажи питей. Несомнѣнно суды, получивъ возможность примѣнять условно-погасительную отерочку приведенія въ исполненіе приговоровъ, не станутъ такъ широко оправдывать нарушителей. Это, въ свою очередь, несомнѣнно сильно поколеблетъ увѣренность населенія въ безнаказанности нарушителей и дастъ толчекъ къ другому отношенію къ нарушителямъ. О томъ же, какое впечатлѣніе произведетъ условное осужденіе на самихъ нарушителей и какіе результаты дастъ примѣненіе его, излишне говорить.

Заканчивая настоящія замѣтки по этому вопросу, мы выражаемъ непоколебимую увѣренность въ томъ, что несправедливое рѣшеніе государственной думы такъ или иначе будетъ скорректировано.

Н. Николаевъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Приват. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 11-го ноября).

I.

Приостанавливается ли теченіе давности (ст. 2 прил. къ ст. 694 т. X ч. 1), если умышленный не

былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ порядкѣ ст. 368—374 т. X ч. 1 (гражд. касс. деп. 1873 г. № 438)?

Искъ Ласовскаго къ виленскому зем. банку и Тышко о признаніи недействительнаго публичной продажи банкомъ недвижимаго имущества отца истца быть признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію за пропускомъ истцомъ исковой давности, такъ какъ со дня продажи по день предъявленія иска прошло около 17 лѣтъ; указаніе истца, что теченіе давности должно было почтаться для него приостановленнымъ въ виду его психическаго разстройства, продолжающагося и понынѣ и могущаго быть установленнымъ путемъ допроса свидѣтелей,—было отвергнуто палатою, какъ неустойчивое въ порядкѣ ст. 368 и 371—373 т. X ч. 1.

Въ касс. жалобѣ повѣреннаго истца указывается, что п. 2 ст. 2 прил. къ ст. 694 т. X ч. 1 опредѣляетъ лишь моментъ, съ котораго начинается правоспособность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и теченіе давности для лица умалишеннаго, но выздоровѣвшаго. Но эта статья не говоритъ, чтобы лицо фактически умалишенное, не имѣющее притомъ представителя его интересовъ въ видѣ опекуна, было лишено всякаго покровительства закона въ отношеніи его имущества. Признаніе умалишенныхъ подлежащими учрежденіями только констатируетъ фактъ умомѣшательства, наковое, какъ и всякое другое фактическое обстоятельство, можетъ быть установлено всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ показаніями свидѣтелей и экспертовъ. Признаніе судомъ фактическаго умомѣшательства не есть ограниченіе этого лица въ правѣ распоряженія имуществомъ, а лишь констатированіе отсутствія здраваго ума и свободной воли, въ силу каковаго обстоятельства всѣ акты, совершенные этимъ лицомъ во вредъ себя, почитаются ничтожными (1879 г. № 90, 387 и мн. др.); ничтожными должны быть поэтому признаны и всѣ вредныя послѣдствія бездѣйствія этого лица въ охранѣ его имущественныхъ правъ.

Повѣренный банка, прис. пов. Сумарововъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что если теченіе давности начинается для умалишеннаго („разрѣшеніе прещенія“) съ момента признанія его, въ опредѣленномъ порядкѣ, выздоровѣвшимъ, то и обратно—давность можетъ приостанавливаться лишь съ момента констатированія психической болѣзни въ порядкѣ, установленномъ закономъ. Нельзя руководиться въ этомъ отношеніи аналогіей съ малолѣтними, ибо недееспособность послѣднихъ признается силою самого закона, для умалишенныхъ же ограниченіе правоспособности можетъ вачаться именно лишь съ момента признанія факта умомѣшательства, какъ это признавалось и прежде дѣйствовавшимъ у насъ законодательствомъ (п. с. з. № 17952), и многократными рѣшеніями прав. сената, и проектомъ нов. гражд. уложенія. Едва ли можно серьезно говорить о томъ, что признаніе лица психически болѣзнымъ не ограничило бы его дѣеспособности, а указаніе объ отсутствіи свободной воли отпадаетъ въ данномъ случаѣ уже потому, что ни въ залогѣ, ни въ продажѣ имѣнія отца истецъ никакого участія не принималъ.

Тов. об.-прок. Н. Ф. Селивановъ полагалъ признать жалобу неважительною. Ст. 2 прил. къ ст. 694 т. X ч. 1 говоритъ о „днѣ освидѣтельствованія“, и никакихъ исключеній при этомъ не дѣлаетъ. Неубѣдительно и ссылка на ст. 700 сл. т. X ч. 1, которыя имѣютъ въ виду только случайное, временное лишеніе воли вслѣдствіе, напр., принужденія, а отнюдь не длительное состояніе невмѣлемости вслѣдствіе душевной болѣзни.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. Сенать.

(Засѣд. угол. касс. деп. 10-го ноября).

I.

Является ли нарушением 616 ст. уст. уг. суд. и циркулярнаго указа угол. кассационнаго департамента отъ 13 апрѣля 1873 года отпущъ присяжныхъ засѣдателей домой на ночь, когда это было сдѣлано съ согласия сторонъ и съ предупреденіемъ присяжныхъ засѣдателей объ ихъ обязанности избѣгать сношеній съ посторонними лицами?

24 мая сего года одесскій окружный судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалъ дѣло объ одесской мѣщанѣ Гитли Фурманъ, обвинявшейся по 13, 2 ч. 1612 и 1606 ст. ул. о нак. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей подеудимая была признана виновной въ томъ, что 4 марта въ г. Одессѣ, по предварительному соглашенію и при совѣстномъ участіи другого несбавруженнаго слѣдствіемъ лица, съ дѣлью получения противозаконной выгоды отъ негребленія огнемъ принадлежащаго ей имущества, застрахованнаго въ московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 4.000 руб. и находившагося въ ея квартирѣ, умышленно подожгла въ означенной квартирѣ приготовленные ею заранѣе торючие материалы, вслѣдствіе чего имущество ея, а отчасти и самая квартира, помѣщаящаяся, какъ это было вѣрнѣе всего ей, Фурманъ, въ домѣ, въ которомъ находились тогда люди, сгорѣла. Окружный судъ, руководствуясь 2 п. 1612 и 1606 ст. ул. о нак. и принявъ во вниманіе крайнее невѣжество подеудимой, на основаніи 134 и 135 ст. ул. о нак., понизилъ наказаніе на двѣ степени и назначилъ его по 7 степени 19 ст. ул. о нак., и приговорилъ Фурманъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на четыре года, съ послѣдствіями по 25 ст. ул. о нак.

На этотъ приговоръ правит. сенату была принесена кассационная жалоба, сущность к: ей сводилась къ слѣдующему. Несмотря на то, что мѣрой пресѣченія суда было назначено поручительство въ суммѣ 4.000 рублей, каковая мѣра опредѣленіемъ суда не была измѣнена въ теченіе всего процесса, она (подсудимая) была вдругъ подвергнута домашнему аресту, такъ какъ у квартиры ея были поставлены городовые. Этотъ арестъ лишилъ подсудимую возможности сноситься съ защитниками ея наканунѣ произнесенія или рѣчей. Этимъ незаконнымъ измѣненіемъ мѣры пресѣченія были нарушены ст.ст. 547 и 569 уст. у. суд. Въ виду разнорѣчія въ показаніи свидѣтеля Шмыги, защита просила объ оглашеніи показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ части, касающейся разнорѣчія, ибо его показаніе имѣло важное значеніе для дѣла. Судъ, оставивъ это ходатайство безъ удовлетворенія, нарушилъ 627 ст. у. с. Затѣмъ, разрѣшивъ присяжнымъ засѣдателямъ удалиться на вторую ночь домой, судъ нарушилъ, какъ 616 ст. уст. уг. суд., такъ и циркулярный указъ угол. касс. департамента отъ 13 апрѣля 1873 г., несмотря на то, что все это дѣлалось съ согласия сторонъ и что предсѣдатель напомнилъ присяжнымъ засѣдателямъ объ ихъ обязанности избѣгать сношеній съ посторонними лицами.

Внесеніе въ обвинительный актъ свѣдѣній, собранныхъ сыскной полиціей о подсудимой, безъ проверки этихъ данныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, а также ссылки обвинителя на эти не проверенныя свѣдѣнія съ дѣлью опозорить подсудимую въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей, причѣмъ предсѣдательствующій не оставилъ его, — все это является нарушениемъ 520 и 611 ст. ст. у. уг. суд. (рѣшенія угол. касс. департ. правит. сената 1868 г. № 829, 1870 г. № 164). Кромѣ указанныхъ нарушеній, судъ, руководствуясь 134 и 135 ст. ул. о нак. и принявъ во вниманіе невѣжество подеудимой, понизилъ ей наказаніе на двѣ степени, между тѣмъ, согласно 119 ст.

ул. о нак., сообщивамъ въ преступленіи, содѣянномъ по предварительному на то соглашенію, не находившимся на мѣстѣ преступленія, наказаніе должно быть назначено еще одной степенью ниже. Не сдѣлавъ этого, судъ нарушилъ 119 ст. ул. о нак.

Жалобу въ сенатѣ поддерживалъ прис. пов. С. Е. Кальмановичъ, указавшій въ своей рѣчи на категоричность циркулярнаго указа уголовного касс. департамента по вопросу о порядкѣ исполненія 615 и 616 ст. ст. уст. уг. суд., каковой циркуляръ не допускаетъ возможности отпуска домой на ночь присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ особой важности.

Правит. сенать оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

II.

Можетъ ли имѣть мѣсто примѣненіе 211 ст. ул. о нак. при отсутствіи данныхъ, свидѣтельствующихъ о наличности насилія надъ личностью священнослужителя, въ связи съ существованіемъ 80 ст. угол. уложенія?

12 марта 1909 года тифлисская судебная палата слушала дѣло по апеллиционному отзыву защитниковъ подеудимыхъ, Эсибова, Мнацанова, Дурмишевхоевыхъ, Добохтюіева, Халатурова, Кулимирзоева, Давидова, Теръ-Месропова и Теръ-Абрамова — присяжныхъ повѣренныхъ Кланка и Иоаннислца на приговоръ елисаветпольскаго окружнаго суда по обвиненію подеудимыхъ по 1 ч. 211 ст. улож. о нак. Приговоромъ этого суда Эсибовъ, Мнацановъ, Добохтюіевъ, Теръ-Абрамовъ, Дурмишевхоевъ, Каркачѣвъ, Абрамъ Дурмишевхоевъ, Кулимирзоевъ, Давидовъ и Месроповъ признаны виновными: Эсибовъ и Мнацановъ въ томъ, что, сговорившись съ другими лицами не допустить совершенія православнаго богослуженія у сѣвернаго жертвенника (матуры), что близъ часовни въ мѣстности „Егнись-Арабель“, находящейся въ окрестности село Вортаней, они, 8 апрѣля 1903 года, когда православный священникъ Джейрановъ совершалъ молебствіе подъ открытымъ небомъ неподалеку отъ упомянутой „матуры“, прервали таковое, пригласивъ заранѣе согласившихся съ ними нанять на священника Джейранова и силою удаливъ его изъ мѣста, гдѣ священникъ совершалъ богослуженіе, что сими и было исполнено; Добохтюіевъ, Коранетъ Дурмишевхоевъ, Каркачѣвъ, Абрамъ Дурмишевхоевъ, Давидовъ, Кулимирзоевъ, Месроповъ, Теръ-Абрамовъ въ томъ, что, сговорившись съ другими лицами не допускать совершенія православнаго богослуженія у сѣвернаго жертвенника, что близъ часовни, они, когда 8 апрѣля 1903 года православный священникъ Джейрановъ совершалъ, богослуженіе подъ открытымъ небомъ, прервали таковое, бросившись совокупными силами съ другими лицами на него, Джейранова, съ поднятой для удара палкой, чѣмъ и заставили названнаго священника удалиться изъ мѣста, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе и, на основаніи 1 ч. 211, ст. 17, 134, 135, 150, 119, а для Эсибова и Мнацанова еще и 118 ст. ул. о нак., Высочайшаго указа отъ 25 іюня 1905 г. и 13 пункта ст. XIX Высочайшаго манифеста 11 августа 1904 г., присуждены: по лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію гражданскихъ правъ и преимуществъ къ отдачѣ въ ареставтекія исправительныя отдѣленія срокомъ: Эсибовъ и Мнацановъ на одинъ годъ шесть мѣсяцевъ и двадцать дней каждый, а Добохтюіевъ, Коранетъ Дурмишевхоевъ, Халатуровъ, Абрамъ Дурмишевхоевъ, Кулимирзоевъ, Довидовъ, Теръ-Месроповъ и Теръ-Абрамовъ на одинъ годъ и четыре мѣсяца каждый. Судебная палата, сообразивъ указанія апелляторовъ на то, что показанія свидѣтелей недостаточно убѣдительны и категоричны, въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла и приговоромъ окружнаго суда, признала, что виновность подеудимыхъ въ томъ преступленіи, за которое они осуждены окружнымъ судомъ, является вполне доказанной. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству защиты о примѣненіи къ дѣланію подеудимыхъ 3 ч. 80 ст.

угол. ул., судебная палата нашла это ходатайство не заслуживающим уважения по следующим основаниям. Въ виду наличности насилия надъ личностью священника православнаго вѣроисповѣданія и прерыва богослуженія, можетъ быть примѣнена лишь 211 ст. уложенія о нак., а отнюдь не 80 ст. угол. уложенія, примѣненіе коей можетъ имѣть мѣсто лишь съ случаяхъ принужденія къ воспріятельствованію богослуженія другихъ, но не православнаго, христіанскихъ вѣроисповѣданій, и законъ 14 марта 1906 г., имѣя это въ виду, дѣйствіе 211 ст. ул. о нак. оставилъ въ силѣ. Въ силу изложеннаго, палата приговоръ окружнаго суда утвердила, оставивъ апелляціонныя отзывы безъ послѣдствій.

На этотъ приговоръ судебной палаты правит. сенату были принесены три кассационныя жалобы. Сущность первой и второй жалобъ сводятся къ указанію на допущеніе палатой нарушенія, выразившагося въ неправильномъ примѣненіи палатой 211 ст. ул. о нак., вмѣсто 3 ч. 80 ст. угол. ул. Ссылка же палаты на то, что законъ 14 марта 1906 года не отмѣнилъ 211 ст. ул. о нак., несомнѣтельна, по мнѣнію кассаторовъ, потому, что предусмотрѣнное 211 ст. дѣяніе карается двумя статьями угол. ул. — указанной 80 ст. уг. ул., помѣщенной во 2-ой главѣ, введенной въ дѣйствіе, и 476 ст., карающей побой, нанесенные священнослужителю, и помѣщенной въ 23 главѣ, не введенной въ дѣйствіе (по аналогичной причинѣ не были отмѣнены также и 212 и 214 ст. ул. о нак.). Третья жалоба, принесенная повѣреннымъ Мнацаканова и Эсимова, присяжнымъ повѣреннымъ Н. П. Карачевскимъ, указываетъ на слѣдующія допущенныя палатой нарушенія. Палата поставила на свое разрѣшеніе въ отношеніи Эсимова и Мнацаканова вопросъ о виновности въ томъ, что каждый изъ нихъ прервалъ богослуженіе, „приславъ заранѣе согласившихся съ нимъ напасть на священника Джейронова и силою удалить его изъ мѣста, гдѣ священникъ совершалъ богослуженіе, что сими послѣдними и было исполнено“. Въ отношеніи прочихъ подсудимыхъ поставлены вопросы о виновности каждого изъ нихъ въ томъ, что онъ „прервалъ богослуженіе, бросившись совокупными силами на священника Джейронова, съ поднятой для удара палкой, чѣмъ и заставилъ названнаго священника удалиться съ мѣста, гдѣ онъ совершалъ молебствіе“. Такой постановкой вопросовъ палата нарушила 754 ст. уст. уг. суд. Вопросы первый и второй формулированы по признакамъ подстрекательства къ учиненію преступнаго дѣянія. При наличности же такого обвиненія, судебная палата, согласно разрѣшеніямъ правит. сената, обязана была выдѣлить вопросъ о валичности самого преступнаго событія, и лишь по разрѣшеніи его въ утвердительномъ смыслѣ, перейти къ разсмотрѣнію вопроса о виновности лицъ, коимъ инкриминируется подстрекательство къ преступленію, описанному въ первомъ вопросѣ, и въ виду утвердительнаго его разрѣшенія, дѣйствительно совершившемуся. (Рѣшеніе правит. сената по дѣлу Свиридова 1884 г. № 14). Кромѣ того, представляется нарушенной и 758 ст. уст. уг. суд., ибо первый и второй вопросы, касающіеся вины Эсимова и Мнацаканова, воспроизводятъ одно и то же дѣяніе, не устанавливая соглашенія между ними двумя на одно и то же дѣяніе, т. е. не совмѣстное выступленіе въ роли зачинщиковъ и подстрекателей. Осуществленное подстрекательство одного не вуждалось уже въ тождественномъ подстрекательствѣ другого лица; которое нибудь изъ двухъ подстрекательствъ являлось излишнимъ, т. е. безрезультатнымъ. Неправильно поставлены вопросы и съ точки зрѣнія 751 и 762 ст. уст. уг. суд. Согласно протоколу, защита просила послѣднюю часть вопроса поставить согласно фактическимъ даннымъ, т. е. описать, въ чемъ именно выразилось понятіе „удалить силой“, при несправленной редакціи вопроса правит. сенатъ лишнее возможности судить о, какой

силѣ идетъ рѣчь въ 1-мъ вопросѣ, о психической ли (т. е. угрозы) или физической, т. е. о реальномъ насильственномъ воздѣйствіи. При сопоставленіи же 1, 3 и 4 вопросовъ становится очевидной еще большая неожиданность вопроса о характерѣ насилия. Палата, разсматривая дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ, безъ протеста прокурорскаго надзора, сочла возможнымъ, вопреки 889 ст. уст. уг. суд., включить въ вопросы такіе отягчающіе отвѣтственность подсудимыхъ признаки, какихъ не было въ вопросахъ 1 инстанціи, а именно, соглашеніе по „заранѣе“ обдуманному умыслу о подстрекательствѣ, Особо существеннымъ нарушеніемъ явилось далѣе включеніе палатою новаго признака, имѣющаго вліяніе не только на размѣръ отвѣтственности, но и на самую квалификацію дѣянія, вѣнненнаго подсудимымъ въ вину, а именно, удаленіе священника Джейронова силою изъ мѣста, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе. Этого признака нѣтъ въ вопросахъ окружнаго суда, причѣмъ въ приговорѣ суда имѣется тому и объясненіе. Тамъ прямо отвергнуто удаленіе Джейронова „силою“, указано лишь, что толпа по знаку Эсимова и Мнацаканова двинулась съ колыями къ мѣсту богослуженія, заставивъ этимъ Джейронова поспѣшить уйти отсюда. Судь призналъ лишь фактъ наступленія толпы съ колыями къ мѣсту богослуженія, но не призналъ насилия надъ священникомъ. Между тѣмъ существеннымъ признакомъ 211 ст. уст. уг. суд. являются „побой или другія насильственныя дѣйствія. Если священникъ, опасаясь насилия, удалился съ мѣста богослуженія, то составъ 211 ст. не будетъ. Насиліе является основнымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 211 ст. ул. о нак., карающей именно за преступленіе, учиненное противъ личности священнослужителя.

Въ этомъ же смыслѣ высказался правит. сенатъ, въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Сергѣевой 1869 г. № 101. Значеніе 211 ст. ул. о нак., какъ преступнаго посягательства противъ лично ти священнослужителя, становится еще болѣе очевиднымъ послѣ изданія закона 17 апрѣля 1905 г., за силою котораго раздѣлъ второй уложенія о нак. замѣненъ главой второй угол. уложенія. Статья же 211 ул. о нак. не была замѣнена соответствующими постановленіями угол. уложенія постольку, поскольку оно содержитъ въ себѣ элементы посягательства противъ личности священнослужителей, ибо въ этой сферѣ нарушенія уголовнаго уложенія не введено еще въ дѣйствіе. Прерваніе же богослуженія, само по себѣ взятое, предусмотрѣно нынѣ не ул. о нак., а 75 ст. уг. улож. Движеніе толпы съ колыями къ мѣсту богослуженія является неосуществимымъ насиліемъ, а лишь безчинствомъ, угрозами, заставившими священника опасаться насилия, и по сему прямо подходитъ къ 75 ст. новаго угол. уложенія. Въ этомъ видѣ установлено было обвиненіе въ вопросахъ суда, и оно не могло быть поднято и измѣнено въ отягчающемъ подсудимаго отношеніи за отсутствіемъ протеста прокурора, а потому палата, введя новые фактические признаки и поднявъ фактическую постановку обвиненія до 211 ст. ул. о нак., вмѣсто 75 ст. угол. улож., нарушила какъ эти нормы матеріальнаго уголовнаго права такъ и указаные выше процессуальные законы.

Въ правит. сенатѣ доводы кассационной жалобы поддерживалъ прис. пов. Н. П. Карачевскій, сказавшій слѣдующее. Гг. сенаторы!

По обвинительному акту подсудимые были преданы суду по обвиненію въ двухъ преступленіяхъ: 1) въ томъ, что скопомъ съ криками и безчинствомъ бросились на священника Джейронова съ палками и такими насильственными дѣйствіями прервали богослуженіе (это подводилось подъ 211 ст. улож. о нак.) и 2) что нѣкоторые изъ подсудимыхъ допустили поруганіе надъ священными и освященными

богослужением предметами. Вторая часть обвинения по фактической недоказанности совершенно отпала уже в 1-й инстанции, осталась лишь перья, которая до сих пор ждет своей правильной юридической квалификации.

И в обвинительном акте и в вопросах листах суда и палаты факты остаются неизменными: телесная неприкосновенность священнослужителя непосредственно нарушена не была; ни побоев, ни иных каких-либо телесных воздействий, о которых идет речь в ст. 211 ул. о нак., священнослужитель, по счастью, не претерпел, но опасаясь таковых, в виду возбуждения толпы, двинувшейся на него с поднятыми палками, удалился с места богослужения, которое, таким образом, усилиями подсудимых было прервано.

Палата и суд, вопреки собственному отрицанию наличия побоев или иного физического насилия над личностью священнослужителя, нашли необходимым применить 211 ст. ул. о нак., т. е. именно ту статью, которая предусматривает прервание богослужения специфически путем побоев или физического насилия над священнослужителем.

Установление палатой, что священник Джейрахов прервал богослужение и удалился не добровольно, а был к тому принужден (уступая, так сказать, силе) само по себе еще не дает, однако, права на применение названной статьи.

Принуждение (в данном случае, направленное на прервание богослужения) характеризуется прежде всего способом, коим достигается принуждение.

Обычные способы действия при принуждении юристами всего мира определяются двумя видами: 1) насилie непосредственно физическое (побой, связывание, вытаскивание) над принуждаемым; и 2) угроза по адресу принуждаемого.

Но что такое угроза, достигающая принуждения с точки зрения юриста. Тоже в широком смысле насилie, но насилie психическое, каждую минуту грозящее лишь перейти в насилie физическое; явление на словах о предстоящем насилie, или очевидность его возможности из конклюдентных действий. Толпа с палками направляется к принуждаемому, тот уступает, уступает именно угроз.

Так и было в данном случае, как признано и судом и палатой при установлении фактической стороны дела.

Неправильность применения к данному случаю 211 ст. ул. о нак. поэтому совершенно очевидна. Как известно, законом 14 марта 1906 г. уже введена в действие глава 2-я уголовного уложения „о нарушении ограждающих вѣру постановлений“.

В этой главе имеются, в числѣ прочих, ст. ст. 75 и 80, трактующія именно о принудительном прервании богослужения или воспрепятствовании совершить таковое.

Почему же осталась в действии 211 ст. ул. о нак., трактующая также, по мнению судебной палаты, о прервании богослужения? Только потому, что ея преобладающий, так сказать, сенефический элемент „побой или насильственные действия над личностью священнослужителя“.

По этому вопросу очень ценно решение угол. кассац. дѣла прав. сената по дѣлу Сергѣевой 1869 г. № 101, касающееся толкования аналогичной 214 ст. ул. о нак. „Вникая глуже в смысл 214 ст. ул. о нак., говорит прав. сенат, невозможно не прийти к убѣждению, что существенный признак преступления, ею предусмотрѣннаго, есть именно оскорбление священнослужителя во время отправления им службы Божией; обстоятельство же прервания или остановки продолжения оной составляет лишь признак случайный, кося наличие или отсутствие может имѣть влияние только на опредѣленіе мѣры наказанія, какъ обстоятельство, увеличивающее или

уменьшающее вину подсудимаго“. Точно тоже и в отношеніи 211 ст. улож. и здѣсь „намѣрене“ „animus“ в нападеніи на личность священнослужителя, в „нанесеніи ему“ побоев или иных насильственных действий; прерваніе же богослужения является лишь отягчающимъ послѣдствіемъ.

Весь отдѣлъ (глава 22-я) уголовного уложения „телесныя поврежденія и насилія надъ личностью“ вообще еще не введенъ въ дѣйствіе. Отъ того и только отъ того остается въ силѣ 211 ст. ул. о нак. Какъ остается въ силѣ и 212 ст., трактующая объ убійствѣ священнослужителя; 214 ст., гдѣ идетъ речь объ оскорбленіи словомъ священнослужителя.

Разъ уголовное уложение будетъ введено полностью, ихъ тотчасъ-же замѣнятъ:

455 п. 2—убійство священнослужителя.

471 ст. п. 2—причиненіе телесныхъ поврежденій священнослужителямъ при богослуженіи.

476—ударъ или насильственное дѣйствіе священнослужителю при богослуженіи.

Такимъ образомъ ясно, что 211 ст. ул. о нак. остается въ силѣ лишь постольку, поскольку въ ней выдвигается признакъ физического посягательства на личность священнослужителя, ибо посягательства на ограждающія вѣру постановленія уже защищены дѣйствіемъ главы 2-й новаго угол. уложения.

Какой-же это признакъ? какое посягательство?... „Побой или другія насильственные дѣйствія“, какъ буквально гласитъ 211 ст. ул. о нак.

Что побоевъ в данномъ случаѣ не было говорить не приходится. Но что такое „насиленныя дѣйствія“? Во всякомъ случаѣ дѣйствія... а не угрозы! Подъ понятіе насилія по толкованію объяснительной записки къ проекту уголовного уложения подходят—посягательства на телесную неприкосновенность, причиняющія хотя бы мимолетную боль и даже простое неприятое физическое омушеніе.

Итакъ, во всякомъ случаѣ, известное физическое телесное воздействие. И этого в данномъ случаѣ, по счастью, не было! Но этого мало! Отсутствовало и нѣчто еще болѣе важное. Вся обстановка даннаго дѣла указываетъ, что толпою руководило не желаніе нанести ударъ священнослужителю или даже символическое ему оскорбленіе, а исключительно желаніе прервать богослуженіе, не допустить его совершения, причемъ достигнуто это было крикомъ, шумомъ, безчинствомъ, угрозами, поднятыми палками, но не побоями или реальными насильственными дѣйствіями. Безъ наличности-же послѣднихъ признаковъ не можетъ быть речи о наличности 211 ст. улож. о наказ.

Задача защиты, строго говоря, могла бы считаться исчерпанною доказательствомъ, что 211 ст. улож. о нак. къ данному случаю примѣненія имѣть не можетъ.

Не ея дѣло искать статью, по которой слѣдуетъ карать. Но преступность фактическая очевидна, и защита понимаетъ, что она не можетъ остаться безнаказанной.

При рассмотрѣнн дѣла въ палатѣ защита указывала на примѣнимость къ данному случаю 2 ч. 80 ст. угол. улож., которая именно имѣетъ въ виду „воспрепятствованіе насиліемъ“ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова „или угрозою“ совершенія богослужения, причемъ въ ней речь идетъ и о насилie, направленномъ противъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, за что наказаніе увеличивается.

Обращаясь къ ходатайству защиты о примѣненіи къ дѣланію подсудимыхъ 2 ч. 80 ст. угол. ул., судебная палата нашла, что это ходатайство не заслуживаетъ уваженія потому, что дѣло идетъ о священникѣ православнаго вѣроисповѣданія, и прервано православное богослуженіе, почему къ дѣланію подсудимыхъ правильно примѣнена 211 ст. улож. о нак. Дѣйствіе же 80 ст. угол. ул., утверждаетъ палата, „можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ принужденія къ воспрепятствованію богослуженія другихъ, но

не православно, христианских вѣроисповѣданій, и законъ отъ 14 марта 1906 г., имѣя это въ виду, дѣйствию 211 ст. ул. о нак. оставилъ въ силѣ⁴.

Во I-хъ, вовсе не это имѣлъ въ виду законъ 14 марта 1906 г., оставляя дѣйствию 211 ст. ул. о нак., а, какъ уже было объяснено мною, то, что глава „о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и насиліи надъ личностью“ (гдѣ есть корреспондирующая 211 ст. улож. о нак. 476 ст. уг. улож.) вообще не введена еще въ дѣйствию.

Во-вторыхъ, въ самой статьѣ 211, вовсе не говорится о православныхъ только священнослужителяхъ, и я думаю, что и по отношенію католическаго, армянско-григоріанскаго священнослужителей и богослуживей будетъ примѣнима та же 211 ст. улож. о наказ.

Въ третьихъ, и въ 80 ст. ул. о нак. не дѣлается никакой оговорки или прогнупоставленія духовныхъ лицъ христианскаго вѣроисповѣданія, вообще священнослужителямъ православнаго вѣроисповѣданія. Наоборотъ, въ первой же ст. главы 2-ой уголов. улож., введенной въ дѣйствию, прямо отождествляется православіе съ христианствомъ вообще. Такъ, въ 73 ст., трактующей объ оскорбленіи святыхъ и вѣроисповѣданныхъ догматовъ, оговорено: „перкви православной или вообще вѣры христианской“.

Аргументація палаты, такимъ образомъ, не выдерживаетъ критики.

Гдѣ ни въ объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи, ни въ комментаріяхъ я не нашелъ выдѣленія или противоположенія православнаго вѣроисповѣданія христианскому вообще.

Положеніе палаты произвольно.

Итакъ, нѣтъ формальныхъ препятствій къ примѣненію названной 80 ст. къ случаю насильственнаго прерванія богослуженія путемъ угрозы по адресу священнослужителя православнаго вѣроисповѣданія.

Но въ моей кассационной жалобѣ я остановился и на возможности примѣненія къ данному случаю 4 ч. 75 ст. въ виду бытовой и психологической особенностей дѣла, хотя статья эта и облагаетъ наказаніемъ болѣе строгимъ, нежели 80 ст. угол. улож.

Была толпа, былъ крикъ, былъ шумъ, было несомнѣнно какъ разъ то „безчинство“ и притомъ дѣло толпы, о которомъ трактуетъ 75 ст. Разъ такое безчинство имѣло своею цѣлью, именно, „помѣшать отправленію богослуженія“, — можетъ идти рѣчь о примѣненіи 75 ст. угол. улож. ко всей фактической обстановкѣ даннаго дѣла.

Нерѣдко преступное дѣйствіе и не укладывается въ одну лишь пору, въ одну статью закона. Напримеръ, брань или ссора на улицѣ есть одновременно и оскорбленіе словомъ, и нарушеніе общественной тишины по 38 ст. уст. о нак.

Можетъ быть, и въ данномъ случаѣ объ статьи только конкурируютъ между собой (и 75 и 80), но не исключаютъ другъ друга. Впрочемъ, считаю излишнимъ развивать это положеніе далѣе и позволю себѣ лишь твердо стоять на томъ, что въ данномъ дѣлѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ мѣста примѣненію 211 ст. улож. о нак.

Что касается до указанныхъ въ кассационной жалобѣ процессуальныхъ нарушеній, то всѣ они могли бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы прав. сенатъ нашелъ, что фактическая сторона установлена палатою безъ достаточной опредѣленности и точности. Думаю, однако, что то, что вѣрно для кассадіи по 211 ст. улож. о нак., установлено. Установлено, что не было ни „побоевъ“, ни иныхъ насильственныхъ дѣйствій“, была лишь угроза такимъ съ цѣлью прекратить богослуженіе. Какъ только богослуженіе прекратилось, толпа отхлынула и успокоилась. Въ ея намѣреніе не входило вовсе ни „оскорбленіе дѣйствіемъ“, ни вообще „физическое насиліе“ надъ личностью священнослужителя. А послѣднее, и только послѣднее, предусматривается и карается 211 ст. улож. о нак.

По изложеннымъ соображеніямъ имѣю честь просить уважить жалобу осужденныхъ.

Правит. сенатъ оставилъ кассационныя жалобы безъ послѣдствій.

Московская судебная палата.

Оскорбленіе секретаря суда.

23-го ноября, въ московской судебной палатѣ по 3-му уголовному департаменту, подъ предѣлательствомъ предѣлателя департамента А. М. Ранга, слушалось дѣло по апелляционному отзыву прис. пов. Максима Ильича Коссовскаго и Сергія Артемьевича Кобыкова на приговоръ московскаго окружнаго суда, которымъ они были признаны виновными въ оскорбленіи словами секретаря при прокурорѣ московскаго окружнаго суда при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Обвиняли товарищъ прокурора палаты Вируновъ, защищали присяжные повѣренные: Кобыкова—Лидовъ, Коссовскаго—гр. Тагищевъ. Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ.

10-го декабря 1905 г., около 2-хъ час. дня, въ канцелярію прокурора московскаго окружнаго суда явилась толпа, состоявшая преимущественно изъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, съ требованіемъ прекратить занятія и примкнуть ко всеобщей забастовкѣ. На заявленіе секретаря при прокурорѣ г. Гинце о томъ, что канцелярія къ забастовкѣ не примкнетъ и будетъ продолжать свои занятія, прис. пов. Коссовскій обратился къ служащимъ въ канцеляріи съ вопросомъ, уполномочили ли они секретаря говорить отъ ихъ имени, и, получивъ отъ нихъ никакого отвѣта, будто бы сказалъ Гинце: „Вы говорите ложь, говоря отъ имени канцелярія, которая васъ не уполномочивала, и ваша выходка есть выходка провокатора“. Затѣмъ пом. прис. пов. Покровскій крикнулъ Гинце: „Вы—провокааторъ“, а прис. повѣренные Вишняковъ, Кобыковъ и Стыранкевичъ и пом. прис. пов. Декатовъ называли его будто бы лжецомъ и сыщикомъ.

Привлеченные къ ответственности, Коссовскій, Кобыковъ, Вишняковъ, Стыранкевичъ и Декатовъ виновными себя не признали и заявили, что никакихъ оскорбительныхъ словъ они не произносили, а Стыранкевичъ добавилъ, что, желая прекратить поднявшійся въ канцеляріи прокурора шумъ, онъ обратился въ этомъ смыслѣ къ присутствовавшимъ, но сказанныхъ при этомъ словъ въ точности не помнитъ.

Пэм. прис. пов. Покровскій 11-го іюля 1908 г. умеръ.

Прис. пов. Коссовскій на судѣ объяснилъ, что въ то время въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ не было полнаго единодушія по отношенію къ вопросу о забастовкѣ, о прекращеніи занятій въ судебныхъ учрежденіяхъ, и было рѣшено, что этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно 12-го декабря совместно съ представителями магистратуры въ помѣщеніи литературно-художественнаго кружка. На собраніе это предположено было впускать только по билетамъ, и онъ, Коссовскій, раздавалъ эти билеты. Въ канцелярію прокурора онъ пришелъ по приглашенію и некоторыхъ товарищей только для выдачи билетовъ желающимъ быть на собраніи въ кружкѣ, а къ забастовкѣ не призывалъ и бранныхъ словъ не произносилъ.

Свидѣтели на судѣ подтвердили, что 10-го декабря 1905 г. въ канцелярію прокурора московскаго окружнаго суда явилась толпа человекъ въ 30 или 40, а, можетъ-быть, и больше, состоявшая изъ служащихъ по вольному найму въ канцеляріяхъ суда и палаты, кандидатовъ на судебныя должности, нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, съ требованіемъ прекращенія занятій. Поднялся шумъ,

произнесены были по адресу секретаря г. Гинце бранные слова: „жесть“, „провокаторъ“, „сыщикъ“ и т. п., но, кто именно их произнесил, почти никто изъ свидѣтелей указать не могъ (только самъ г. Гинце показалъ у слѣдователя такъ, какъ записано въ обвинительномъ актѣ). По словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей изъ служащихъ въ канцеляріи, приглашалъ присоединиться къ забастовкѣ пом. прис. пов. Покровскій, а не Коссовскій, который только раздавалъ билеты на собраніе въ Литературно-художественномъ кружкѣ. Московскій окружный судъ, какъ уже сказано, призналъ виновными прис. пов. Коссовскаго и Кобыкова и приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на два мѣсяца каждаго. Вишняковъ и Декатовъ были оправданы, а о Стыраневичѣ совѣтъ не было сужденія, такъ какъ онъ въ то время уже былъ осужденъ за болѣе важное преступленіе.

По апелляціонному отзыву обвиненныхъ дѣло перешло въ московскую судебную палату, которая отменила приговоръ суда и оправдала Кобыкова и Коссовскаго.

Изъ иностранной юридической жизни.

Французскій судъ и спиритизмъ.

Модный въ наше время вопросъ о спиритизмѣ нашелъ свою оцѣнку, между прочимъ, въ рѣшеніи окружнаго суда Сены.

Г-жа Лобъ, будучи страстной приверженницей спиритизма, приблизила къ себѣ извѣстнаго въ парижскихъ спиритическихъ кругахъ медиума, г-жу Тришанъ. Последняя, благодаря своимъ исключительнымъ достоинствамъ, сдѣлалась постоянной спутницей и содѣйницей г-жи Лобъ. Во все трудныя минуты жизни своей богатой покровительницы она сносилась съ посторонними мѣромъ, откуда г-жѣ Тришанъ и диктовались совѣты, даваемые ею г-жѣ Лобъ. Когда последняя пожелала узнать, какъ должна быть выражена ея послѣдняя воля, она вновь обратилась къ своему медиуму. Г-жа Тришанъ, инспирируемая вѣщимъ духомъ по имени „Litté“, написала по ея увѣренію совершенно машинально — содержаніе завѣщанія г-жи Лобъ. „Ты должна диктовать духъ — продать свой домъ, все свое движимое имущество, цѣнные бумаги, драгоценности etc. и завѣщать все наследству законному наследнику. Но, кромѣ того, ты должна отблагодарить г-жу Тришанъ.“

Вскорѣ послѣ этого сеанса г-жа Лобъ умерла, завѣщавъ все свое имущество законной дочери, обязанной, однако, въ силу завѣщанія, сдѣлать г-жѣ Тришанъ даръ въ 25.000 франковъ.

Наслѣдница г-жи Лобъ оспариваетъ завѣщаніе послѣдней, основываясь на томъ, что выраженное въ немъ желаніе не явилось результатомъ свободной воли завѣщательницы, дѣйствовавшей подъ вліяніемъ внушенія.

Судъ, однако, наслѣдницѣ въ искѣ отказалъ, удовлетворивъ встречный искъ г-жи Тришанъ, основывая свое рѣшеніе на послѣдующихъ мотивахъ.

Завѣщательница, какъ слѣдуетъ изъ дѣла, дѣйствовала не подъ вліяніемъ внушенія, а подъ вліяніемъ вѣры въ спиритизмъ.

Между тѣмъ кассационный судъ въ 1890 г., вынося рѣшеніе по аналогичному дѣлу, установилъ, что современная наука признаетъ спиритизмъ, хотя сущность его недостаточно изучена.

Такимъ образомъ, „спиритизмъ ускользаетъ отъ юридической оцѣнки, но вѣра въ него оцѣнкѣ суда подлежитъ. Эта вѣра — на основаніи вышнеложеной характеристики, данной спиритизму кассационнымъ судомъ, — не можетъ быть разсматриваема, какъ свидѣтельство того, что завѣщатель дѣйствовалъ не въ здоровомъ умѣ и твердой памяти“.

Карьера Андре

Судебный слѣдователь Андре, который велъ слѣдствіе по дѣлу м-ме Стеналь, получалъ „красную тогу“ (robe rouge), связанную съ самымъ высшимъ назначеніемъ, т. е. съ чиномъ совѣтника апелляціоннаго суда. Этимъ назначеніемъ министръ юстиціи Баргу хотѣлъ подчеркнуть, что несмотря на внесенный имъ законопроектъ реформы уголовного судопроизводства, слѣдствіе по дѣлу м-ме Стеналь велось, по мнѣнію министерства юстиціи, безусловно.

Театральный законопроектъ въ Австріи.

На разсмотрѣніи австрійскаго парламента находится въ настоящее время проектъ театрального закона. Проектъ распадается на три части: о театральной цензурѣ, о концессіяхъ на открытіе театровъ и о театральныхъ договорахъ. Отдѣлъ о театральныхъ договорахъ предписываетъ для заключаемыхъ договоровъ ангажемента письменную форму. Въ случаѣ заболѣванія или невозможности играть, произошедшей не по винѣ артиста, онъ въ теченіе шести недѣль сохраняетъ право на полное жалованіе за исключеніемъ вознагражденія за выходы. По истеченіи этого срока артистъ имѣетъ право лишь на половинное содержаніе, а по истеченіи еще одного мѣсяца антрепренеръ можетъ прекратить дѣйствіе контракта. Беременность артистки приравнивается къ болѣзни, однако, съ той разницей, что она не даетъ антрепренеру права на прекращеніе договора. Права стороны на отказъ отъ договора, а также неустойки, устанавливаемые договоромъ, должны быть одинаковы какъ для актера, такъ и для антрепренера; законъ также опредѣляетъ наивысшій размѣръ допустимой неустойки. У антрепренера должно быть даже отнюдь право отказа отъ договора, съ ссылкой на непригодность актера къ артистической дѣятельности; съ другой же стороны, актеръ можетъ предъявить къ антрепренеру, систематически не выпускающему его на сцену, искъ объ исполненіи договора, либо объ его расторженіи, либо, наконецъ, — искъ объ убыткахъ. Штрафы, налагаемые на артистовъ, должны поступать въ пользу пенсіоннаго или другого фонда, а не въ пользу антрепренера; кромѣ того, на постановленіе о наложеніи штрафа допускается жалоба въ соответствующее правительственное учрежденіе. Въ отдѣлѣ о концессіяхъ на открытіе театровъ предусматривается внесеніе просителемъ залога въ размѣрѣ одной трети всего годового вознагражденія актеровъ и авторовъ. Кочующія труппы, не платящія опредѣленнаго жалованія своимъ артистамъ, не могутъ получать концессій на открытіе театровъ. Наконецъ, въ отдѣлѣ театральной цензуры содержится постановленіе о томъ, что цензурное учрежденіе должно сообщить автору свое рѣшеніе въ теченіе двухъ недѣль. Интересенъ далѣе параграфъ, согласно которому пьеса, однажды разрѣшенная гдѣ-либо къ представленію, не можетъ быть болѣе запрещена во всей Австріи.

Проектъ австрійскаго уголовного закона для несовершеннолѣтнихъ.

Австрійскому парламенту придется обсудить слѣдующій законопроектъ, посвященный специально вопросу объ уголовной карѣ для несовершеннолѣтнихъ (Jugendliche).

Малолѣтніе (до 14 лѣтъ) ненаказуемы; къ нимъ примѣняются мѣры домашняго воздѣйствія и принудительнаго воспитанія. „Несовершеннолѣтніи“ законопроектъ называетъ лицъ между 14-ти и 18-ти лѣтнимъ возрастомъ. Если судъ при разсмотрѣніи преступнаго дѣянія несовершеннолѣтняго убѣдится,

что тот „по уровню своего развития не был способен къ сознанию неправоѣрности своего дѣйствія либо же, хотя и сознавая эту неправоѣрность, не былъ способенъ соотвѣтствующимъ образомъ направить свою волю“, то онъ долженъ оправдать его и въ то же время извѣстить о томъ опекунское учреждение, временно помѣтивъ делинквента въ воспитательное заведеніе. Въ другихъ случаяхъ судья—смотря по тяжести дѣянія—назначаетъ: 1) внушеніе (Ermaahnung); 2) помѣщеніе въ принудительно-воспитательное заведеніе (Fürsorgeerziehung); 3) наказаніе съ послѣдующимъ помѣщеніемъ въ такое заведеніе; 4) условное освобожденіе отъ наказанія; или, наконецъ, 5) наказаніе, однако, значительно пониженное въ сравненіи съ обычной пормой. По отбытіи двухъ третей срока наказанія осужденный можетъ быть, если самъ на то согласится, отпущенъ. Въ случаяхъ примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 1, 2, 4, отпущенный разсматривается какъ человѣкъ съ незапятнанной репутаціей. При болѣе значительной карѣ все же въ извѣстныхъ предѣлахъ допускается смѣтѣ пятна посредствомъ продолжительнаго безупречнаго поведенія осужденнаго.—Съ точки зрѣнія процессуальной проектъ требуетъ изслѣдованія уровня достигнутого подудимымъ развитія, рода полученнаго имъ воспитанія, его семейныхъ, матеріальныхъ и прочихъ жизненныхъ условий. Разборъ дѣла происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, но подудимому гарантируется защита, а также посылаются извѣщенія родителямъ или опекунамъ.

— Далѣе проектъ стремится объединить судебныя функции съ опекунскими, преслѣдуя въ той же мѣрѣ дѣли воспитанія, какъ и наказанія.

— Во время предварительнаго слѣдствія, а также при исполненіи приговора несовершеннолѣтній изолированъ отъ взрослыхъ преступниковъ, причемъ одиночное заключеніе не можетъ длиться болѣе одного мѣсяца непрерывно. Законопроектъ вводитъ также нѣкоторыя нормы, защищающія юношество отъ предпринимательской эксплуатаціи, и кромя того организуетъ помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ делинквентовъ въ подходящія воспитательныя учрежденія.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что постановленія правительственныхъ учрежденій могутъ быть обжалованы частными лицами, обществами и установленіями лишь въ томъ случаѣ, если этими постановленіями нарушены ихъ частныя интересы; если же означенными постановленіями нарушены интересы общегородскіе, то право обжалованія оныхъ принадлежитъ лишь самому городскому управленію. (Указъ правит. сената 29 октября 1909 г. № 10782).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лицо, приобрѣвшее недвижимое имѣніе съ публичнаго торга, не можетъ быть подвергнуто взысканію недоимки и пени земельного сбора, накопившихся на имущество, проданномъ съ публичныхъ торговъ, до перехода его къ новому владельцу. (Указъ прав. сената 29 октября 1909 г. № 10781).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что размѣщеніе войскъ въ помѣщеніяхъ, нанятыхъ или приспособленныхъ помимо участія въ семъ городского общественнаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію города отъ возложенной на него закономъ 14 марта 1894 года обязанности бесплатнаго отпуска потребной для войсковыхъ частей воды. (Указъ прав. сената 30 октября 1909 г. № 10836).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу закона 31 января 1906 г. пособіе отъ казны выдается городамъ исключительно на покрытие «новыхъ расходовъ», вызываемыхъ примѣненіемъ сего закона, т. е. расходовъ по уплатѣ разницы между прежними и новыми окладами городовыхъ, а также по содержанию добавочныхъ сверхъ прежнихъ штатовъ городовыхъ и не можетъ быть расходуемо на выдачу дополнительнаго содержанія за продолжительную службу городовымъ. (Указъ прав. сената 30 октября 1909 г. № 10858).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что постановленія городскихъ думъ о ходатайствѣ предъ правительствомъ не подлежатъ опротестованію со стороны губернатора въ губернскае по городскимъ дѣламъ присутствіе по незаконности оныхъ или несоотвѣтствію общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, такъ какъ постановленія эти, какъ не заключающія въ себѣ окончательнаго опредѣленія и представляющія лишь выраженіе желаній городскихъ общественныхъ управленій, сами по себѣ ни нарушить законъ, ни противорѣчить пользамъ и нуждамъ государства, очевидно, не могутъ. (Указъ прав. сената 27 октября 1909 г. № 10687).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ одескомъ градоначальствѣ, а также въ воронежской и полтавской губерніяхъ, положенія усиленной охраны—продолженъ по 4-ое сентября 1910 года, или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 года.

Прав. сенатъ, по соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ, рассмотрѣвъ 13 ноября 1909 г., въ порядкѣ статей 1191, 249 и 250 учр. суд. уст., предложенную оберъ-прокуроромъ, препровожденную прокуроромъ с.-петербургской судебной палаты выписку изъ протокола судебного засѣданія с.-петербургскаго окружнаго суда по XI отдѣленію, содержащую въ себѣ оглашеніе во время засѣданія опредѣленіе суда о допущеніи къ защитѣ по дѣлу о Панфиловѣ и другихъ окончившей курсъ юридическихъ наукъ Гитли Флейшицъ, нашелъ, что по ст. 565 уст. угол. суд. защитниками по уголовнымъ дѣламъ, по избранію подудимаго, могутъ быть всѣ лица, «конимъ законъ не запрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ». Хотя въ ст. 246 уст. гражд. суд. и поименованы лица, не могущія быть повѣренными по чужимъ дѣламъ,—но этотъ перечень, какъ уже разъяснено сенатомъ, въ рѣшеніи 1895 г. № 41 и по общему собранію I и кассац. департаментовъ

1899 г. № 6, не можетъ считаться безусловно исчерпывающимъ всѣ случаи ограниченія права защищать интересы подсудимыхъ на судѣ уголовномъ. Поэтому одно лишь отсутствіе въ ст. 246 уст. гражд. суд. указанія на то, чтобы женщины не имѣли права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не служитъ законнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о допущеніи женщинъ къ защитѣ на судѣ, по избранію подсудимаго.

На право женщинъ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. имѣется единственное указаніе въ ст. 389 учр. суд. уст., согласно которой не воспрещается тяжущимся давать довѣренность на веденіе тяжбныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ и дѣтямъ, изъ чего слѣдуетъ, что на веденіе дѣла изъ лицъ женскаго пола могутъ быть уполномочиваемы исключительно матери, жены и дочери тяжущихся. Такое точное указаніе лицъ женскаго пола, допускаемыхъ къ веденію чужихъ дѣлъ, было бы излишне, если бы это право принадлежало женщинамъ на общемъ основаніи, и само по себѣ указываетъ на то, что по общему правилу это право имъ по закону не предоставлено. Поэтому закономъ точно указаны предѣлы исключенія, допускаемаго имъ изъ общаго правила, и перечислены тѣ особы отношенія къ тяжущимся, по близкой родственной связи, при наличности которыхъ женщины допускаются къ веденію чужихъ дѣлъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по ст. 565 уст. уг. суд. къ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ допускается тотъ самый кругъ лицъ, которымъ предоставлено право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ судѣ гражданскомъ, надлежитъ придти къ заключенію, что женщины могутъ быть допущены къ защитѣ подсудимыхъ въ судѣ уголовномъ только въ томъ случаѣ, если онѣ состоятъ съ подсудимыми въ тѣхъ близкихъ семейныхъ отношеніяхъ, о которыхъ упоминается въ 389 ст. учр. суд. уст. Приведенное выше положеніе, что законъ лишь въ исключительныхъ, помннутыхъ выше, случаяхъ допускаетъ женщинъ къ общественной дѣятельности по защитѣ подсудимыхъ въ судѣ уголовномъ, не только основано на толкованіи постановленій судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, но и подтверждается общимъ духомъ дѣйствующаго законодательства по вопросу о допущеніи женщинъ какъ на государственную, такъ и на общественную службу.

Согласно ст. 156 т. III уст. о службѣ изд. 1896 г., воспрещается принимать женщинъ на службу даже по найму на канцелярскія и другія должности во всѣ правительственныя и общественныя учрежденія, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ, изъ какового общаго правила о недопущеніи женщинъ на общественную и государственную службу допускаются весьма точно опредѣленные въ ст. 157 сего устава изыатія, причемъ предоставленіе лицамъ женскаго пола особымъ видовъ служебной дѣятельности, въ изыатіе изъ общаго правила, всегда разрѣшалось особымъ актомъ законодательной власти, какъ видно изъ 157 ст. уст. о служб. изд. 1896 г. и по прод. 1906 и 1908 гг.

По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что с.-петербургскій окружный судъ, допустивъ Гитлю Флейшицъ къ защитѣ подсудимаго Панфилова, не установилъ предварительно, чтобы Флейшицъ состояла къ подсудимому въ одномъ изъ такихъ семейныхъ отношеній, при которыхъ ст. 389 учр. суд. уст. допускаетъ женщинъ къ защитѣ подсудимыхъ на судѣ, и 2) что посему опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по XI отдѣленію не можетъ быть оставлено въ силѣ, прав. сенатъ, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., опредѣляя: опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по XI отдѣленію о допущеніи Гитли Флейшицъ къ защитѣ подсудимаго Панфилова отменить, разъяснивъ суду допущенную имъ неправильность.

Судебная коммиссія госуд. думы постановила, что опека на расточителей крестьянъ—привычныхъ пьяницъ налагается волостнымъ судомъ.

Судебная коммиссія гос. думы при разсмотрѣніи поправокъ объ условномъ осужденіи приняла поправку Парчевскаго о томъ, чтобы условное осужденіе не распространялось на дѣла объ оскорбленіи чести.

Вѣроисповѣдная коммиссія госуд. думы приняла положеніе, что вѣроисповѣдныя общества утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

У московскаго уѣзднаго предводителя дворянства Василевскаго состоялось совѣщаніе по составленію списка присяжныхъ засѣдателей на 1910 годъ. Во время составленія списка одинъ изъ членовъ совѣщанія, представитель городской думы С. Д. Телешовъ, обратился къ предсѣдателю съ вопросомъ, на какомъ основаніи онъ вычеркиваетъ изъ списка цѣлую группу лицъ, имѣющихъ законное право быть присяжными засѣдателями,—а именно всѣхъ лицъ иудейскаго вѣроисповѣданія. Предсѣдатель былъ сильно смущенъ и заявилъ, что онъ такъ поступаетъ на основаніи традицій, существующихъ уже много лѣтъ, а также на основаніи ограниченій въ правахъ евреевъ, указанныхъ въ законѣ. Въ совѣщаніи пересмотрѣли сводъ законовъ, но никакихъ специальныхъ ограниченій для евреевъ, какъ присяжныхъ засѣдателей, не нашли. По требованію Телешова, вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, причемъ большинствомъ голосовъ было признано, что лишать евреевъ права быть присяжными засѣдателями нѣтъ никакихъ основаній. Однако, при составленіи списка присяжныхъ засѣдателей предводителемъ дворянства все же было вычеркнуто около 50—60 евреевъ.

21 ноября въ спб. городской думѣ, подъ предсѣдательствомъ В. И. Тимофеевскаго, состоялось общее собраніе спб. общества патроната.

Изъ доклада правленія выяснилось, что молодое общество патроната развиваетъ энергичную дѣятельность. Число членовъ общества за время съ 1-го

января т. г. увеличилось на 74 чел. и достигает нынѣ 215 ч.

Въ цѣляхъ оказанія юридической помощи патрониремымъ о-во вошло въ соглашеніе съ консултанціей присяжныхъ повѣренныхъ. Затѣмъ общество вошло съ ходатайствомъ въ городскую думу о приѣмѣ патрониремыхъ въ городскіе дома трудолюбія.

За отчетное время общество освободило подъ залогъ и на поруки 4 чел., опредѣлило на мѣста 16, рекомендовало на мѣста 20, исходатайствовало разрѣшеніе жить въ Спб 21, выправило паспорта 38, опредѣлило въ дома трудолюбія 22 чел., подыскало защитниковъ 11 чел., оказало временный пріютъ 30, опредѣлило въ пріюты 6 чел. и т. п. Кромѣ того, оно оказывало матеріальную помощь патрониремымъ, снабжая ихъ одеждой, билетами въ столовую, отправляя на родину и т. п.

Согласно заявленію сен. Фойницкаго, о-во патроната считаетъ нежелательнымъ устраивать особые пріюты, дома трудолюбія и т. п. учрежденія для патрониремыхъ и предпочитаетъ входить въ соглашеніе съ уже существующими подобными учрежденіями, такъ какъ ставить своей цѣлью не создавать кадры бывшихъ тюремныхъ жителей, а, напротивъ, растворить послѣднихъ въ общей массѣ свободнаго населенія.

За время дѣйствія новаго закона о досрочномъ освобожденіи особымъ совѣщаніемъ прідѣлательномъ участіи представителей о-ва патроната рассмотрѣно 236 представленій о досрочномъ освобожденіи. Въ виду широкопрактикуемой высылки изъ столицы досрочно-освобождаемыхъ по суду въ административномъ порядкѣ, о-во сильно стѣснено въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей по надзору.

Обществомъ возбуждено передъ министерствомъ юстиціи ходатайство объ отиѣнѣ, такъ называемыхъ, волчьихъ паспортовъ.

С.-д. фракціей внесенъ въ гос. думу слѣдующій запросъ:

Въ газетѣ «Русскія Вѣдомости» и затѣмъ въ газетѣ «Рѣчь» напечатано слѣдующее сообщеніе:

Крестьянка Уфимской губ. Ксенія Новожилова выслана была административно въ Вологодскую губ. Пересылали ее этапомъ. Съ Новожиловой была ея семилѣтняя дочь Зяванда. Въ городѣ Ярославлѣ этапъ (надо полагать—пересылка, примѣч. ниже подписавшихся) былъ задержанъ на нѣсколько дней, и пересылаемые сидѣли въ тюрьмѣ.

Однажды, когда мать была занята, дѣвочка взобралась на окно и стала разсматривать, что дѣлается на дворѣ.

Вдругъ со двора грянулъ выстрѣлъ. Пуля попала въ одиѣвъ изъ прутьевъ рѣшетки и раздробилась на части. Осколки пули попали въ голову ребенка и причинили двѣ глубокія раны и трещину черепа. Залитый кровью ребенокъ упалъ съ окна и былъ отправленъ въ пріемный покой».

Въ Казани приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Бочкаревымъ и Власовымъ, осужденными за разбой.

Въ кременчугской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Онуфриенко, осужденнымъ за вооруженное нападеніе въ кобелянскомъ уѣздѣ.

Въ Ригѣ на разсвѣтѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Редихомъ.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Дементьевымъ, осужденнымъ за нападеніе на частную квартиру и отобраніе у городскихъ двухъ револьверовъ.

Въ Казани приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Карагозовымъ, Шилкинымъ и Мохровымъ, приговоренными за вооруженный разбой.

Въ Саратовѣ повѣшены четверо, осужденные за грабежи и убійства въ Царицынѣ и въ Саратовѣ.

Библиографія.

Б. С. Утевскій. „Что такое право?“. Теорія позитивнаго права и теорія правсвѣтности. Спб. 1909. Ц. 50 к., стр. 63.

Авторъ брошюры „Что такое право?“ стремится дать въ ней единое и всеобъемлющее понятіе права. Эпиграфомъ для всей работы служатъ слова Гегеля: „Es ärgert die Menschen, dass die Wahrheit so einfach ist“. Съ этой точки зрѣнія простота изслѣдуемой проблемы и прістужаетъ Б. С. Утевскій къ ея разрѣшенію. Въ виду того, что содержаніе права измѣнчиво въ своемъ развитіи, нельзя задаваться цѣлью построить матеріальное опредѣленіе права, а возможно и необходимо дать его формальную теорію и формальное его опредѣленіе. Для этой цѣли нужно найти формальные и существенные признаки права и на основаніи ихъ конструировать рядъ опредѣленій элементовъ, входящихъ въ область правовыхъ явленій.

Авторъ въ своей теоріи исходитъ изъ понятія нормы. Последняя отличается, съ одной стороны, отъ природы закона съ другой,—отъ простаго совѣта. Въ первомъ случаѣ различіе состоитъ въ томъ, что законъ констатируетъ данное явленіе и не можетъ быть нарушенъ, норма же носитъ теологическій и абстрактный характеръ и заключаетъ въ себѣ возможности нарушенія. Во второмъ случаѣ норма отличается отъ совѣта тѣмъ, что, будучи нарушена, влечетъ за собою наказаніе, чего не бываетъ при неисполненіи совѣта. Этотъ элементъ наказанія и служитъ исходнымъ фундаментомъ всей теоріи Б. С. Утевскаго. Согласно ей, „норма есть такое (абстрактное) правило, нарушеніе котораго влечетъ за собою наказаніе (нарушившаго)“. Смотря по различію источниковъ, отъ которыхъ исходитъ наказаніе за нарушеніе нормъ, получается и различіе нормъ по существу. Съ этой точки зрѣнія авторъ приводитъ слѣдующіе пять видовъ нормъ. 1. Телхическія (наказаніе со стороны матеріальной природы). 2. Лирическія (наказаніе со стороны физическаго организма человѣка). 3. Нравственныя (наказаніе, исходящее отъ духовнаго „я“). 4. Юридическія (наказаніе со стороны другихъ людей). 5. Религіозныя (наказаніе отъ Божества). Такимъ образомъ, сущность юридическихъ нормъ состоитъ въ томъ, что наказаніе за нарушеніе ихъ исходитъ со стороны другихъ людей, и право въ объективномъ смыслѣ есть совокупность носящихъ указаный характеръ нормъ. Изъ этого понятія вытекаетъ, что

существенный признак права—это возможность его нарушения. Поэтому право может возникнуть лишь при наличии социальной среды. Свой существенный признак наказания за нарушение нормы автор вкладает в основу и дальнейших определений права в субъективном смысле и элементность права. Правомочие, правообязанность, субъекты и объекты права несут в себе этого элемента наказания, а право в субъективном смысле есть совокупность всех явлений, входящих в объем понятия правомочия и правообязанности. Подобный же характер несут и нравственные нормы с той только разницей, что наказание за их нарушение исходит со стороны внутреннего мира человека.

Уже из этого краткого изложения учения автора видно, что нового в нем ничего не заключается. Вводя элемент наказания, оно покоится на базисе общезвестной теории принуждения. Невольно при чтении брошюры вспоминается и „Zweck im Recht“ Леринга и некоторые (правда, несколько иного характера) параграфы из „Juristische Enzyklopädie“ Меркеля и другие модные учения. Самое понятие нормы, в отличие от совѣта, у автора недостаточно обосновано, и неисполнение совѣта может повлечь за собою наказание, понимаемое в том широком смысле, который придает ему Б. С. Утевский. Примеры, приводимый автором и состоящий в том, что при нарушении совѣта не покупать товара в магазин такого-то никакого вреда не произойдет, может привести как раз к обратному. Товар, купленный в плохом магазине, безусловно повлечет за собою извѣтнаго рода наказание. Таким образом, характерного отличия нормы от совѣта мы в учении автора не находим. Дѣление норм по различию источников наказаний также произвольно. Съ одной стороны, есть много норм, не влекущих за собою, в случаѣ нарушения, невыгодных послѣдствій, а съ другой, при данной нормѣ, наказание может исходить от различных субъектов. Правда, послѣднее оговаривается автором, но тогда в каждом отдельном случаѣ произойдет такая путаница норм, что будет трудно разобраться, какого характера произошло нарушение.

Послѣ уничтожающей критики теорій наказания и принуждения, которая находится в учении проф. Л. П. Петражицкаго, едва ли нужно приводить новые доводы. Автор, не принимая данного Петражицким определения права, признает разрушительность его критики, но, несмотря на это, пытается дать как раз одну из убитых ею теорій. Таким образом, брошюра Б. С. Утевскаго дает лишь напоминание одной из существующих теорій, но претендовать на открытіе понятія права она отнюдь не может.

Н. III.

С.-петербургское юридическое общество.

Засѣданіе 11 ноября 1909 г. посвящено было докладу (по уголов. отдѣленію) О. О. Грузенберга „О свободѣ судебного слова“¹⁾.

По окончаніи доклада, покрытаго продолжительными аплодисментами многочисленной, переполнившей залъ публики, предѣлатель В. Д. Набоковъ, въ видахъ сконцентрированія прений на общія и основныя вопросы, затронутых въ докладѣ, предложилъ желающимъ участвовать въ преніяхъ придерживаться по возможности слѣдующей схемы:

1) Признавать ли наше законодательство полную судебную безответственность адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь?

2) Если такого иммунитета адвоката въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ, то не выделяетъ ли наше законодательство судебную рѣчь изъ другихъ формъ публичнаго слова въ смыслѣ спеціальнаго огражденія ея какими либо особыми условіями ответственности за нее адвоката?

3) Если такой принципъ привилегированной ответственности адвоката существуетъ въ нашемъ законодательствѣ, то требуетъ ли оно, далѣе, различности извѣстныхъ формальныхъ условій для возбужденія преслѣдованія противъ адвоката? И, наконецъ, 4) если ни одно изъ приведенныхъ положеній не находитъ себѣ опоры въ дѣйствующемъ законодательствѣ, то не вытекаетъ ли то или иное изъ нихъ изъ самой сущности, природы и задачъ судебной рѣчи?

М. М. Боровитиновъ, выступившій первымъ оппонентомъ, высказываетъ прежде всего свое одобреніе предложенной предѣлательемъ схемѣ, находя данную имъ юридическую конструкцию совершенно правильной и необходимой для послѣдовательнаго и цѣлесообразнаго направленія прений въ предѣлахъ общихъ и основныя вопросы. Затѣмъ, считая излишнимъ останавливаться на первомъ вопросѣ, въ виду несомнѣннаго отсутствія у насъ адвокатскаго иммунитета (что признается и докладчикомъ), оппонентъ переходитъ къ вопросу о существованіи у насъ особой, привилегированной ответственности за судебную рѣчь. Что судебная рѣчь вообще можетъ, въ отношеніи некоторыхъ преступныхъ дѣяній, пользоваться на практикѣ большей или меньшей привилегіей—насколько послѣдняя вытекаетъ непосредственно изъ обязанностей, налагаемыхъ закономъ на защитника,—представляется безспорнымъ, и докладчикъ едва ли не напрасно удѣлил въ своемъ блестящемъ докладѣ столько вниманія доказательству этого очевиднаго положенія. Такъ, въ частности, конечно, правильно указаніе докладчика относительно 133 ст. уг. ул. Что же касается 44-й ст. того же уложенія, то тутъ слѣдуетъ идти далѣе докладчика и признать, что въ виду наличности въ данномъ случаѣ коллизіи двухъ обязанностей—общей и спеціальной—здѣсь не только отпадаетъ наказуемость, но устраняется и самая противоправность дѣяній, иначе говоря—послѣднее становится вполнѣ правомѣрнымъ и свободнымъ отъ всякой уголовной „неправды“. Если спросить себя, однако, какія это будутъ дѣянія, въ отношеніи которыхъ адвокатъ занимаетъ особую, привилегированную позицію, то придется признать, что мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для общаго, принципиальнаго рѣшенія этого вопроса, и что послѣдній, поэтому, долженъ разрѣшаться практически въ каждомъ отдельномъ случаѣ. Но тутъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ о томъ, не должна ли ответственность адвоката быть обусловлена извѣстными формальными условіями, какъ-то: замѣчаніемъ со стороны предѣлателя, занесеніемъ въ протоколъ и проч. Докладчикъ отстаетъ, повидимому, эту мысль, опираясь главнымъ образомъ на ст. 611 уст. уг. суд. Дѣйствительно, власти предѣлателя совершенно исключаются всякую другую власть, она—поліцейскаго характера. Но вотъ возникаетъ вопросъ: что если органы власти не выполнили или не могли выполнить (и такіе случаи возможны) возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей,—превращается ли отъ этого дѣяніе неправомерное и наказуемое въ правомерное и ненаказуемое? Съ этимъ, очевидно, нельзя согласиться. Что же касается случаевъ невозможности для предѣлателя выполнить 611 ст., то, не говоря о возможности (по крайней мѣрѣ—въ теоріи) случая соглашенія защитника съ предѣлательемъ, можно, въ видѣ примѣровъ, указать еще на слѣдующіе случаи:

1) Предѣлатель просто не услышалъ словъ защитника (наприм., тихій голосъ и т. п.), и лишь впоследствии могло быть восстановлено сказанное.

¹⁾ См. въ суд. отчетѣ о дѣлѣ прис. пов. Гиллерсона: „Рѣчь О. О. Грузенберга“ („Право“ №№ 45 и 46).

2) Самая преступность рѣчи—вслѣдствіе ея аллегорическаго характера и т. п.—обнаружилась лишь впоследствии;

и 3) Преступный элементъ заключался во лжи, которая по существу нерѣдко можетъ быть обнаружена лишь впоследствии.

Итакъ, въ виду возможности (хотя бы въ теоріи) такихъ случаевъ, можно ли обусловить наказуемость преступнаго дѣянія адвоката наличностью замѣчания со стороны предсѣдателя, замѣчания, иногда фактически невозможнаго?—Очевидно, для этого не представляется достаточныхъ оснований. Что же касается вопроса о томъ, какому суду слѣдуетъ предоставить разсмотрѣніе такихъ дѣлъ: тому же суду, передъ которымъ произнесена была адвокатомъ инкриминируемая ему рѣчь, или—другому суду,—то болѣе правильнымъ представляется именно послѣднее, такъ какъ другой судъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе сумѣетъ установить предѣлы необходимой связи между инкриминируемыми выраженіями адвоката и защищаемыми имъ интересами и, соотвѣтственно этому,—выдѣлить элементъ преступности въ рѣчи адвоката.

М. П. Чубинскій, соглашаясь со всѣми тезисами доклада, находитъ неправильнымъ лишь послѣдній (4-й) тезисъ: вопросъ о преступности рѣчи не можетъ зависеть отъ факта останова оратора предсѣдателемъ. Докладчикъ, однако, не обратилъ вниманія на возможность въ данномъ случаѣ другой весьма существенной гарантіи адвоката, а именно: вмѣстѣ съ адвокатомъ обязательно долженъ быть привлеченъ къ ответственности и предсѣдатель, не исполнившій возложенной на него 611-й ст. обязанности либо такое неисполненіе имъ обязанность должно быть квалифицируемо или какъ умышленное соучастіе или попустительство, или же какъ преступное бездѣйствіе. Въ томъ и въ другомъ случаѣ предсѣдатель по справедливости долженъ нести отвѣтственность вмѣстѣ съ адвокатомъ. Это явилось бы серьезной гарантіей для адвоката въ смыслѣ извѣстнаго огражденія его отъ неосновательнаго и пристрастнаго преслѣдованія его за сказанную имъ на судѣ рѣчь. Далѣе, весьма важна также въ данномъ вопросѣ формальная сторона привлеченія. Послѣднее можетъ основываться лишь на протоколѣ засѣданія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и сенатъ нашъ издавна стоитъ твердо на томъ положеніи, что обо всемъ, происходящемъ на судѣ, можно судить исключительно по протоколу. Далѣе не безразличны, далѣе и вопросъ объ инициативѣ преслѣдованія, какъ совершенно правильно уже указалъ докладчикъ: вѣдь совершенно очевидно, что положеніе, при которомъ прокуроръ будетъ вести двоякую „записку“:—„для рѣшии“ и—„предохранительную“—является губоко—ненормальнымъ, ибо этимъ въ корнѣ подрывается принципъ стороны въ дѣлѣ, нарушается равноправность сторонъ, не говоря уже о томъ, что здѣсь роль обвинителя переходитъ въ роль „доносителя“, такъ что трудно отдѣлать одну отъ другой. Далѣе, нельзя не видѣть, что и предсѣдатель при такихъ условіяхъ становится лицомъ „подозрительнымъ“, „не заслуживающимъ довѣрія“... Это опять-таки приводитъ насъ къ убѣжденію въ томъ, что условіемъ привлеченія къ ответственности адвоката должно быть признано одновременное привлеченіе предсѣдателя суда, въ которомъ адвокатъ произнесъ инкриминируемую рѣчь. Въ заключеніе слѣдуетъ выразить сожалѣніе о томъ, что докладчикъ недостаточно рѣзко провелъ границу между точками зрѣнія de lege lata и de lege ferenda. Такъ, что касается иностранныхъ законодательствъ, то, за исключеніемъ одной Англій, гдѣ существуетъ адвокатскій иммунитетъ, въ остальныхъ государствахъ вопросъ о свободѣ судебного слова зависитъ отъ практическаго толкованія, во Франціи—болѣе широкаго, а въ другихъ странахъ—менѣе широкаго. У насъ желательно бы было установить ясный

законъ, причемъ необходимо помнить, что условія произнесенія адвокатомъ рѣчи на судѣ представляютъ собою комбинацію совершенно исключительную. Особенно же въ политическомъ процессѣ необходимо считаться съ эксцессами рѣчи, ибо въ этой области защитникъ, отстаивая безспорное, неоднократно признанное и сенатомъ, положеніе о томъ, что „совершилъ“ еще не значить „виновенъ“,—нерѣдко долженъ неизбежно впасть въ эксцессы и преувеличенія. Это и должно быть съ особой тщательностью учтено законодателемъ.

Ө. А. Волькенштейнъ возражаетъ М. М. Боровитинову, указывая на то, что принципы и положенія М. М. Боровитинова совершенно не сходятся съ природой и условіями уголовного процесса. Такъ, представляется непонятнымъ, какъ можно говорить о совершеніи адвокатомъ преступнаго дѣянія по 129 или иной статьѣ при помощи „аллегорій“, смыслъ которой, въ моментъ ея произнесенія, не былъ доступенъ даже предсѣдателю. Вѣдь и сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу о стихотвореніи „Полю Мари“ разъяснилъ, что нельзя, напр., привлечь за оскорбленіе Величества, совершенное посредствомъ „аллегорій“, ребусовъ и т. п. способовъ, недоступныхъ широкому и непосредственному пониманію. Но это соображеніе не имѣетъ принципиальнаго значенія. Несравненно важнѣе другой общій, принципиальный вопросъ: допустимо ли вообще умаленіе престижа суда, то колебаніе довѣрія къ нему, которыя неизбежно явятся результатомъ привлеченія къ судебной отвѣтственности адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь? И въ этомъ пунктѣ заключается центръ тяжести всего вопроса объ отвѣтственности за судебную рѣчь; ибо очевидно, что если предсѣдатель и члены суда не нашли ничего преступнаго въ рѣчи адвоката, то при привлеченіи адвоката къ отвѣтственности неизбежна коллизія между ними и свидѣтелями обвиненія: предсѣдатель или члены суда будутъ говорить: „Нѣтъ, ояъ этого не говорилъ“, а кто-то „въ сѣромъ пальто“ будутъ утверждать противоположное. Стоитъ лишь представить себѣ такую картину, чтобы понять, что судъ, какъ таковой, въ опасности, что ему при такихъ условіяхъ угрожаетъ потеря престижа, авторитета и необходимаго довѣрія общества.

Дѣло тутъ, слѣдовательно, не въ интересахъ адвокатуры и даже не въ интересахъ подсудимаго, вѣдряющаго свою защиту адвокату,—тутъ подрывается самый принципъ суда,—основа его существованія. Такова принципиальная сторона вопроса. Что же касается собственно адвокатуры, то мнѣніе М. М. Боровитинова, что „другой судъ“ въ состояніи вѣрнѣе и безпристрастнѣе разобратся въ выраженіяхъ и истинныхъ намѣреніяхъ адвоката, свидѣтельствуеетъ опять-таки о глубокомъ игнорированіи природы уголовного процесса. Уголовный процессъ есть своеобразное драматическое дѣйствіе, въ которомъ дѣйствующее лицо—адвокатъ—находится въ рабской зависимости отъ другого—подсудимаго, и въ этомъ—глубокое отличіе адвоката отъ всякаго другого публичнаго оратора.

Эти совершенно исключительныя условія заставляютъ адвоката нерѣдко произносить такіа рѣчи и выраженія, которыя, будучи вырваны изъ обстановки и контекста, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ преступныя элементы. И если задаться цѣлью найти такіа преступныя мѣста въ рѣчахъ защитниковъ, то можно сказать: „Была бы лишь охота и стараніе—тутъ даже и умѣнія не нужно!“

Сказаннымъ опредѣляется и значеніе протокола, о которомъ тутъ говорилось, какъ о гарантіи правительнаго привлеченія: вѣдь протоколъ есть не болѣе, какъ отрывочная и бездушная записка, и, какъ таковая, конечно, не въ состояніи дать того истиннаго, живого представленія о происшедшемъ на судѣ, какимъ обладаютъ лишь лица, участвовавшія въ этой сложной драмѣ, именуемой уголовнымъ процессомъ.

Докладчикъ О. О. Грузенбергъ отстаиваетъ основныя положенія своего доклада и въ частности, по поводу предложенной М. П. Чубинскимъ поправки къ 4-му тезису, заявляетъ, что не видитъ возможности привлеченія къ отвѣтственности председателя вмѣстѣ съ адвокатомъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда между ними состоялось предварительное соглашеніе. Во всякомъ случаѣ, для адвоката составляло бы весьма слабое утѣшеніе то обстоятельство, что на скамьѣ подсудимыхъ рядомъ съ нимъ сидѣлъ бы председатель. Съ практической же точки зрѣнія такая возможность привлеченія председателя за судебную рѣчь адвоката могла бы имѣть лишь вредныя послѣдствія: председатель, опасаясь такой возможности, довелъ бы до крайности стѣсненіе свободы адвокатской рѣчи, чѣмъ въ значительной степени парализована была бы возможность правильной защиты.

Отвѣчая, далѣе, на возраженія противъ ограниченія отвѣтственности адвоката наличностью формальнаго условія (замѣчанія со стороны председателя), О. О. Грузенбергъ, полемизируя съ М. М. Боровитиновымъ, указываетъ, что даже прав. сен. не призналъ возможнымъ преслѣдовать за сочиненіе, развѣренное къ печатанію существовавшей прежде цензурой (дѣло инж. Лаврова 1906 г.). Такимъ же цензоромъ является по закону для адвоката председатель, и если онъ не нашелъ въ рѣчи адвоката ничего преступнаго, то несправедливо привлекать его къ отвѣтственности. Что касается, далѣе, указанія М. М. Боровитинова на возможность пользованія со стороны адвоката преступными „аллегоріями“, то на это отвѣтилъ уже О. А. Волькенштейнъ; къ этому можно лишь еще добавить, что по разъясненію сената (дѣло Жуковского по поводу стихотворенія „Поль Мари“), въ этой области рѣшающее значеніе въ смыслѣ преступности имѣетъ не субъективно-допустимое предположеніе, а объективно-неотвратимое. Остановившись, далѣе, еще на нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ оппонентовъ, О. О. Грузенбергъ высказалъ свое убѣжденіе, что сб. юридическое общество не должно остаться равнодушнымъ къ той громаднѣйшей опасности, которая создана дѣломъ Гиллерсона, при чемъ О. О. Грузенбергъ указалъ на то, что въ юридическомъ обществѣ уже имѣлъ мѣсто случай обсужденія индивидуальнаго дѣла: этотъ прецедентъ касался дѣла Семенова, разсматривавшагося въ засѣданіи юр. общества подъ председательствомъ нынѣшняго министра юстиціи Щеловитова. Юридическое общество поэтому и должно и можетъ откликнуться на указанную опасность и сказать свое авторитетное слово.

Послѣ общаго реплики между М. П. Чубинскимъ и М. М. Боровитиновымъ, съ одной стороны, и докладчикомъ О. О. Грузенбергомъ—съ другой, председатель В. Д. Набоковъ въ краткомъ заключительномъ словѣ, между прочимъ, указалъ, что основная тенденція доклада—доказать существованіе у насъ особой привилегіи адвокатовъ въ отношеніи привлеченія ихъ къ отвѣтственности за судебную рѣчь,—покойся, повидимому, на неправильномъ убѣжденіи, будто необходимо опереться на дѣйствующій законъ для подтвержденія того или иного отношенія къ отвѣтственности адвоката за судебную рѣчь. Въ дѣйствительности, однако, вовсе не нужно искать въ законѣ такихъ подтвержденій, а слѣдуетъ, напротивъ, отдѣлать принципиальный вопросъ о справедливости и цѣлесообразности признанія безотвѣтственности или же особой привилегіи судебной рѣчи адвоката отъ догматическаго толкованія нашего дѣйствующаго законодательства въ этой области. Къ сожалѣнію, благодаря указанной тенденціи доклада, докладчикъ вынулъ и въ нѣкоторое противорѣчіе съ собой: съ одной стороны докладчикъ отстаиваетъ необходимость извѣстныхъ формальныхъ условій (замѣчанія со стороны председателя, занесеніе въ протоколъ и пр.) для привлеченія адвоката, а съ другой стороны, онъ признаетъ возможность такого привлеченія въ случаѣ налич-

ности предварительнаго соглашенія между защитникомъ и председателемъ. Очевидно, однако, что эти два положенія практически несовмѣстимы, ибо при существованіи предварительнаго соглашенія, упомянутыя формальныя условія (замѣчанія председателя, занесеніе въ протоколъ) какъ разъ и будутъ отсутствовать... Слѣдуетъ, далѣе, замѣтить, что ст. 44 угол. ул., на которую ссылался докладчикъ, въ дѣйствительности не выдѣляетъ адвоката изъ другихъ категорій лицъ, находящихся на „государственной или общественной службѣ“, а устанавливаетъ вообще для этихъ лицъ извѣстную презумпцію добросовѣстности. Наконецъ, нельзя преувеличивать значенія того или иного рѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, а слѣдуетъ помнить, что никакія законодательныя нормы не могутъ оградить правъ данного лица, если судъ примѣняетъ эти нормы пристрастно и несправедливо. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ отвѣтственности адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь можетъ и долженъ подвергнуться объективному обсужденію, какъ въ свое время спокойно обсуждалось дѣло Дорна. И если стать именно на такую вполне объективную точку зрѣнія, то нельзя не видѣть, что примѣненіе къ судебнымъ рѣчамъ адвокатовъ ст. 129-ой угол. ул. представляется совершенно неправильнымъ и заключающимъ въ себѣ явную угрозу законнымъ и справедливымъ интересамъ защиты. Въ этомъ смыслѣ и состоявшееся въ январѣ текущаго года резолюція московскаго съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ. Къ этой же резолюціи могло бы присоединиться и сб. юридическое общество.

Кіевское юридическое общество.

Въ субботу, 7 ноября, въ университетѣ св. Владимира состоялось очередное засѣданіе кіевского юридическаго общества подъ председательствомъ проф. В. Удинцева. Дѣйствительнымъ членомъ общества проф. А. Билимовичемъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: „Проектъ положенія о землеустройствѣ“, который въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Законъ 9 ноября 1906 года положить начало ликвидаціи великорусской общины. Вмѣстѣ съ этимъ онъ выдвинулъ на очередь двѣ другія землеустроительныя задачи: уничтоженіе сервитутовъ и разверстаніе череполосныхъ земель. Законодательству такимъ образомъ представляется борьба съ тремя тормазами на пути развитія народнаго хозяйства: отсутствіемъ прочной частной собственности на землю, сервитутами, отягочающими участіе частнаго собственника, и неудобствомъ въ пользованіи земель, расположенной въ разныхъ мѣстахъ (череполосицей). Если относительно вреда общины и ведется уже довольно продолжительные споры, то, во всякомъ случаѣ, зло пастбищныхъ сервитутовъ и череполосицы признается уже всѣми. Правительство, созданная актъ 9 ноября, уже ясно понимало и предвидѣло все зло череполосицы и потому посвятило этой борьбѣ съ нею нѣсколько статей указа, но онѣ оказались совершенно недостаточны. И вотъ этотъ пробыль старается восполнить разсматриваемое нынѣ государственной думой „Положеніе о землеустройствѣ“. Этимъ законодательнымъ актомъ Россія вступаетъ на путь, по которому давно уже пошли западно-европейскія государства. Докладчикъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что создавшееся положеніе весьма интересно было разсмотрѣть и съ юридической точки зрѣнія, но онъ остановился главнымъ образомъ на его экономической сторонѣ.

„Положеніе о землеустройствѣ“ не ограничивается только надѣльными землями, а распространяется

и на всё земли мелких хозяев. Что же касается сервитутов, то о них, кь сожалѣнію, оно говоритъ очень мало; ограничиваясь лишь отмѣной толоки. Затѣмъ докладчикъ высказывается противъ признанія частными землями тѣхъ надѣльныхъ земель, которыя сведены въ одинъ участокъ съ ненадѣльной землей. Онъ находитъ вполнѣ правильнымъ рѣшеніе земельной комиссіи государственной думы предоставить свободному усмотрѣнію каждаго выходъ на хутора, докладчикъ оспариваетъ чрезмѣрный радикализмъ законопроекта, знающаго только одну форму разверстанія, — сведеніе земли въ одинъ отрубъ. Есть и болѣе мягкія формы: уменьшеніе числа полосъ, проведеніе къ полосамъ дорогъ. Обращаясь далѣе къ разбору разверстанія земель, онъ замѣчаетъ, что проектъ допускаетъ замѣну плохой земли меньшею площадью лучшаго качества, и призываетъ неправильнымъ введеніе денежныхъ возмѣщений противъ воли владѣльца. Не согласенъ докладчикъ и съ тѣмъ, что принудительное разверстаніе подворныхъ участковъ можетъ происходить противъ воли огромной части крестьянъ, т. е. по требованію простого большинства. Юридически такой порядокъ можетъ быть и справедливъ, но въ интересахъ народнаго хозяйства правильнѣе было бы установить требованіе согласія квалифицированнаго большинства, а именно $\frac{2}{3}$ крестьянъ. Затѣмъ, докладчикъ обращается къ анализу отдѣльныхъ землеустроительныхъ дѣйствій, а именно — разверстанію дѣльцъ сельскихъ обществъ, образованію высековъ, выдѣлу дѣльцъ селеній, выдѣлу земель отдѣльнымъ хозяевамъ. Не соглашается докладчикъ и съ принудительнымъ отчужденіемъ земель въ дѣляхъ уничтоженія чрезполосицы; для разрѣшенія послѣдняго нужна, по его мнѣнію, не принудительная продажа земли, а скорѣе принудительный обмѣнъ ея. Относительно же раздѣла общихъ пастбищъ между крестьянами и помѣщиками то дѣлать ихъ слѣдовало бы не на основаніи мѣстныхъ положеній, т. е. въ общемъ пополамъ, а пропорціонально фактическому пользованію каждой стороны въ теченіе послѣднихъ 10 или 5 лѣтъ.

Далѣе докладчикъ переходитъ къ организаціи землеустроительныхъ комиссій. Указавъ на 3 типа землеустроительныхъ органовъ (по назначенію, по выборамъ и смѣшанный типъ), онъ отнеситъ наши землеустроительныя комиссіи къ послѣднему типу. Эти комиссіи страдаютъ дѣльцѣмъ рядомъ недостатковъ, какъ напримѣръ, многочисленность, междуѣдом-

ственный характеръ и отсутствіе достаточной подготовки у членовъ комиссіи. Кроме того, новая система землеустроительныхъ органовъ создана безъ всякой связи со старой, которая выполнила уже крупнѣйшую землеустроительную реформу — освобожденіе крестьянъ. Нужно было не создавать новыхъ, а реформировать лучше старые органы. Заключивая, докладчикъ замѣтилъ, что проектъ не касается улучшеній въ пользованіи землей, а между тѣмъ моментъ разверстанія земель очень удобенъ для того, чтобы производить и меліоративныя работы.

Первый изъ аппонентовъ, проф. Н. Цытовичъ отмѣчаетъ, что докладъ Билимовича настолько обстоятеленъ и дѣятеленъ, что ему приходится только отмѣтить нѣкоторыя детали по поводу отдѣльныхъ частей „Положенія“. Обращаясь къ историческому значенію, онъ отмѣчаетъ, что законодательство наше запоздало. Старый укладъ давно уже отжилъ; это показали еще неурожаи 90-хъ годовъ. И все-таки покажетъ себя кризисъ послѣднихъ лѣтъ, чтобы общество и правительство обратили на это серьезное вниманіе. Русское законодательство не знало обремененныхъ способовъ устраненія общности владѣнія, чрезполосицы и другихъ препятствій, тормозившихъ развитіе крестьянскаго земледѣлія. И если въ этомъ не чувствовалось у насъ острой необходимости, то это исключительно потому, что мы довольствовались самыми примитивными способами веденія нашего земледѣльческаго хозяйства. Если же теперь сказалась потребность въ новыхъ узаконеніяхъ, то это объясняется тѣмъ, что старый хозяйственный укладъ разлагается и наше земледѣльческое хозяйство вступаетъ въ новую стадію развитія. Слѣдствіемъ запозданія и явился излишній радикализмъ нашихъ законодательныхъ мѣръ — предпочтеніе, отдаваемое хуторскому хозяйству. Думская комиссія не выдаетъ въ эту крайность; она противъ насильственнаго принужденія къ этой формѣ землевладѣнія. Освобожденіе отъ этихъ препятствій, какъ устраненіе чрезполосицы, сервитутовъ и др., — все это способы освобожденія хозяйствующаго индивидуума. Исходя изъ этого положенія, оно сдѣлаетъ возможнымъ ростъ народнаго нашего хозяйства.

Конечно, для этого должны быть сняты и другія стѣненія хозяйственной дѣятельности. Развѣтвіе частной предприимчивости — вотъ единственный путь по которому должна идти Россія. Этотъ путь указываетъ намъ и Западная Европа. Мы сильно запоздали съ этой реформой. А между тѣмъ, именно этимъ и объясняются наши періодическіе неурожаи.

Списокъ дѣлъ, названныхъ къ чтенію слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е декабря, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пахина тверск. о. с.; Цалковичей житомирск. м. с.; Яблонскаго и др. 2 петроз. м. с.; Вѣлова моск. м. с.; Козака и др. р-вольмарск. м. с.; Какита фр.-иллукт. м. с.; Новицкаго 1 калишск. м. с.; Сегала 2 плоцк. м. с.; Мадисона ю.-верр. м. с.; Волкова спб. ст. м. с.; Штейнберга эзелск. м. с.; Гришина херсонск. о. с.; Пинхуса вѣжинск. о. с.; Ругъ 1 петроков. м. с.; Баландина саратов. о. с.; Койдо ю.-верр. м. с.; Маронскаго 1 кѣлецк. м. с.; Гроша м.-баусск. м. с.; Корре варш. г. м. с.; Миллеръ варш. г. м. с.; Мопкова костром. о. с.; Гельберта гроднен. о. с.; Колесникова курск. о. с.; Доминиковской минск. о. с.; Жодуниной саратов. о. с.; Евмѣьева саратов. о. с.; Вильховецкаго елисаветград. о. с.; Мукфельда вез.-вейсенш. м. с.; Стебриса мит.-баусск. м. с. — всѣ въ наруш. акц. уст.; Сердюкова саратов. о. с. 1484 ул.; Печеникина астрахан. о. с. 172 уст.; Тарасовой ейск. м. с. 135 уст.; Новикъ армавир. м. с. кража; Гри-

горевой самар. о. с. 1655 ул.; Калашникова тамбов. о. с. 1455 ул.; Антонова и др. пензенск. о. с. 1455 ул.; Бочарова екатеринодар. о. с. 169 уст.; Помѣраго и др. варш. с. п.; Яфисева варш. с. п.; Альфинова варш. с. п.; Струмидло варш. с. п.; Витенберга варшавск. с. п.; Волкавиленск. с. п.; Вершовъ варш. с. п.; Рабиновича одесск. с. п.; Состаль 2 кѣлецк. м. с.; Смигеля 2 варш. о. с.; Райхмана варш. с. п.; Леманскаго и др. 1 ломжин. м. с.; Бялостокой варш. с. п.; Санирштейнъ варш. с. п.; Ляндау варш. с. п.; Ляндбергъ варш. с. п.; Шгахелька 1 ломжин. м. с.; Побережникъ Вабинской каменецк. м. с. — всѣ въ наруш. тамож. устава; Мордкелевича 2 калин. м. с.; Эйдельштейна варш. с. п.; Артемьева астраханск. м. с.; Волкова спб. ст. м. с.; Эпельбаума 2 сѣдлецк. м. с. — всѣ въ наруш. строит. устава.

На 4-е декабря, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Гуловскихъ з.-острожек. м. с. 142 уст.; Ковалю ольгопольск. м. с. 169 уст.; Мазуренка ольгопольск. м. с. 142 уст.; Царука кременецк. м. с.

1483 ул.; Хаткевича витеб. о. с. 1483 ул.; Ковальчука бердичевск. м. с. 170¹ уст.; страх. общ. Россія и др. виленск. о. с. Наркевичъ и др. 1692 ул.; Брона каменецк. м. с.; Степанова слб. с. п.; Пауза кievск. о. с. 1489 ул.; Яковенко гайсинск. м. с. кража; Голубка и др. виленск. о. с. 1489 ул.; Чациска кременецк. м. с. 180 уст.; Слюсаренко зас.-острожек. о. с. 1483 ул.; Симакова и др. васильк. м. с. Шайцита 136 уст.; Бузовьрова владицкавк. м. с. Пронина 174 уст.; Рубановъ житомир. м. с. паш. побоевъ; Цифферъ кievск. м. с. обидя; Ромскаго могилевск. о. с. 180 уст.; Степаненка кievск. о. с. 1692 ул.; Кондратука винницк. о. с. 1480 ул.; Смолянского житомир. о. с. 1654 ул.; Яшина повгород. о. с. 1647 ул.; Кривососова стародуб. о. с. 1647 улож.; Тафе одесск. г. м. с. 1483 ул.; Вылина минск. о. с. 288 ул.; Шевеля симферопольск. о. с. 1483 ул.; Черняка староконстант. м. с. 169 уст.; Шапиро виленск. м. с. 31 уст.; Камушки звенигородск. м. с. 38 уст.; Дубовика псковск. о. с. 170¹ уст.; Липючко елисаветградск. о. с. 1647 ул.; Жолдаковъ чернигов. о. с. 172 уст.; Высоцкаго и др. к.-подольск. о. с. 1632 ул.; Мамчыка-Супруна гродненск. о. с. 1609 ул.; Шодюка и др. з.-острож. м. с. 170¹ уст.; Мнрошвиченко чигиринск. м. с. 177 уст.; Мельника и др. липовецк. м. с. 170 уст.; Ромовыхъ и др. литинск. м. с. 142 уст.; Грувермана измайлск. м. с. 115 уст.; Маурюкаго ямпольск. м. с. кража; Гессе слб. о. с. Годилова и др. 1649 ул.; Шевцова слб. с. п.; Чуприна елисаветград. о. с. 1627 ул.; Кустенко чернигов. о. с. 1483 ул.; Гробовецкаго кам.-подольск. о. с. 1630 ул.; Скакунова 1 донск. м. с. ростовщичество.

На 4 декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кишкунова екатеринслав. о. с. въ части гражд. иска; Гречкина таганрогск. о. с. 564 ул.; Лохаткина симбирск. о. с. 170¹ уст.; Былькова моск. о. с. гражд. искъ; Гольденберга кievск. с. п. 1197 ул.; Шпана и др. кievск. с. п. 1197 ул.; Милевича кievск. м. с. 1169 ул.; Мосеенко харьк. м. с. Коваленко 1483 ул.; Савинакка слб. ст. м. с. 170 уст.; Тонъ слб. ст. м. с. 26 уст.; Ядковского 2 калишск. м. с. 26 уст.; полтав. каз. пал. полтавск. о. с. Шпегинера, Ямпольскаго, Фрама и др. невѣр. свѣд. о торгов. оборотѣ (3 дѣла); Курбатова моск. ст. м. с. 29 уст.; Филиппова тверск. о. с. 1525 улож.; Шпейнмана харьковск. о. с. 173 уст.; Востракова моск. ст. м. с. 123 уст.; Казакова саратовск. с. п. 1171 улож.; Шефтеля кievск. с. п. 1171 улож.; Вельдбрехта слб. ст. м. с. 29 уст.; Путель р.-вольмарск. м. с.—Аренсъ 135 уст.; Валдая слб. ст. м. с. 142 уст.; Бригага газ.-гробинск. м. с. 128 уст.; Клинбергъ р.-гапсальск. м. с.—Пихлака 142 уст.; Журавскаго слб. ст. м. с. 142 уст.; Нилендеръ ю.-вероск. м. с. 31 уст.; Гротусъ 2 люблинск. м. с. 29 уст.; Вострикова слб. уѣз. м. с. 26 уст.; Мордженевой екатеринбургск. о. с. 1454 улож.; Дубинцева моск. о. с. 1655 улож.; Горшкаова тверск. о. с. 1525 улож.; Василюва тверск. о. с. 1686 ул.; Берзиня и др. м.-бауск. м. с. 69 уст.; Гениса бердич. м. с. 26 уст.; Лемана слб. ст. м. с. 1353 ул.; Сотосова и др. казанск. м. с. Алофузова 1359 улож.; Арндтъ моск. ст. м. с. 169 уст.; Росторгуева слб. ст. м. с. 135 уст.; Шмидта р.-вольмарск. м. с. 136 уст.; Юрьевой слб. уѣз. м. с. 29 уст.; Родионова и др. казанск. м. с. 1489 ул.; Самсонова воронежск. о. с. 1464 улож.; Логинова казанск. о. с. 1666 ул.; Громовой моск. о. с. 169 уст.; Гекендорфа слб. ст. м. с. 142 уст.; Доронина слб. ст. м. с. 135 уст.; Комасара м.-бауск. м. с. 169 уст.; Дубаеръ моск. м. с. 136 уст.; Гречина моск. м. с. 131 уст.; Кульчицкой каменецк. м. с. 29 уст.; Лесникова варшавск. гор. м. с. 26 уст.; Прудникова и др. сумск. о. с. 1453 улож.; Романенкова новочеркасск. о. с. 1629 улож.; Семина орловск. о. с. 1484 улож.; Кабрилла р.-гапсальск. м. с. 102 уст.; Пихмана р.-гапсальск. м. с. 172 уст.; Добровольскаго слб. ст. м. с.—Никифоровой 177 уст.; Фько-

вой орловск. о. с. 1483 улож.; Галая полтавск. 170¹ уст.; Романова г.-гробинск. м. с. 31 уст.; чарскаго слб. ст. м. с. Бибикова 131 ул.; Гусев моск. м. с.—Гусева 142 уст.; Эльмана р.-сальск. м. с. 173 уст.; Докучеева нижегородск. 38 уст.; Вирро ю.-верр. м. с. 29 уст.

На 3-е декабря, по 4 отд. угол. касс. д-т.

Жалобы: Башганера харьк. с. п. 129 ул.; Бронскаго варш. с. п. 1480 ул.; Людевича слб. сток. о. с. 129 ул.; Менабде иркутск. с. п. ул.; Бердичевскаго харьк. с. п. 282 ул.; Кизильбеи новочеркасск. с. п. 362 ул.; Хипинскаго варш. 1692 ул.; Самодайкина новочеркасск. с. п. 354; Вайндорффъ варш. гор. м. с. 135 уст.; Лауль вейсенш. м. с.—кража; Дамотрека 1 люблинск. 169 уст.; Подзелинскаго кiev. с. п. 347 ул.; Ст 2 свѣдец. м. с. 169 уст.; Ладося варш. с. п. ул.; Пизмантера 2 свѣдец. м. с. 512 ул.; Сагелна слб. с. п. Кондратовича 129 уст.; Вилхонд и др. тифлисск. с. п. 1630 ул.; Ляховича харьк. 102 ул. ул.; Израель 2 ломжин. м. с. Ройзеновъ 142 ул.; Юрка новочеркасск. с. п. 372 ул.; Рновскаго и др. виленск. с. п.; Мокина владивост. о. с. 128 ул.; Ланердина и др. владивосто. о. с. 129 ул.; Вѣликава моск. с. п. 128 ул.; Крамарша 2 свѣдец. м. с. 511 ул.; Туробойска свѣдец. м. с.—клевета; Адамовича 2 петроков. м. с. 131 уст.; Августовскаго владивосток. о. с. ул. ул.; Кудрявцева и др. саратов. с. п. 129 ул.; Кривенко кiev. с. п. 1540 ул.; Грусенскаго варш. 1485 ул.; Подгорскаго харьк. с. п. 952 ул.; Рудовича м. с.—порубка лѣса; Богаченкова ха с. п. 354 ул.; Издякова 1 петроков. м. с. 142; Ласна вен.-валкск. м. с.—пор. лѣса; Сидѣльни новочеркасск. с. п. 373 ул.; Сулодзе и др. тиф. с. п. 1630 ул.; Подрезъ слб. с. п. 346 ул.; Айда ташкент. с. п. 1647 ул.; Святобаченко тифл. с. п. 1484 ул.; Цюсецкаго калишск. 1 окр. м. обидя; Лавницкаго 2 ломжин. м. с. 155 уст.; О газ.-гробин. м. с. 155 уст.; Мурадъ-оглы тифл. с. п. 1631 ул.; Немсодзе и др. тифлисск. с. п. 129; Завадскаго Краснопольскаго слб. с. п. 1535 ул.

Протесты: тов. прок. кiev. с. п. Ягника по ул. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Черевички и др.; Ява и др.; Никитинѣ, Огньковѣ, Старовѣровѣ, К. Гороховѣ, Егоровѣ, Яхьянѣ, Ивановѣ, Базаровѣ.

На 2-е декабря, по гр. касс. деп.

Палатскія: тов. для производства глухозерн. поргандъ-цемента съ рижской духовной конспиріей; тов. „И. Д. Сынтинъ“ съ моск. страх. общ. отъ огня общ.; грузинской армяно-грегоріанской конспир. съ тифлисскимъ общ. взаимнаго страхования саратовскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ Львовыми; Зуева съ упр. гос. имущ. иркутской Фредерихсена съ страх. общ. „Нью-Йоркъ“; Леона съ Стамати; русскаго страх. общ.; компаніи „дежда“ съ слб. окр. питецк. управл.; Реверовъ Петренко.

Свѣздовья: комп. „Надежда“ съ Тресемъ; Гейгофскаго общ. взаимн. страх. съ Давсомъ.

На 30-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Вайлемъ, Сакимъ, Сиденко; упр. привил. жел. дор. съ Голдомъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Сузовыми; общ. уральск. жел. дор. съ Табаковыми, Колотуевъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Оборотовыми; владицкавк. жел. дор. съ тов. торговли и пароход. „М. Е. Башкировъ“; Парка съ 1-мъ общ. подіи путей въ Россіи; общ. моск.-винд.-рыбин. жел. съ Мельниковымъ.

Свѣздовья: упр. жел. дор. съ Бабичемъ, Кскимъ, Усевичемъ и др., Фякенингейномъ, Эбичъ Гуревичемъ 2 дѣла и др., Узданскимъ и др. 1 дѣломъ 3 дѣла и др., Слуцкинымъ 2 дѣла и др.,

судскимъ, Голубчикъ, Пумпянскимъ, Архипенко, Тро-
лкимъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Магид-
рономъ, Лейбовичемъ 2 дѣла и др., Грузинеромъ,
Грейбецомъ; Шаевича, Глушенкова и др. съ упр.
Екатерининск. жел. дор.; Деинова, Слудкина и др.
съ упр. риг.-орловск. жел. дор.; Маргуліеса и др.;
Грузинера съ общ. варш.-вѣн. жел. дор.; упр. при-
вислин. жел. дор. съ Маркусфельдомъ, Лейбовичемъ
и др.; упр. сызр.-вяз. жел. дор. съ Бабкинымъ; упр.
ѣв.-зап. жел. дор. съ Ковен. адм. общ. „бр. Шмидтъ“;
упр. южныхъ жел. дор. съ Вахнянскими; упр. жел.
дор. съ Ковен. акц. общ. металл. завод. быв. „бр.
Шмидтъ“; упр. привисл. жел. дор. съ Грузинеромъ
и др.; Удѣловскаго съ общ. моск.-винд.-рыбин. жел.
дор.; Аськевича съ общ. лодз. фабричн. жел. дор.

На 2-е декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гольцманъ съ забайкальскимъ област-
нымъ упр.; волынского распорядительнаго комитета
съ Шенкеромъ; московской каз. пал. по д. Вурова,
Боромирской, коломенскаго гор. общ. упр. съ Роза-
овымъ; курляндской каз. пал. по д. Егерса; харь-
ковской каз. пал. по д. Курасовской, Бѣличенковой,
Аморуровой, Березовской; тифлисской каз. пал. по
д. Мирзоева, Телдоравили, Салинова (Золинова);
Оева съ воронежскимъ гор. общ. упр.; семипала-
тискаго гор. общ. упр. съ Абдышевой; Лапшинныхъ
въ самарскимъ гор. общ. упр.; оренбургскаго гор.
общ. упр. съ Львовой; бѣльскаго гор. общ. упр. съ
Юбовичкой; тамбовской каз. пал. по д. Скорнякава;
Асылева съ кн. Вадбольскимъ; Блесновыхъ съ
Маремскимъ гор. общ. упр.; слб. каз. пал. по дѣлу
Дуппе; саратовскаго губ. зем. съ Опритовымъ; твер-
ской каз. пал. по д. Шокина; душеприказчика Бон-
ельдъ, Спростъ.

Свѣздовыя: лифляндской каз. пал. по д. Грауди-
ла, Буша, Рѣйха, Ольтя и Лемберга; пензенской каз.
пал. по д. Красильникова и Мудрепова; адм. общ.
индуфактуръ „Воронинъ, Лютъ и Чешеръ“ съ Ва-
евымъ, Лебедевымъ, Косачевымъ, Розовымъ,
Грансовымъ, Михѣевымъ; волынской каз. пал. по
Завитовскихъ и Окуневича, Ваксъ, Гольдштейна
и др.; московскаго гор. общ. упр. съ Буркевичъ;
ссарабской каз. пал. по д. Половой и Поддубняка;
орловской каз. пал. по д. Ивацовой и Глухой;
р. Азовцевы“ съ общ. потребителей гор. Ейска;
евнова; ананьевскаго уѣзд. зем. съ Глыньскимъ;
сейскаго общ. застрах. капиталовъ и доход. и
аденова; азовскаго гор. упр. съ Руденко; слб. каз.
пал. по д. Филиппова, Смирнова и Гиндрихсонъ,
Фернъ-Фогтъ и Юшковой; Липмара и Кій; нико-
лскаго гор. общ. упр. съ Шендрикомъ; екатери-
славскаго гор. общ. упр. съ Подиковой; Фейла съ
р. Вольфомъ и лифляндской каз. пал.; прокураторъ
Ц. П. по д. Явша и Жуковскаго; одесскаго гор.
общ. упр. съ Пашковскимъ; уфимской каз. пал. по
Березина и Юппе.

На 3-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бѣльскаго и др. съ Войдальской и др.;
псковскаго и др. съ Пржевоцкимъ; Штерна и др.
Махаевой; Липштадтъ съ Сытень.
Свѣздовыя: Перельмутера съ Габергринцъ; Шейна
Вайсмагомъ; Цынамонъ съ Цынамонъ; Розен-
анца съ упр. привисл. жел. дор.; Сенкуса съ Де-
нисъ; Вѣнецкаго съ Весоловскимъ; Штульзафта съ
Щицкимъ; Тыхановичъ о разд. наслѣд. Я. Гон-
ожа; Дудека съ Дудекомъ и др.; ковскаго общ.
пробретелей „Нѣманъ“ съ Гравескимъ; Древоша съ
евешомъ; Борисовича и др. съ магистр. г. Варшавы;
абовскаго съ Ольшескимъ; Ржевницкой съ на-
вдинкамъ М. Ржевницкаго; варшав. отд. русскаго
оак. общ. съ Шмулевичемъ; Розенблота съ Кра-
скимъ и др.; Віонтега съ Шитовскимъ; Колтунъ
присужденіи участка земли Гурника; Гурзеля съ
оделеемъ; Цыганскаго съ Вайбергомъ; Грохля о
сѣдствѣ Я. Боровскаго; Валясикъ съ Яблонскими;
манъ съ Лихтенфельдомъ; Рогоульскаго и др. съ

Яковской и др.; Ройчака съ Висневской; Демботы
съ Вершитейномъ; Баумгартена съ общ. взаимн.
страхованія посѣвовъ отъ градобитъ; Гданскаго съ
Розенштраухами; Ленчиккаго съ Яцковскимъ; Колец-
каго съ Лауделемъ; Лидскаго съ Поляковымъ; Теске
съ Озорковскимъ ссудо-сберегательнымъ товарище-
ствомъ.

На 3-е декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шевелева съ Солнцева и Шевеле-
вымъ; Мознаимовъ съ Ивановымъ; общ. кр. села
Трехъ-Протоковъ съ Бутковымъ; Грачевой съ кон-
курсн. упр. по дѣл. тор. дома „Дмитрій Грачевъ и
сынъ“; Щукина по д. о публичной продажѣ недвиж.
ого имѣнія; Азарова съ Сухотянскимъ; упр. жел. дор.
съ Бари; Марчука съ Дубровской.

Свѣздовыя: Ростофьева съ бельгийскимъ акціонер.
общ. конно жел. дор.; княг. Щербатовой съ Аксе-
новымъ; Чунина съ Урбановичемъ; Шпеккера съ Воль-
шаковымъ; Трусимова съ Шугаевымъ; Моторина съ
Лукияновымъ; Абакумова съ Киселевымъ; Николае-
вой съ Родителевымъ; Змочинскихъ съ Ромбаль-
скимъ; Витюцкаго по д. объ утвержденіи торговъ
на имѣніе Бубнова; Ланскаго съ Стариковымъ; Ша-
дуара съ Эльденбейвъ; Градыскаго съ Писаревыми;
Лазарева съ Любаевымъ; Мандельштамъ съ Виман-
номъ; Пахлова съ Мартыновой; Рачковской съ Бой-
комъ; Капченова съ Андреевымъ; Кавелиныхъ съ
Гальчинскимъ; Фейтельсона съ Козинченко; Лошаки
съ фирмой „Эрнестъ Мае и К^о“; Мелихова съ Ком-
левой; Феоктистова съ Порвалъ; Зейнера съ Очков-
скимъ; Вольфа съ Ясинецкимъ; Кюпа съ Богомоло-
вымъ; Тимофеева съ Елизаровой; Шаца съ имущ.
умерш. Ледоховскаго.

На 4-е декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сарсенти съ ново-экономическимъ с.
общ.; Чикверова съ Таировымъ; общ. юго-восточн.
ж. д. съ гр. Сологубъ, Сухотынными и др.; опеки
надъ имущ. мал. Шестаковыхъ съ Шестаковымъ и
Прянишниковой; Довбинъ съ Семеново и др.; Ни-
кифорова съ Сережниковымъ и Хачатуровымъ;
Храповицкаго съ имущ. умерш. Левонескаго и др.;
опеки надъ имущ. и мал. Князевыми съ конк.
Ворождова; Кугушева и Местровскаго съ слб. К^о
Надежда; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Денисовымъ;
упр. сибирской жел. дор. съ Калашниковымъ; До-
гова съ Штаркомъ; акц. общ. Циглеровскихъ свекло-
сах. и механич. заводовъ съ Гороховымъ; упр.
николаевск. ж. д. съ Филипповой; упр. сибирской
ж. д. съ Шевченко; правл. общ. рязанско-уральск.
ж. д. съ Шатилловымъ.

Свѣздовыя: Киржанова; Корсунскаго съ Левин-
штейномъ; Мануйлова съ Осипцевымъ; Еврейскаго
Красянскаго общ. мѣщ. съ Станкевичъ; опеки
надъ имущ. ум. Шварцмана съ Ярошинскимъ и др.;
Кляве съ Врублевскимъ; общ. кр. д. Лычевой съ
Ревянскимъ; Огородникова съ Соколовымъ; Мягкова
съ Желобановымъ; Гуровичъ съ Шаботиннымъ; общ.
кр. с. Люберцы; Бундзана съ опекой надъ имущ.
Скалона; упр. казенн. Сызрано-Вяземск. ж. д. съ
Филиппинымъ.

На 4-е декабря, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Подлузскаго и Грива о призн. Троян
несет. долж.; Заузе о призн. Четыркина несет.
должникомъ; Яноса съ Юхкамсономъ; Гефена съ
Гильманомъ и Цвикомъ; Мойжеса о призн. Виле-
чича несет. должникомъ; Агапова съ Алферовымъ;
Ривеса съ Маттисономъ; Банделье съ фирмой „К. Ф.
Гольнбекъ“.

Свѣздовыя: Коха съ Стельманъ; Лидала съ Мей-
ландомъ и Мангольдтомъ; Гуса и др. съ Колла; Кре-
ндикаго на опр. нач. крѣп. отд.; Іоа съ Мяги; пои-
надъ насл. им. ум. Реймана съ насл. массой ум.
Каськи; Греймана съ Пигени; Лаурсона съ Альфри-
дой Лаурсонъ; Гуркевича съ Крафтомъ; Дымнида
съ Кальвиннымъ; Отена съ Фугомъ; Кучинскаго о
прод. крившепской ус. „Рагауныши“ № 22; Озоли-

говъ съ Звиргадалъ; Альтофа съ Алексѣевымъ; Круге съ Шмидтомъ; Кіуаина съ гр. Плятеръ-Зибергомъ; Мендермана съ Пронди; Нейдера съ Педдеромъ и Нейдеромъ; Ленбаума съ Этрукомъ; Барона объ укрѣп. уч. земли въ 700 кв. саж.; нач. приб. упр. земл. и гос. имущ. съ Вейдманомъ и др., Давидомъ и др., Брасманомъ и др., Самитомъ 2 дѣла Лассе; Реймана съ Лутце; Булле съ Пинтеръ; Саксъ съ Мурдомъ; Дронгисъ съ Кронталемъ; Галита съ Пуринимъ; гр. Ребиндера съ Саккомъ; Вукса съ Вуксомъ; Турманъ съ Яномъ Турманъ; Парми съ Брандтомъ; Пингофъ съ Трейльманомъ; Плена съ Рейнхсенъ; Черна съ Пфаффомъ; экаускаго вол. общ. съ курляндскимъ двор. общ.; Спинга съ бар. Нольде; Жиделевой съ насл. массой Жиделевой и др.; Глезерова съ Увнттомъ.

На 5-е декабря, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Стульчиковымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ общ. кр. с. Проказнымъ; воронежскаго коммерч. банка 2 дѣла, Дуневича съ общ. рязан.-уральск. ж. д.; общ. юго-восточныхъ ж. д. съ Ломовскимъ; Быкова съ упр. жел. дор.; упр. юго-западн. ж. д. съ Ганюченко.

Сѣздювыя: упр. ж. д. съ Левинсономъ, 3 дѣла, Гельфандомъ, Троецкимъ, Борковичемъ, Лейбовичемъ, Юффе, Вренбаумомъ, Шерешевскими, Берлицымъ, Сумбергомъ, Кнпцаномъ, Пумпясимъ, Абрамскимъ, Суравичемъ, бр. Ходемъ, Фридмана съ упр. харьк.-никол. жел. дор.; упр. привсл.-каз. жен. дор. съ Лейбовичемъ, Чередомъ; общ. варш.-внск. жел. дор. съ Варгомъ, Герцомъ, Случевскимъ, Маргуіессами, Рапшпортомъ, Шубовыми, Узданскимъ; Вишняцкаго Порозовскаго съ упр. полѣск. ж. д. общ. москов.-казан. ж. д. съ тов. нижегородск. масляной и химическаго завода Тренель и Позднякъ, Ребровымъ; Левинсона съ упр. юго-западн. ж. д.; Шисецкаго 9 дѣлъ съ упр. сызр.-вяз. ж. д.; Штейна 2 дѣла съ упр. балтійск. и пекоторижской жел. дор.

На 4-е декабря, по 1 общ. собр.

За разногласіемъ: Шатрова по предмету отказа отъ взноса поземельной платы; пов. управл. ж. д. по предмету обложения амбаровъ и складовъ одьночными сборомъ; Архангельскаго по предмету отказа въ единовременномъ пособіи; по вопросу объ основаніи для опредѣленія размѣра дутевыхъ пособій лицамъ, назначаемымъ на службу средне-азиатской ж. д.; Магуревича объ отобраніи отъ него офицерскаго участка; Рогачева на невыдачу ему вознагражденія за участіе въ сборѣ недоимокъ; минушинскаго гор. головы по предмету взысканія платы за леченіе мѣщ. въ больницахъ; по вопросу объ образованіи въ Спб. особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія; по дѣлу объ общ. передѣлѣ надѣльной земли общ. кр. с. Иссы; Прокопьева по поводу неправильныхъ дѣйствій должницъ; Жуховскаго объ отказѣ въ предоставленіи права фельдшерской практики; Хомскаго о разрѣшеніи перенести аптеку въ другое помѣщеніе.

По всеподданнѣйшей жал. Бродскаго на отказъ въ исправ. окончательнаго разчета по постройкѣ казен. вин. склада.

На 3-е декабря, по 1 эконед. судеби. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: Дунаевскаго къ Стелцу о возвратѣ фрахта; торгов. дома „Паригори и Леонтиди“ къ Стелцу о возвратѣ фрахта; тов. Чернасскаго рафинаднаго завода къ Стелцу о возвратѣ фрахта; Оболянинова къ администраціи торг. дома „Д. Зиновьевъ и К^о“ 5.045 р. 78 к.; Зяблова къ Пло о признаніи договора уничтоженнымъ; русск. общ. парох. и торговли къ Параскеву 2.032 р. 29 к. убытковъ; южно-русскаго пром. банка къ Муратову, Гуревичу и Попову 2.000 р.; по взаимнымъ искамъ: администраціи по дѣламъ Хаймовича и тов. „Г. Эмерикъ, И. Давыдовъ и К^о“ о свойствѣ несостоят.

Еремѣвой; по иску російскаго транси. и стр. общ. къ Ясенецкому Войно объ убыткѣ хъ.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. суд. пов. конк. упр. истинскихъ металлургическихъ механич. заводовъ, пр. пов. Винтергалтера; пов. Бакъ, пр. стр. Эліссона; пов.-хв. С. Алексѣева, тов. дома „Мандель и К^о“ и тов. „И. Шестовъ и И. Шлозь“, пр. стр. Венхрова, Непарокова и Эпштейна; на моск. комм. судъ: пов. А. Мозъ, пр. с. Вебера; пов. торгов. дома „Т. Ирмухамедовъ и К^о“ пр. стр. Урысона; пов. И. Конькова, пр. стр. Костецаго; моск. каз. палаты (по д. Алякринскаго и П. Пова); по прошенію О. Рерихъ.

На 30-е ноября, по 2 эксп. суд. деп.

Уголовныя: Соловкина астрах. о с. 354 уд.; М. розова астрах. о. с.; Ага-Мехды-Киза и др.—суд. при тегеранской миссіи.

Частныя: Каринскаго о неправильномъ задерж. въ лечебницѣ; Домена о штрафѣ; Тодкаго о штрафѣ; Кошарева о пересмотрѣ дѣла; Шербакова о порад. освидѣтельств.; Поповой и др. объ освид. Шевыревъ общ. кр. арзамасск. у. о планѣ; опекушни Нилаева о недозвращеніи продать имѣніе; о продаж. и залогѣ имѣній: Насакиныхъ, Никифоровыхъ, Пономаревыхъ, Кузнецовыхъ, Козельскаго, Кокукина, Гайдарова, Носовой, Авдѣевой, Дабо, Руткискихъ, Байковой, Володзьско, Нельговецкаго, Клармрскаго, Попова, Дроговъ, Сорочинскихъ, Синелова, Ферапонтова, Шаболенко, Костилова, Новичыхъ; объ освидѣт. умств. способ.: Сударыковъ, Новицкаго, Величкиной, Руссо, Михайлова, Донсвой, Григорова, Розенблюмъ, Казанскаго Вѣлякова, Лотапешскаго, Вмелянова, Миндовскаго, Дамма, Дубенскаго, Фигурскаго, Гричуевича, Любченъ, Нероновой, Соловьева, Дручевскаго, Козьмина, Постникова, Шаскинова, Кульджи, Кеандро, Эйверъ, Махорина; прошеніе наследники Бурцева.

РЕЗОЛЮЦІИ.

19-го ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Франдберга варш. с. Кулаковскаго и др. 1 ломжин. м. с.; Муея крем. нецк. м. с.; Перельберговъ варш. с. п.; Зейдеръ, вольмар. м. с.; Малекъ и др. 2 люблинск. м. с.; Кошей. 1 люблинск. м. с.; Зильбергъ могилев. о. Иваново саратов. о. с.; Здыбцаго 1 люблинск. м. Царевской москов. с. м. с.; Комиссарова ростов. в. м. с.; Ринкисъ р.-вольмар. м. с.

20-го ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Вѣлявинныхъ 3 острожк. м. с.; Ройзентула каменецк. м. с.; Кулеша и др. одесск. о. с.; Садовскаго гродненск. о. с.; Николаеко симферон. о. с.; Верскаго зас.-острож. м. с.; Эпштейна спб. о. с.; Михальчука зас.-острож. м. Остапчука бердичев. м. с.; Рѣзвика житомир. м. Соловьева одесск. гор. м. с.; Маврагиса киевск. м. Удовинскаго невск. м. с.; Фитфейдеръ зас.-острожк. м. с.; Хоменко каневск. м. с.; Клеймана звенигор. м. с.; Криунова липовецк. м. с.; Эпштейна житомир. м. с.; Сологуба летицев. м. с.; Берзина кншинев. с.; Мосавченко липовецк. м. с.

20-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Добровольскаго спб. с. м. с.; Сембурова спб. ст. м. с.; Ермилова и др. 2 донск. м. с.; Курчавина спб. ст. м. с.; Одары полтав. о. с.; Пуня полтав. о. с.; Дмитриева тульск. о. с.; Степана мит.-бауск. м. с.; Сарайкина влад. мир. о. с.

19-го ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Магавариани тифлисск. п.; Арондара повочеркасск. с. п.; Левандовека 1 варш. м. с.; Целемецкаго 1 сѣдлецк. м. с.; Шртера 1 калиш. м. с.

11-го ноября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: орѣховскаго с. общества—рѣше харьковской суд. палаты, на нарушенію 258 и 7 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго ра.

рассмотрѣна передано въ другой департаментъ той же палаты; опеки надъ имуществомъ умерш. кн. Огнискскаго—рѣшеніе вѣдскаго суд. палаты, по нарушенію ст. 1 и 711 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго рассмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; управ. привислннской жел. дор.—рѣшеніе варшавской суд. палаты по нарушенію ст. 366 и 711 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго рассмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты, объясненіе Поваковской съ самостоятельными кассационными требованіями оставлено безъ послѣдствій; Макаровой—рѣшеніе московской суд. палаты, по нарушенію ст. 399 св. зак. т. X ч. 1, отмѣнено и дѣло для новаго рассмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты; Ивановой—рѣшеніе донского мирового съѣзда, по нарушенію ст. 93 т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. пзд. 93 т. (ст. 209 ил. 03 т.) отмѣнено и дѣло для новаго рассмотрѣнія передано въ тагаротскій мировой съѣздъ; Гринберга—рѣшеніе одесскаго городского мирового съѣзда по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго рассмотрѣнія передано въ тотъ же мировой съѣздъ другой составъ присутствія.

Исключено изъ доклада: харьковской казенной палаты съ общ. кр. с. Котельвы, сел. Деревокъ и Млисковь.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: арзамаскаго гор. общ. упр.; тифлисской казенной палаты по д. Алхазова; пледкаго гор. общ.; самарской казенной палаты; калужской казенной палаты; саратовскаго губ. земства; московской казенной палаты по дѣлу Кармалина; астраханскаго гор. общ.; слонимскаго мѣст. христіанскаго общ.; перелаславскаго гор. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: донской казенной палаты по д. Нрхо и Альшерина; лифляндской казенной палаты по д. Левина; бр. Шлосбергъ; нижегородской казенной палаты по д. Садовникова; Афанасьевой; Розенблюма; лифляндской казенн. палаты по д. Царевскаго; к ременецкаго гор. общ.; екатеринославскаго гор. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Гинсбургомъ; Мовшовичемъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Трекуловымъ, Лимбергъ; Зуева.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Поповыхъ съ аноним. общ. тифлисск. трамваяевъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. московско-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Левинсономъ, Гинзбургъ, Левинымъ, Найшулемъ 2 дѣла; Пумпянскимъ 2 дѣла, Галкинымъ, Альбинимъ и др.; Шварцмана; Магиды; общ. варшавск.-вѣнск. ж. дор. съ Гамбургеромъ; упр. жел. дор. съ Арбитманомъ, Юдикомъ, Левинсономъ, Инскимъ, Егоровымъ, Квятковскимъ; упр. привисл. жел. дор. съ Лейбовичемъ; Фридмана; Лободзевича; Лейбовича и др.

Жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: упр. юго-западн. жел. дор. съ Боровымъ, Розенблитомъ.

Возвращено въ мировой съѣздъ: общ. моск.-калянинск. жел. дор. съ Бѣловымъ.

Объявленіе резолюціи отложено: общ. московско-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Соловейчикомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 4-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Бирнбаума.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: жуковско-пенаской ссудо-сберегательной кассы; комп. Зингеръ; Галлика; Гуревича; Градовскаго; Жаркевичъ; Круминой, Клемава; Петрова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20—21-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: могилевской римско-католической духовной консист. 2 дѣла; московскаго международнаго банка; управл. желѣзн. дорогъ съ Кузьминой; Яншина.

Возвращено въ палату для соблюденія порядка указаннаго въ законѣ: общ. кр. с. Михайловскаго съ Подлиальнымъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Тюрлюбекомъ.

Жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: адм. по д. тов. Добровыхъ и Набогольцъ съ Фотовымъ; Волчанскаго по д. о продажѣ недвиж. имущ., оставш. послѣ смерти Горанна.

Производство приостановлено: Меликъ - Нубаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опеки надъ малол. Глушенко; Эдельгаузъ; Валькова; Шрага; Буркова; Лещинскаго; Смирновой и Свиридовой; Бриттикъ; Лаисъ; Новицкой.

Исключены изъ доклада: Федорова съ Шеншевымъ, Солнцевымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Дзянотти съ Гриншпаномъ и Нейманомъ.

Исключены изъ доклада: петр. губ. пр. и шт. варшавскаго воен. окр. и Кешковскаго; Вренера съ Кужелевичемъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Ромковской и др. съ Поплавскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: спб. К^о „Надежда“; Дзеинскаго; адм. ац. общ. сахарн. зав. Боровички; Нахмана; Пржездзецкаго; Герича; Поржонднаго; Юресса; Гольдберга; начальника варш. тамож. окр.

Исключены изъ доклада: Вейнтрауба; Грженды; Вашкевичъ; Лиссаковъ; Зарзинскаго; бургомистр. г. Маріамполя; Гуаловича; упр. привислннск. ж. д. съ Перецомъ; варшав. отд. крест. позем. банка; Надмонекаго гминнаго схода; Вертгейма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бауманъ, Иванъ Рейнгольдовъ (онъ же Янъ Рейновъ).	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1248.	Московск. к. с.
Бѣликовъ, Иванъ Петровъ, пот. поч. гр., подл. фирмой „торг. домъ Савинковъ и Бѣликовъ“.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1250.	Спб. к. с.
Волобуевъ, Максимъ Андреевъ, тит. сов.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1241.	Спб. о. с.
Выропаевъ, Михаилъ Даниловъ, кр. по свид.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1243.	Тамбовск. о. с.
Вахрамѣевъ, Флегонтъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опекъ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 532.	Вологодск. с. с.
Внке, Елисавета Степанова, вд. герм. подд.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1245.	Одесск. о. с.
Зарембо, Мечиславъ Витольдовъ, дв.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1238.	Могилевск. о. с.
Заводовъ, Василій Михайловъ, пот. поч. гр.	С. о. 26 нояб. № 95. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1227.	Кіевск. о. с.
Кипрїотисъ, Афакасій Степановъ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1234.	Таганрогск. о. с.
Клейманъ, Давидъ Лейбовъ, куп.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1235.	Читинск. о. с.
Круглихинъ, Михаилъ Васильевъ, куп.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1237.	Красноярск. о. с.
Кулаковъ, Михаилъ Петровъ, кр.	С. о. 30 нояб. № 96. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 1242.	Саратовск. о. с.
Кудряшовъ, Иванъ Александровъ, кр. по свид.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1252.	Спб. к. с.
Котляръ, Станиславъ Семеновъ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опекъ надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 533.	Земск. нач. 7 уч. вилкомирск. у.
Колесовъ, Василій Тимофѣевъ, мѣщ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опекъ надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 535.	Краснохолмск. с. с.
Лабутинъ, Осипъ Алексеѣвъ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опекъ надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 534.	Московск. с. с.
Макаровъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1239.	Пермск. о. с.
Рудаковъ, Максимъ Васильевъ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1240.	Спб. о. с.
Селецкій, Василій Ивановъ, дв.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1236.	Кишиневск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое прозвело дубликаціи.
Ансаръ, Оскаръ, французск. гражд.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1891 г. № 67), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 337.	Московск. к. с.
Аксеновъ, Андрей Ивановъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1896 г. № 61), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 342.	Московск. к. с.
Быченковъ, Николай Андреевъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г.), призн. злонамѣтн. и жену Софью Быченкову соучастн. Р. VIII, ст. 331.	Вологодск. о. с.
Голубковъ, Иванъ Егоровъ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 82, ст. 1011), за удовлетвор. претензій. Р. VIII, ст. 332.	Московск. к. с.
Гусевъ, Иванъ Сергѣевъ, младш.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 19, ст. 189), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 346.	Московск. к. с.
Деминъ, Антонъ Михайловъ, кр., торг. по пр. св.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1897 г. № 31), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 336.	Московск. к. с.
Добычинъ, Василій Павловъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1897 г.), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 343.	Московск. к. с.
Косинское судо-сберегат. товарищ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1893 г. № 81), безъ обсужден. свойствъ ея. Р. VIII, ст. 334.	Московск. к. с.
Крутяковъ, Михаилъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1899 г. № 99), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 338.	Московск. к. с.
Кадушкинъ, Петръ Николаевъ, торг. вр. по св.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1892 г. № 71), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 339.	Московск. к. с.
Катановъ, Егоръ Михайловъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1899 г. № 101), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 340.	Московск. к. с.
Каныгина, Марія Авѣрьянова, б. купч.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1898 г. № 54), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 344.	Московск. к. с.
Маликова, Шрасковья Иванова, куп. вдова.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 90, ст. 1002), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 348.	Самарск. о. с.
Островскій, Николай Захаровъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 19, ст. 174), мировою съ кредит. сдѣлкою. Р. VIII, ст. 333.	Московск. к. с.
Панкратовъ, Навель Герасимовъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1899 г. № 69), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 341.	Московск. к. с.
Петровъ, Михаилъ Евдокимовъ, мѣщ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 99, ст. 475), за смертью. Р. VIII, ст. 349.	Симфероп. о. с.
Суринъ, Николай Александровъ, куп.	С. о. 5 ноября. № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1898 г. № 89), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 335.	Московск. к. с.